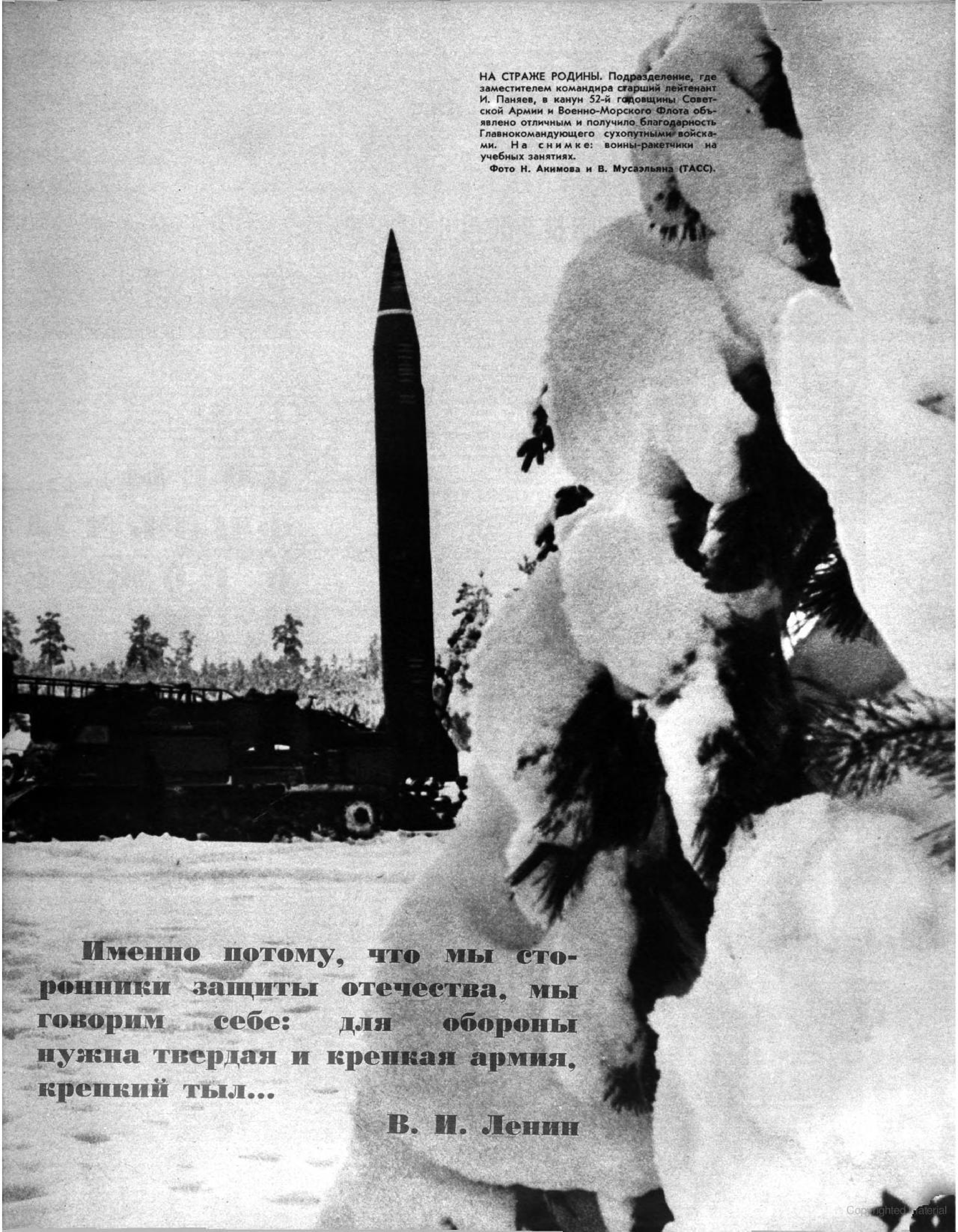

ОГОНЁК
№ 8 ФЕВРАЛЬ 1970
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА
СА
СА

ОГОНЁК
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 8 (2225)
Основан 1 апреля 1923 года
21 ФЕВРАЛЯ 1970

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ. Подразделение, где заместителем командира старший лейтенант И. Паняев, в канун 52-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота объявлено отличным и получило благодарность Главнокомандующего сухопутными войсками. На снимке: воины-ракетчики на учебных занятиях.

Фото Н. Акимова и В. Мусаэльяна (ТАСС).

Именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия, крепкий тыл...

В. И. Ленин

ЧТОБЫ НЕБО БЫЛО ЧИСТЫМ

Алексей ЛЕОНТЬЕВ,
обозреватель газеты «Красная звезда»

В памяти нашего народа много славных дат. Одна из самых важных — день рождения Советской Армии и Военно-Морского Флота.

52 года несут боевую вахту вооруженные защитники безопасности нашей Родины, завоеваний Великого Октября. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» Правота этих слов В. И. Ленина была убедительно доказана в годы гражданской войны и иностранной интервенции, когда молодая Красная Армия отразила поход 14 держав. Правота ленинского положения была подтверждена в годы Великой Отечественной войны, когда Советская Армия отбила второе нашествие империализма на нашу страну.

Скоро мы будем праздновать 25-летие нашей победы в этой войне. Свыше 20 миллионов советских людей отдали свои жизни в жестоких боях с врагом, отстаивая завоевания Октября, освобождая народы Европы от фашистского рабства. Невольно вспоминаются слова французского писателя Франсуа Мориака, сказанные им в октябре 1944 года: «Красная Армия красна от крови, которую она пролила ради спасения Европы».

Время идет. Половину, если не больше, населения Советского Союза составляют те, кто не слышал грохота орудий и взрывов бомб, не видел вражеских танков и виселиц на улицах наших городов. Но в памяти советских людей будет вечно жить бессмертный подвиг героев Великой Отечественной войны.

Ныне в Советской Армии несут службу дети этих героев. Эстафета мужества передана в надежные руки. Советская Армия сегодня — мощная, грозная, неодолимая сила. Она вооружена лучшим в мире оружием. Научно-техническая революция в военном деле многое изменила. Реактивные самолеты теперь вдвое и втрое обгоняют скорость звука. Подводные атомные ракетоносцы могут месяцами не всплывать на поверхность. Танки, словно водолазы, ходят по дну. Бронетранспортеры плавают. Если вес одного артиллерийско-минометного залпа дивизии в 1939 году составил 1 700 килограммов, то сегодня уже 53 тысячи килограммов. Здесь не учитывается ядерное оружие, мощь которого неизмеримо больше. Бывший верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Лемнитцер говорил, что в настоящее время Вооруженные Силы Советского Союза сильнее, чем когда бы то ни было.

Эта сила нам нужна для того, чтобы надежно оградить Советский Союз, социалистическое содружество от посягательств империализма, чтобы обуздать силы агрессии и сохранить мир на всем земном шаре. «Мы полагаем,— говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий товарищ Л. И. Брежнев,— что было бы огромной ошибкой допустить недооценку военной опасности, создаваемой империализмом, и прежде всего главной силой мировой реакции — империализмом США».

В мире неспокойно. Израильские самолеты американского производства бомбят пригороды Каира. Не затихает кровавая война во Вьетнаме. Вашингтон выступает с угрозами в адрес ДРВ. Бомбардировщики США сеют смерть в Лаосе. Влиятельные крикуны в Бонне не перестают требовать перекройки послевоенных границ в Европе. В штабах НАТО разрабатываются планы атомной войны с Советским Союзом. В зловещих кладовых Запада идет лихорадочное накопление запасов ядерного, химического, биологического оружия.

Гете как-то сказал, что плохим людям не надо говорить, что они плохие, потому что от этого они лучше не станут. Столь же бесполезно было бы уговаривать империалистов не строить планов нападения на Советский Союз. Разум на них не действует. Зато действует сила. Если бы СССР не был сильным противником, наши враги уже давно развязали бы войну. Но они знают нашу силу и боятся ее. Бывший министр обороны Макнамара признавал, что СССР мог бы уничтожить Соединенные Штаты даже после того, как он принял бы на себя всю мощь американского первого удара. Вот что сдерживает агрессоров у наших границ и во всем мире.

Не раз доказал Советский Союз силу своей солидарности с трудящимися земного шара. В книгу истории золотыми буквами вписан революционный подвиг советских добровольцев, воевавших в 1936—1939 годах в Испании. Наши летчики помогали китайскому народу отразить натиск японских захватчиков. Наша страна оказала братскую помощь народу Северной Кореи, когда на нее в 1950 году обрушились американские агрессоры. Осенью 1962 года Советский Союз заслонил от смертельной опасности социалистическую Кубу. СССР не раз оказывал и оказывает сейчас поддержку и помощь народам Арабского Востока, Юго-Восточной Азии и Африки, борющимся против империалистической агрессии. Ярким примером интернационализма служит всесторонняя помощь, которую наша страна оказывает народу Вьетнама.

Мощь Советского Союза служит главным оплотом мира во всем мире, основным препятствием на пути империалистических поработителей и агрессоров. Верные заветам Ленина, Советские Вооруженные Силы вот уже 52 года делают все для того, чтобы небо над нашей планетой было чистым, а труд миллионов людей — спокойным. В этом видят они высший долг перед трудящимися земного шара, свою великую и священную миссию.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ О ВОЖДЕ

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Ленинский

Под ветром осени сквозным
мне было бы довольно
работать ленинским связным
в передоктябрьском Смольном.

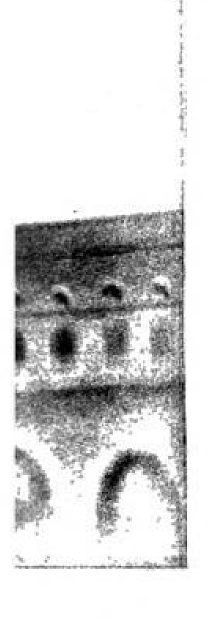
Я в доме том обязан быть,
мне по́ сердцу и впору
с военной выправкой ходить
по грозным коридорам.

Пусть знает нынче Питер весь,
чуть видимый сквозь бурю,
что я не где-нибудь, а здесь
восторженно дежурю.

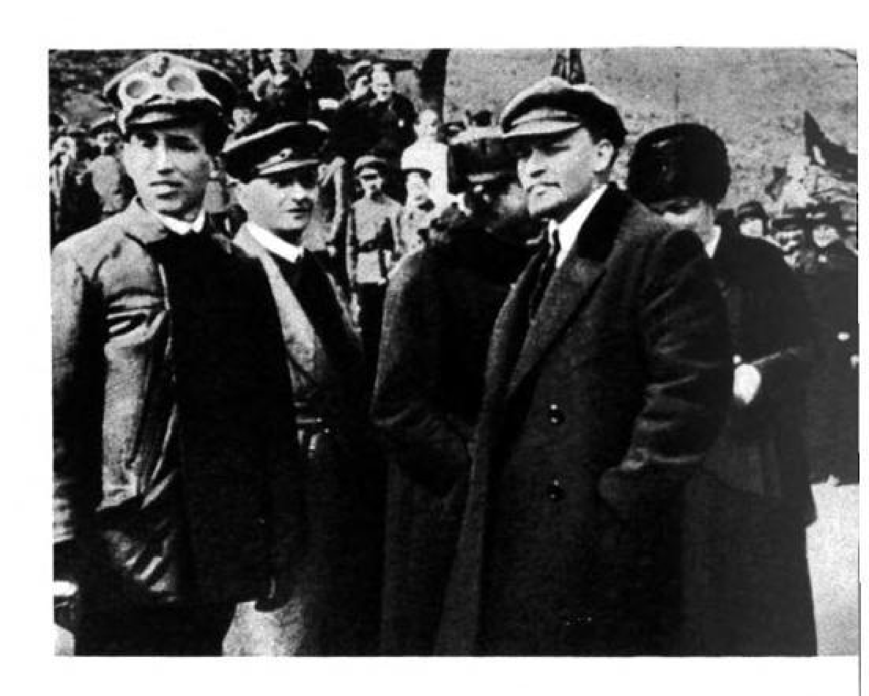
И наконец полночный час,
как жизни назиданье,
дает мне ленинский приказ
особое заданье.

Несись по лестнице теперь,
сияя деловито.
Одним плечом — с налета! —
дверь
в Историю открыта.

Душа движением полна,
как пеньем соловьиным,

Среди кинофильмов, идущих сейчас на экранах и посвященных столетию со дня рождения Ильича, большим успехом пользуются две документальные ленты. Они созданы на киностудии «Леннаучфильм» режиссером В. Волковичем по сценариям Ю. Прокушева и В. Демина. Это «Разговор с товарищем Лениным» и «Его имя бессмертно».

Каждая лента занимает всего десять минут. Но в памяти надолго остаются кадры, где документально воскрешена жизнь Ленина, показаны дела народа, свершаемые по заветам великого вождя.

Совершенно разные эти два фильма. И если смотреть их в отдельности, то видишь, что каждый представляет собою вполне законченное кинопроизведение. И первая и вторая ленты вмещают самостоятельную творческую мысль, свою собственную форму, завершенную и точную. Однако, увиденные вместе, они составляют живое единство. Фильм «Его имя бессмертно» логически продолжает повествование об Ильиче, начатое в «Разговоре...». И это не случайно. В историческом развитии событий биография вождя соотносится с жизнью всей нашей страны — всех ее людей, всего народа.

Вот только что прошли на экране документальные кадры обеих картин. В зале вспыхнул свет. Но зрителям трудно отрешиться от впечатления, что где-то рядом живой Ленин... В удивительном ощущении этом и кроется главный успех фильмов.

Авторы достигли эффекта присутствия. Эффекта достоверности. А это редкая удача. Операторы Б. Лебедев и Н. Сергеев мастерски сумели вместить подлинные фотографии, срезы старых кинокадров в органически цельный сплав кинорассказа о вожде, живого, эмоционально насыщенного. Огромное, во весь экран, смотрит на зрителя лицо Ленина. Это портрет, сделанный ленинградским фотографом Жуковым. Мы видим внимательные, усталые и добрые глаза человека, чья жизнь прошла в великой заботе о свободе и счастье народов. Ленин — живой... Вместе с ним мы идем на Дворцовую площадь. Слушаем его речи. Видим первые тракторы. Видим бородатого старика, усевшегося за парту. Видим первые пролеты Днепрогэса и домны Магнитки. Видим, как крепла и ширилась мощь страны, как оборонялась она от врагов, видим суровые лица солдат... Видим поверженные знамена со свастикой...

Как бы продолжая разговор о том, как триумфально шествуют ленинские идеи по всей планете, кинодокументалисты предоставляют слово людям свободного мира — людям разных поколений. На фоне огромного солнца — мать и ребенок. Материнские руки поднимают ребенка ввысь. По залитому светом двору идут рабочие. Портрет Ильича... Ленин улыбается, разговаривает с людьми, слушает их, пытливо всматривается вдаль... Болгарский рабочий и техник из ГДР, учитель из Мали и японский студент, врач из Нигерии и советский ученый проходят в кинокадрах перед зрителями... И все они по Ленину сверяют свою жизнь, свои дела и думы...

— Я не ошибусь,— говорит писатель и сценарист Юрий Прокушев,— если скажу, что среди сотен тысяч документальных кадров, снятых разными операторами в разных странах и в самое разное время, наиболее дорогие для нас — ленинские кадры. Каждый раз, когда заново встречаешься с этими лентами, ощущаешь неодолимое желание снова и снова связывать их с сегодняшней жизнью мира.

В фильме «Его имя бессмертно» звучат слова, сказанные о Ленине Джоном Ридом, Максимом Горьким...

В очерке М. Горького «В. И. Ленин» есть такие строки: «Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей».

— Здесь,— продолжает Ю. Прокушев,— мы видим целую программу нашей будущей работы.

Экранизация очерка Максима Горького должна завершить задуманный кинодокументалистами триптих фильмов о великом вожде.

Н. ЗЫБИНА

связной

и ледяные стремена,
как горные стремнины.

От скачки бешеной моей,
от ярости особой
к столбам чугунных фонарей
сторонятся сугробы.

И, появившись на момент,
ссутулившись погано,
бежит враждебный элемент
от черного нагана.

Скрипит морозное седло,
кипит младая сила.
...А может, то, что быть могло,
на самом деле было?

И это в самом деле он —
по самой главной теме —
меня послал из тех времен
в сегодняшнее время.

И от повадки юной той
до красной крышки гроба —
я только ленинский связной
с депешею особой.

КОММУНИСТ, ГРАЖДАНИН, УЧЕНЫЙ

Выдающемуся деятелю Болгарской коммунистической партии, ученому-марксисту Тодору Павлову исполнилось 80 лет.

Жизнь этого человека — пример истинного служения родине, партии, великому коммунистическому делу. В 1919 году Тодор Павлов стал коммунистом, с тех пор все дела его и мысли связаны с борьбой за торжество марксизма-ленинизма. Не раз в годы фашистской власти Тодора Павлова бросали в тюрьмы. Он, продолжая борьбу, в заточении создает произведения, разоблачающие идеалистические, реакционные философские концепции. Активно сотрудничая в легальных и нелегальных изданиях Болгарской коммунистической партии, Тодор Павлов вел последовательную борьбу с буржуазной и фашистской идеологией, внес большой вклад в развитие марксистско-ленинской философии, эстетики.

В годы второй мировой войны Тодор Павлов — среди тех, кто борется с фашизмом. Он попадает в концлагерь «Гонда-Вода»...

9 сентября 1944 года открыло страницу истории новой, социалистической Болгарии. И с первых же шагов страны по новому пути Тодор Павлов ведет разнообразную научную, общественно-политическую и литературно-критическую деятельность. Он член Президиума Народного собрания и ЦК БКП, председатель Союза болгаро-советских обществ, почетный председатель Союза болгарских писателей, председатель Болгарской академии наук.

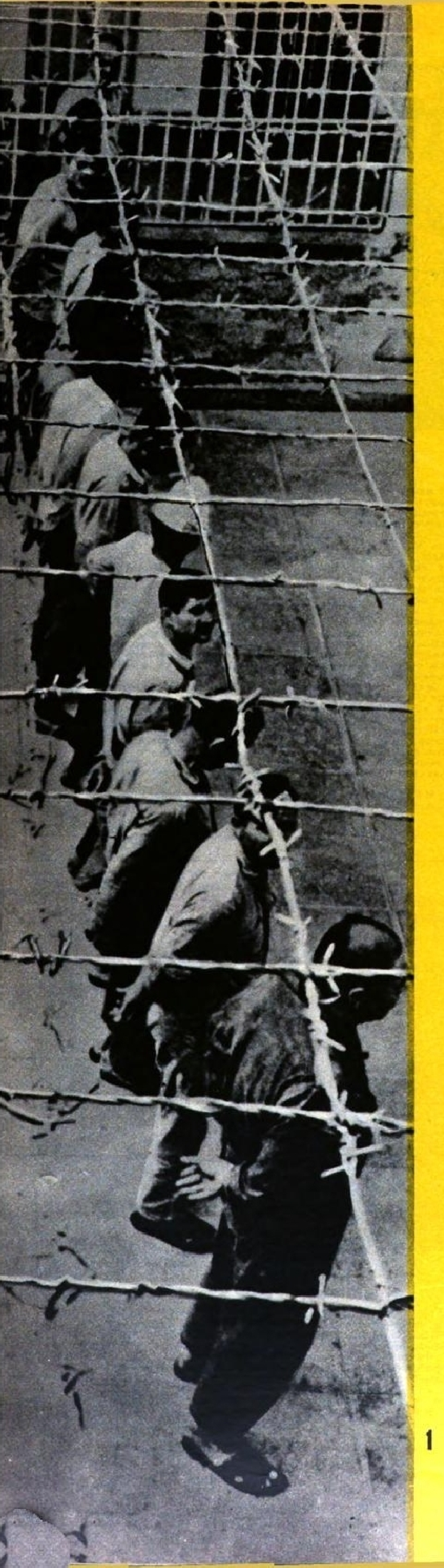
В дни торжественного чествования Болгарией славного сына народа, члена Политбюро ЦК БКП Тодора Павлова, удостоенного в свой юбилей высокого звания Героя Народной Республики Болгарии, указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина. «В Советском Союзе высоко ценят Вашу большую деятельность по упрочению дружбы между нашими народами, знают Вас как видного общественного деятеля, крупного ученого, как неутомимого борца за чистоту марксизма-ленинизма»,— говорится в поздравлении, направленном юбиляру от имени ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

Читатели журнала «Огонек», присоединяясь к братским пожеланиям Тодору Павлову крепкого здоровья, бодрости и дальнейших успехов, от души поздравляют славного сына болгарского народа и желают ему долгой, плодотворной жизни.

На снимке: Тодор Павлов с внуком.

Фото Л. Антонова.
Агентство «София — Пресс».

Вот уже третий год по вине израильских агрессоров Ближний Восток остается «горячей точкой планеты». Не прекращаются военные провокации. Растет террор против арабских народов.

Возмущение мировой общественности вызвало новое кровавое преступление Тель-Авива. Бомбы, ракеты и напалм обрушили израильские воздушные пираты на металлургический завод в Абу-Заабаль близ Каира. Восемьдесят убитых, почти столько же раненых, разрушены завод, теплоэлектростанция, дома...

Агрессивные акты израильской военщины создают реальную угрозу миру не только на Ближнем Востоке. Интересы всеобщего мира требуют остановить зарвавшихся авантюристов.

Советское правительство, стремясь не допустить разжигания нового пожара войны, выступило с важной инициативой. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин направил президенту США Никсону, премьер-министру Англии Вильсону и президенту Франции Помпиду личные обращения, в которых внимание руководителей трех западных держав привлекается к серьезной обстановке, созданной непрерывными израильскими провокациями, и подчеркиваются те серьезные последствия, к которым может привести политика израильских военных авантюр.

Советский народ решительно осуждает варварские, агрессивные действия Израиля. «Политика Советского Союза,— говорится в недавно опубликованном заявлении ТАСС,— направлена на то, чтобы в районе Ближнего Востока утвердился мир и ушли в прошлое следы национальной розни и войн. И наша страна не ослабит своих усилий в этом направлении».

Вооруженные провокации, угрозы израильских лидеров в адрес арабских стран ныне возведены в ранг официальной политики Тель-Авива не случайно. Страна «истинной демократии» — США, лежащая за тысячи километров от Израиля, оказывает военную, финансовую и политическую поддержку провокаторам. Так, по сообщению французской газеты «Юманите», США к началу июньской агрессии 1967 года поставили Израилю 150 самолетов «скайхок» и «фантом». С тех пор не прекращаются поставки оружия с клеймом «Сделано в США» Тель-Авиву. И аппетиты экстремистов растут. «Нам нужны самолеты, нам нужны танки, и нам остро необходима экономическая помощь»,— уже не просит, а требует Голда Меир. И за океаном ее призыв снова находит живой отклик.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ОСТАНОВИТЬ АГР

На захваченных арабских землях агрессоры вершат свои преступления, в груды развалин превращены тысячи домов. Лишены крова десятки тысяч арабских семей. Непокорных пытаются загнать за колючую проволоку... (снимок 1).

Израильские экстремисты терроризируют население арабских стран, совершая варварские налеты на их территории. Этот снимок был сделан недавно с борта израильского самолета во время одной из бомбардировок египетского населенного пункта. Не исключено, что это был американский «фантом», которыми заокеанские покровители снабжают воинство Моше Даяна (2).

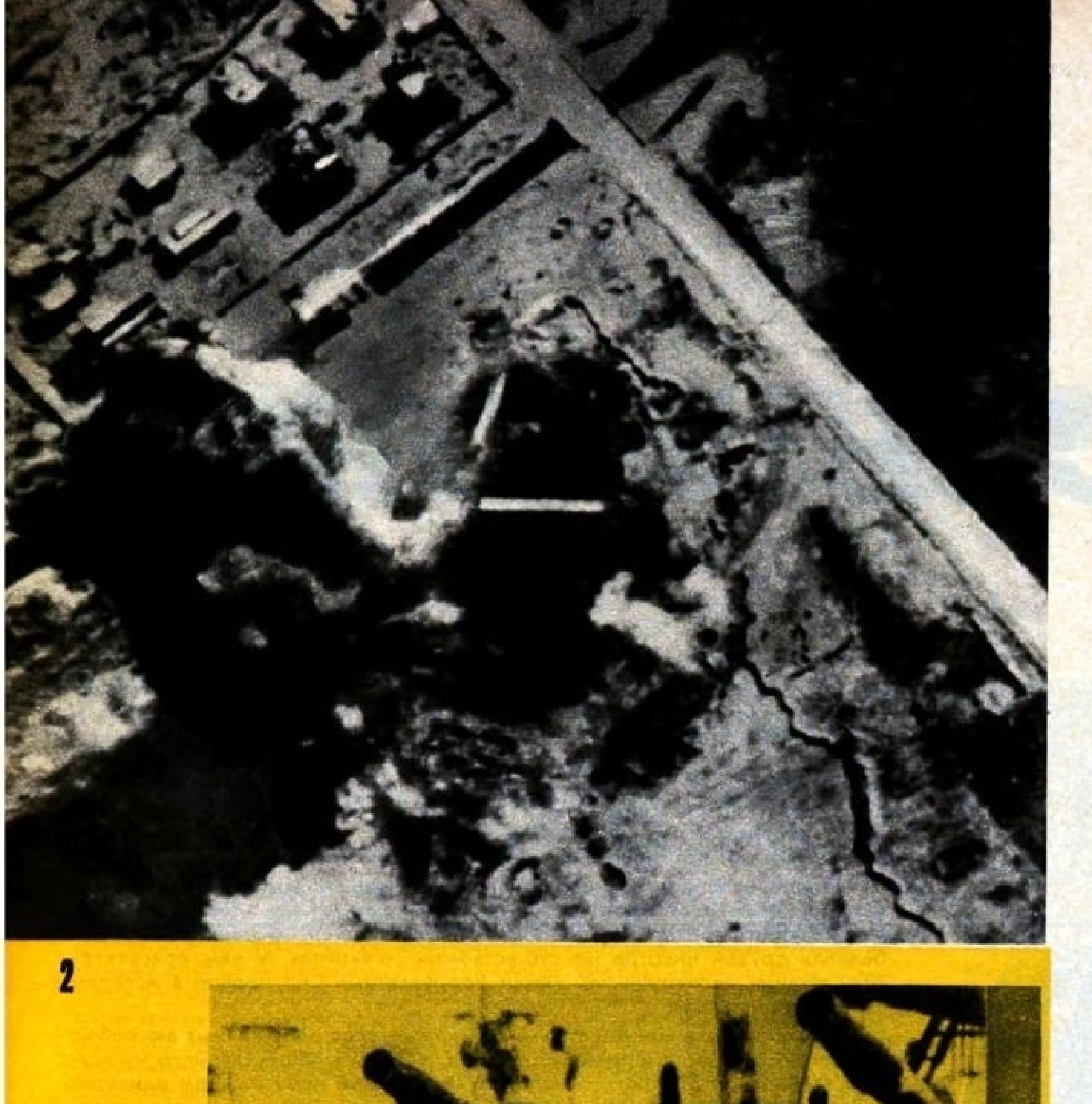
Абу-Заабаль. Руины и страдания (3).

Это еще одно свидетельство эскалации военных провокаций. Наглость агрессора находит прямую поддержку в самых высоких политических кругах Вашингтона. Не кто иной, как сам президент США, заявил в своем послании Конференции руководителей сионистских организаций, что «Соединенные Штаты остаются верными своим друзьям. Израиль — один из наших друзей». И пообещал в знак дружбы поставить Израилю еще двадцать пять «фантомов» и другое вооружение.

1

Самыми разными путями попадает в Израиль американская военная техника. Недавно журнал «Ньюсуик» с восхищением живописал о том, как ловкие тель-авивские эксперты тайно закупили оружие на складах США, расположенных в ФРГ, и через бельгийский порт Зеебрюгге вывезли его в Израиль. Журнал опубликовал и снимки американских гаубиц на израильском судне, отплывающем из бельгийского порта (4).

Все это расценивается как прямое поощрение агрессора. И агрессор наглеет. Не желая считаться с мнением мировой общественности, решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, экстремисты из Тель-Авива упорно проводят курс экспансии.

2

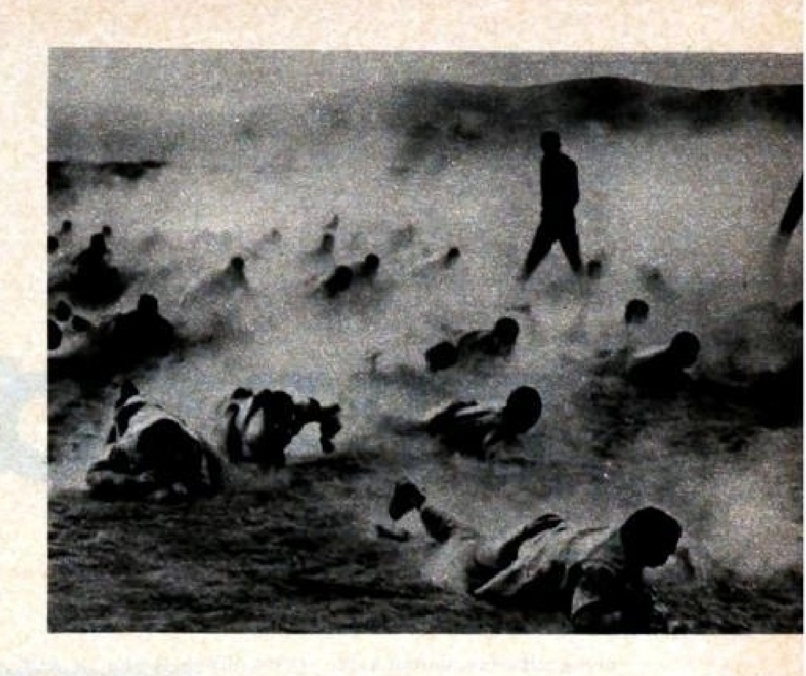
4

ЕССОРОВ!

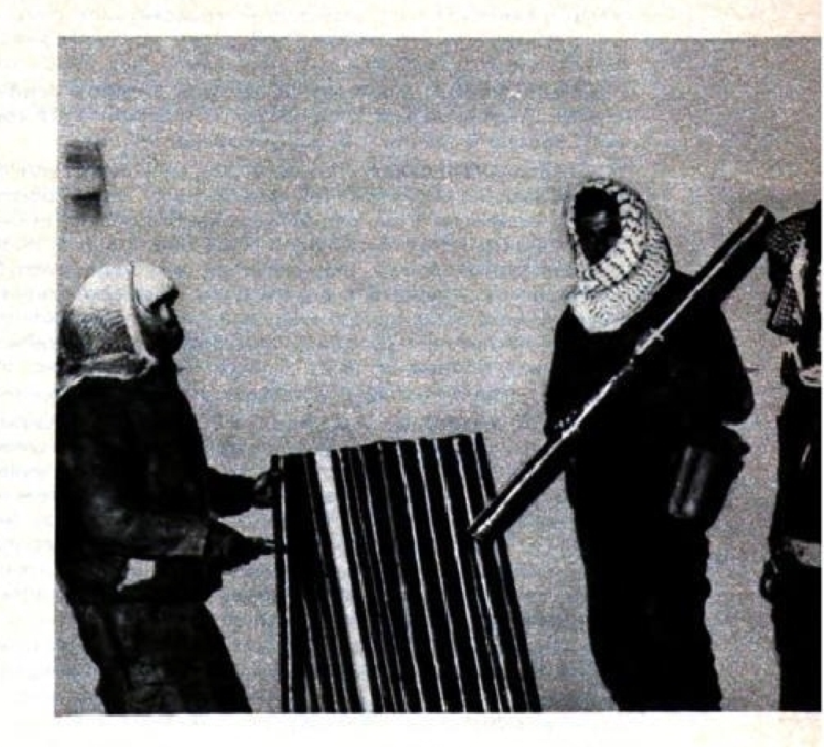
3

Попытки запугать арабские народы не привели к цели. Растет сопротивление против израильской агрессии. Ширится фронт партизанской борьбы. На снимках вы видите, как партизаны готовятся к боевым операциям, и трофеи, захваченные ими в смелых атаках на позиции агрессора.

Справедливую борьбу арабских народов поддерживает прогрессивная общественность мира.

ВЕРНОСТЬ ЛЕНИНС

Генерал-полковник
М. КАЛАШНИК,
заместитель начальника
Главного политического
управления Советской Армии
и Военно-Морского Флота

Среди многих знаменательных дат в героической истории нашего народа достойное место занимает 23 февраля 1918 года — день рождения Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Созданные великим Лениным, Коммунистической партией для защиты завоеваний Октябрьской революции, наши Вооруженные Силы с честью пронесли свои овеянные славой боевые знамена через многие суровые испытания. В грозные годы иностранной военной интервенции и гражданской войны они отстояли молодую Республику Советов от посягательств внешней и внутренней контрреволюции. В тяжелую пору Великой Отечественной войны наши армия и флот нанесли сокрушительное поражение разбойничьим ордам фашистской Германии и милитаристской Японии, а ныне бдительно и надежно оберегают созидательный труд советского народа — строителя коммунизма.

Уже более полувека Советские Вооруженные Силы доблестно и верно служат нашему народу, великому делу Коммунистической партии. За 52 года своей истории они прошли большой, поистине героический путь борьбы, роста и возмужания. В жестоких войнах с многочисленными врагами советский народ и его воины, воспитанные Коммунистической партией, проявили массовый героизм, одержали великие победы. Подтвердилось предвидение В. И. Ленина о том, что армия, рожденная пролетарской революцией, народ, познавший радость свободы и ставший хозяином своей страны, непобедимы.

Советская Армия и Военно-Морской Флот — могучая, неодолимая сила. Они имеют отличных, сильных духом воинов-патриотов, на их вооружении самая первоклассная боевая техника — ракетно-ядерное оружие, атомоходы, сверхзвуковая авиация и многое другое.

Буржуазные историки и военные специалисты со своих классовых позиций пытаются познать «секрет», объяснить источники внушающего им трепет несокрушимого могущества Советских Вооруженных Сил. Они стремятся всячески принизить величие бессмертных подвигов, совершенных нашими воинами, в ложном свете представить пройденный Вооруженными Силами СССР героический путь. Чего только не пишут фальсификаторы истории по этому поводу! Одни из них объясняют выдающиеся победы нашей армии большой численностью ее личного состава, безбрежными пространствами и суровым климатом страны. Другие усматривают причины наших побед в «роковых» ошибках отдельных деятелей империалистического мира (например, Гитлера), якобы не прислушивавшихся к советам своих «мудрых» генералов. Третьи не прочь изобразить дело так, что якобы судьбы войны с гитлеровской Германией были решены на западных театрах военных действий силами наших союзников, без помощи которых наша армия будто бы не устояла бы перед фашистским нашествием. Находятся и такие, которые говорят о победах Вооруженных Сил СССР как о чисто случайных, объясняя их чуть ли не библейским чудом. Тщетные потуги!

Правду о блистательном боевом пути нашей армии, живительных источниках ее богатырской силы нельзя скрыть от народов, как невозможно утаить восход солнца. Для советских людей, миллионов их зарубежных друзей никогда не существовало «секрета», в чем неиссякаемый родник несокрушимой мощи Вооруженных Сил первой в истории страны социализма.

Главные истоки могущества нашей армии, всех одержанных ею побед заключаются в силе и преимуществах советского общественного и государственного строя, рожденного Октябрем, в ее неразрывном единстве с народом и служении его интересам, в безраздельном руководстве Коммунистической партии, верности идеям и заветам великого Ленина.

С первых своих шагов Советская Армия создавалась как армия победоносной социалистической революции и получила выразительное название — Рабоче-Крестьянская Красная Армия, чем подчеркивалось ее принципиальное, классовое отличие от буржуазных армий, являющихся орудием угнетения трудящихся. В Декрете Совета Народных Комиссаров, подписанном в конце января 1918 года В. И. Лениным, говорилось: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс... В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма».

Высокая политическая сознательность, боевой революционный дух, преданность идеалам коммунизма — главная и самая сильная черта морального облика советских воинов, неиссякаемый источник их массового героизма. «...В первый раз в мире,— подчеркивал В. И. Ленин,— создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции».

Советский воин беззаветно предан трудовому народу и беспощаден к его классовым врагам. Сознание справедливости великого дела, во имя которого он призван в ряды армии, удесятеряет его силы, обеспечивает победу на поле боя. Так было в огненные годы гражданской войны. С новой силой это проявилось на фронтах Великой Отечественной войны, 25-ю годовщину победоносного завершения которой мы будем отмечать в мае 1970 года.

Имена легендарных воинов-героев Чапаева, Щорса, Котовского, Железнякова, Блюхера, Матросова, Гастелло, Клочкова, Смирнова, Покрышкина, Кожедуба и многих тысяч других верных сынов народов СССР — олицетворение пламенного патриотизма и массового героизма бойцов, командиров и политработников наших Вооруженных Сил. За мужество, храбрость и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в годы минувшей войны, орденами и медалями СССР награждено свыше 7 миллионов человек, в их числе: орденом Ленина — 8 800, Красного Знамени — 238 тысяч, Отечественной войны 1-й и 2-й степени — 1 275 тысяч. Более 11 тысяч храбрейших из храбрых удостоены звания Героя Советского Союза, среди которых представители свыше 100 национальностей и народностей СССР.

Цементирующей силой нашей армии и флота, их гранитной опорой всегда были и ныне являются коммунисты и комсомольцы, проводники идей и политики партии в Вооруженных Силах. Если в годы гражданской войны в Красной Армии на каждые 100 бойцов приходилось 5 коммунистов, то в период Великой Отечественной войны: в начале — 13, а в конце — 25 коммунистов и, кроме того, около 20 комсомольцев. В настоящее время коммунисты и комсомольцы составляют свыше 80 процентов всех военнослужащих. В боях с врагами Родины коммунисты находились на самых трудных и опасных участках. Личным примером мужества, пламенным партийным словом они увлекали воинов

КИМ ЗАВЕТАМ

на ратные подвиги. Многие из них отдали свои жизни во имя торжества нашего правого дела (в борьбе с фашизмом погибло 3 миллиона коммунистов). Но ряды партии не ослабевали, она непрерывно пополнялась передовыми людьми на фронте и в тылу. Всего в годы Великой Отечественной войны в партию было принято 5 миллионов воинов-фронтовиков и тружеников тыла. К концу войны насчитывалось почти 6 миллионов человек — на 4 миллиона больше, чем в июне 1941 года, из них 3,3 миллиона находилось в Вооруженных Силах.

Вступить в ряды партии Ленина, стать коммунистом — заветное и самое горячее желание защитников Родины. Чем труднее складывалась обстановка на фронте, тем большим был приток в партию лучших из лучших советских патриотов. Безграничная любовь наших воинов к ленинской партии, готовность отдать все свои силы, а если придется, и свою жизнь во имя победы над врагом ярко проявлялись в годы войны.

...1942 год. Северо-Западный фронт. В минуты затишья гитлеровцы установили на переднем крае обороны громкоговоритель. Фашистский пропагандист истошным голосом пытается очернить коммунистов, вызвать к ним недоверие среди наших воинов. Но вот на бруствер окопа поднимается беспартийный советский солдат и во всю мощь своего богатырского голоса кричит:

— Заткни глотку, поганый фашист! Мы все тут коммунисты!

И взвод, в котором в действительности был всего один член партии, дружно запел партийный гимн — «Интернационал».

1944 год. Войска Ленинградского фронта перешли в наступление, чтобы снять 900-дневную блокаду с города Ленина. Необычайное воодушевление царило в наступавших частях и соединениях. Коммунисты, как всегда, шли в передовых отрядах, показывали личный пример мужества и отваги. В одном из жестоких боев смертью храбрых пал воин-коммунист И. Д. Горшков. В записке, найденной в его партийном билете, были волнующие строки: «Родная партия! Идя в бой, я хочу сказать, что являюсь твоим преданным сыном и останусь таким до последнего вздоха. Если придется встретить смерть, я встречу ее, как подобает коммунисту. Дело Ленина сильнее смерти».

1945 год. Подготовка к завершающему сражению Великой Отечественной войны — Берлинской операции — по времени совпала с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина. Командиры и политработники, армейские коммунисты в идеологической работе широко использовали ленинское идейное наследие, заветы родного Ильича защитникам завоеваний Октября. Это имело огромное мобилизующее значение. Только в партийные организации частей 1-го Белорусского фронта в ночь перед наступлением было подано свыше 2 тысяч заявлений с просьбой о приеме в ряды ВКП(б). Коммунисты были на всех боевых участках, в ротах и батареях их насчитывалось в среднем от 8 до 20 человек. Высокое звание ленинцев они с честью оправдали в жестоких боях. Приведу лишь один пример. В ночь на 17 апреля в 63-м полку 23-й гвардейской дивизии в разгар ожесточенного боя выбыл из строя командир 1-й роты, пали смертью отважных многие солдаты. Создавалось критическое положение, боевой приказ не был выполнен. Находившаяся в боевых порядках парторг роты старший сержант Л. С. Кравец (санинструктор) смело приняла на себя командование подразделением и повела его в новую атаку, которая увенчалась успехом. За инициативу и личную храбрость коммунистка Л. С. Кравец удостоена звания Героя Советского Союза.

В ленинском учении о защите социалистического Отечества одним из основных положений является указание об огромной роли тыла для укрепления обороны страны, обеспечения победы Вооруженных Сил в борьбе против агрессоров. Прочность тыла зависит от характера социального строя, уровня развития экономики, науки и техники, морально-политического единства народа и армии. Все это в годы Великой Отечественной войны проявилось с особой яркостью и силой и стало одним из решающих источников нашей великой победы.

Советский тыл, базирующийся на преимуществах социалистического строя, успехах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, прочном союзе рабочих и крестьян, братской дружбе народов СССР, показал себя исключительно прочным и жизнеспособным. Он питал фронт всем необходимым: вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и, что особенно важно, морально и физически крепким пополнением, воодушевляющими идеями справедливой освободительной борьбы, несокрушимым боевым духом.

Труженики тыла, как и воины-фронтовики, заслужили всенародную признательность. Их заслуги перед Родиной получили высокую оценку партии и правительства. Более 16 миллионов рабочих, крестьян, представителей интеллигенции награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», 198 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда. Свыше 200 тысячам трудящихся вручены ордена и другие правительственные награды. Достойный вклад в нашу победу внесли талантливые ученые и конструкторы, а также работники культуры, писатели, композиторы, художники, журналисты.

К великой победе над фашистскими захватчиками нас привела великая партия Ленина. Во всей своей деятельности по укреплению обороны страны, совершенствованию боевой мощи наших Вооруженных Сил, идейно-политической закалке их личного состава наша партия всегда руководствовалась учением и заветами В. И. Ленина, с именем которого неразрывно связана вся героическая история Советской Армии и Флота. Идейное наследие Владимира Ильича — неисчерпаемый источник творческого вдохновения, теоретическая основа нашей передовой военной науки — науки побеждать.

Ленинские указания — быть всегда начеку, как зеницу ока беречь обороноспособность страны, учиться военному делу настоящим образом — путеводная звезда воинов современных Вооруженных Сил, которые вместе с народом готовятся достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

Знаменательно, что инициаторами юбилейного соревнования в армии выступили солдаты и офицеры авиационного полка, носящего имя Ленина. Ростом боевой выучки, умножением рядов отличников, классных специалистов, передовых подразделений и частей, укреплением дисциплины и повышением организованности наши воины на деле показывают верность заветам Ильича, готовность к самоотверженной и умелой защите родины Октября. В авангарде юбилейного соревнования идут коммунисты и комсомольцы — ведущая сила воинских коллективов. Во всех родах войск и видах Вооруженных Сил развернулась борьба за право быть награжденными Ленинскими юбилейными почетными грамотами и юбилейной медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Большой духовный и творческий подъем в армии и на флоте вызвали опубликованные в печати Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В этом важном теоретическом и политическом документе подчеркивается:

«На всех этапах развития социалистического государства его кровным делом была и остается защита завоеваний социализма от посягательств сил контрреволюции и мирового империализма. Всякая революция, по словам Ленина, лишь тогда чего-то стоит, если она умеет себя защищать».

После Великой Отечественной войны прошло 25 лет. Как показывает современное развитие мировых событий, империалисты не извлекли поучительных уроков из того факта, что их ударные силы — германский фашизм и японский милитаризм — потерпели сокрушительное поражение. Они вновь держат мир на грани войны и хотели бы «переиграть» исторические битвы XX века, в результате которых позиции капитализма резко ослаблены, а силы социализма неизмеримо возросли. Грязная война империалистов США во Вьетнаме, продолжающаяся агрессия израильских экстремистов против арабских стран, активизация реваншизма и неонацизма в ФРГ, непрекращающиеся угрозы социалистическим странам — все это вынуждает миролюбивые народы проявлять бдительность, крепить единство всех антиимпериалистических сил.

Советский народ и его воины, руководимые Коммунистической партией, делают для себя необходимые выводы из сложной современной международной обстановки, всемерно укрепляют оборону страны, совершенствуют боевую мощь наших Вооруженных Сил. В тесном боевом содружестве с братскими армиями стран Варшавского договора наши армия и флот надежно оберегают завоевания социализма, располагают всем необходимым, чтобы нанести поражение любому агрессору.

Защита у нашего народа твердая, надежная. Окруженные любовью и уважением советских людей, воины Страны Советов с достоинством и честью выполняют свой священный патриотический и интернациональный долг.

СЛАВИМ АРМИЮ СВОЮ

Летчики и пехотинцы, моряки, воины ракетных войск, рядовые, только что пришедшие в армию, и ветераны-офицеры, прошедшие грозную академию Великой Отечественной войны... Таковы участники одного из литературных объединений нашей Армии и Военно-Морского Флота, работающего уже свыше десяти лет при газете Ленинградского военного округа «На страже Родины». За годы работы объединение вырастило ряд талантливых людей, авторов многих поэтических сборников.

Армия — отличная школа шлифовки характеров, стремлений, дерзаний.

Перед вами стихи некоторых участников литературного объединения ленинградских воинов, носящих сегодня армейские погоны и уже снявших их, но чувствующих себя на всю жизнь в строгих военных рядах. Стихи проникнуты чувством ответственности за счастье людей, за красоту земли, за все, что подарило нам социалистическое Отечество.

Разнообразны биографии писавших эти стихи, различны темы, творческий почерк, едино одно — верность ленинскому большевистскому знамени, преданность идеалам Октября, готовность, если потребуется, встать на защиту рубежей Родины.

Руководитель литературного объединения
Всеволод АЗАРОВ.

Владимир ГРОШИКОВ,
подполковник в отставке

Партбилет

Его вручил мне политрук
В землянке у Великих Лук.
Он ничего мне не сказал,
Он только глянул мне в глаза,
Он только крепко руку сжал.
Накат бревенчатый дрожал...
Я не забуду этот час,
На много лет сроднивший нас!
Я слышал сердца гулкий стук,
Я был уверен в силе рук,
Я целил в дот, и дот умолк.
В атаку ринулся наш полк —
И смерти нет, и страха нет,
Лежит на сердце партбилет.

Николай ЗЕНЬКОВИЧ,
капитан 1-го ранга в отставке

Только солью...

Звучит сигнал... Цени мгновенье!
Пусть ветер лют,
в машинном — зной.
Вновь за кормой воды кипенье
И след наш в пене кружевной
На синем
белой нитью вышит...
Но ты теперь вперед гляди!
Опять тревожно море дышит,
Покоя, стало быть, не жди.
И все темнеют над раздольем
Бока крутые облаков.
Всегда не́ хлебом —
только солью
Встречают волны моряков.

Николай ЧЕХОВ,
младший сержант запаса

Здесь, почти под самым
Ленинградом,
Где прошли суровые бои,
Дерево, пробитое снарядом,
У землянки рухнувшей стоит.

Жить осталось дереву немного.
Раны залечить — напрасный труд.
— Брось топор! — кричат друзья.
— Не трогай,
Может, все же к лету заживут.
А вокруг зеленые подростки
Обступили старика стеной.
И шумит вослед листвою жесткой
Дерево, не срубленное мной.

Анатолий КРАСНОВ,
подполковник медслужбы

* * *

Опять вернуться в эту просинь
Необлетевшей желтизны,
Когда так грустно сердце просит
Доверия и тишины.

Опять почувствовать живое
Дыханье речек и озер,
Где над прохладною листвою
Заря затеплила костер.

И в этой сини золотистой,
Чей блеск и меркнул и дрожал,
Опять вдыхать тот воздух чистый,
Которым в детстве ты дышал.

Той предвечернею порою
Сесть под сосной в тени ветвей
И ощущать ее рукою,
Как руки матери своей.

И понимать в сыновней силе,
Что все тебе возвращено
И небо доброе России
В твоих глазах отражено.

Семен ТРЕСКУНОВ,
лейтенант запаса

До утра, всю ночку,
Спит спокойно дочка.

Дочке снится лето,
Дочке снятся птицы
И в ромашках поле
Солнечное снится.

Спит она спокойно,
Ничего не знает —
Взрослым доверяет.

Сергей КУДРЯВЦЕВ,
контр-адмирал в отставке

Раз, вспоминая дорогу
Трудных и доблестных дел,
«Смело, товарищи, в ногу!»
Кто-то тихонько запел.

Громче строка зазвучала:
«Духом окрепнем в борьбе...»
Лучшего в жизни начала
Мы не желаем себе.

Юрий ТИШКИН,
младший сержант запаса

На учениях

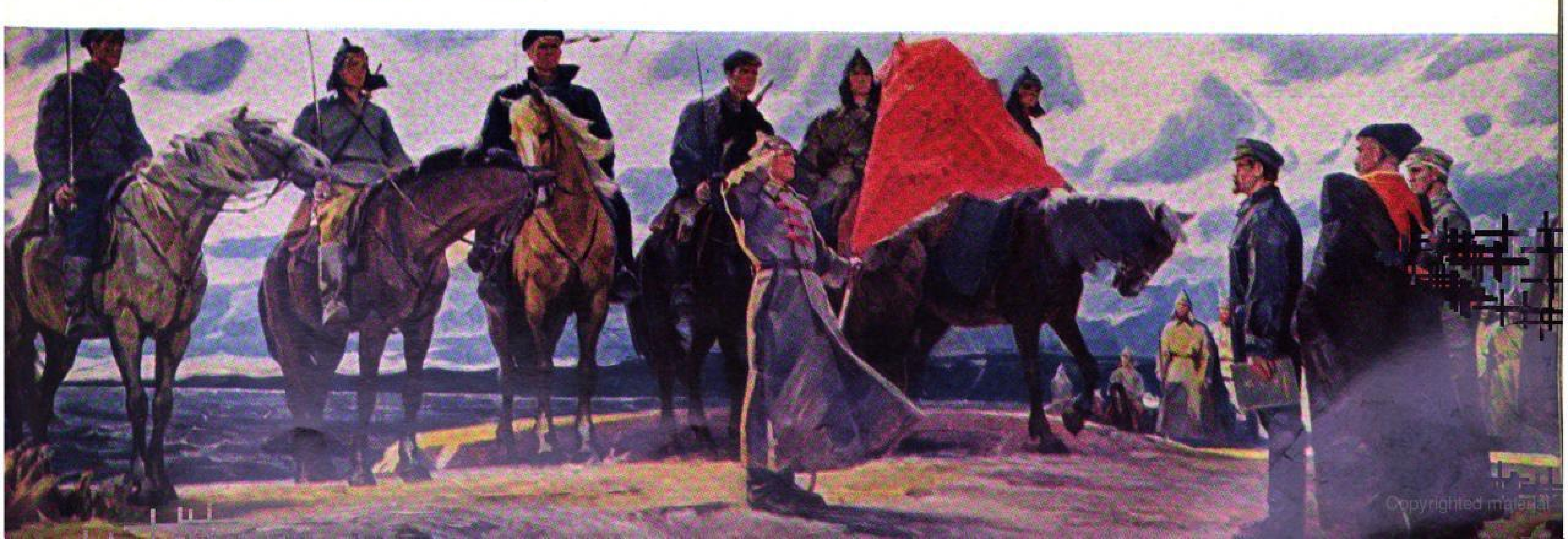

Слой пыли на лицах был в палец.
Был зной, иссушающий рты.
Машины, хрипя, задыхались
Без отдыха, без воды.

Двоились, дымились дали,
Моторы ладони жгли.
Не выдержав, «броники» стали.
Солдаты... солдаты шли.

В. Яковлев. 1893—1953. КРАСНЫЕ КОМАНДИРЫ. 1927.

В. Шаталин (Киев). ЭТИХ ЛЕТ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА.

П. Шухмин. 1894—1955. ТАНКИСТЫ. 1931.

Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести.

В. И. Ленин.

СУРОВАЯ СЛУЖБА

В. ПАВЛОВ,
О. СКУРАТОВ

Там, где темная проталина шоссе рассекает заснеженный подмосковный лес, у ворот военного городка надпись:

«Наша часть создана по указанию В. И. Ленина в Октябрьские дни 1917 года. Она прошла с боями по дорогам гражданской и Великой Отечественной войн. Ей присвоено почетное наименование «Путиловско-Кировской».

Как же возникла эта часть — Путиловско-Кировский зенитно-ракетный полк?

Петроград. Апрель исторического семнадцатого... Еще не отшумел вал народного гнева, опрокинувшего династию Романовых. Но Временное правительство саботирует лозунги революции. По-прежнему льется кровь на фронтах империалистической войны. По-прежнему земля остается в руках помещиков.

В. И. Ленин выдвигает идею создания народной милиции, или рабочего ополчения.

3 апреля революционный Петроград встречал своего вождя. С освещенного прожектором броневика Владимир Ильич приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию. А через несколько дней он приехал на Путиловский завод вместе с руководителем военной организации при ЦК партии Н. И. Подвойским.

Ветераны завода припоминают, что в тот день, проходя по пушечному двору, Владимир Ильич обратил внимание на ряды орудийных лафетов. У одного из них остановился.

Подвойский объяснил, что это трехдюймовое орудие Лендера, подготовленное к отправке на Рижский фронт.

Владимир Ильич спросил, сможет ли это орудие стрелять по самолетам. Подумав, Подвойский отвечал, что это — очень точное орудие и вполне может вести огонь, как зенитное. Кстати, и его создатель инженер Лендер работает на Путиловском заводе.

Ленин обратил внимание Подвойского на то, что рабочие отряды не имеют своей артиллерии и что Красная Гвардия должна быть вооружена всем необходимым — и полевыми батареями и зенитными.

Вскоре Н. И. Подвойский встретился с одним из руководителей большевистской организации на Путиловском заводе, А. Е. Васильевым, и подробно рассказал ему о разговоре с Лениным.

— Раз Владимир Ильич сказал — значит, сделаем,— отвечал Анатолий Ефимович.

И на Путиловском началась запись пушкарей-добровольцев. Рабочие становились к орудиям, созданным собственными руками. Из них был сформирован Первый Стальной дивизион, командиром которого стал путиловец большевик Б. П. Листовский. В состав дивизиона включили и зенитное подразделение, имевшее на вооружении две бронированные платформы с четырьмя орудиями Лендера и восемью станковыми пулеметами «Максим». На общем собрании бойцов-красногвардейцев зенитное подразделение было названо 2-й Стальной противосамолетной железнодорожной батареей.

Эта батарея стала родоначальницей старейшего в нашей армии прославленного гвардейского полка. А те четыре трехдюймовки и восемь станкачей положили начало истории Советских войск противовоздушной обороны.

В центре военного городка, в окружении могучих тополей, стоит дом, который по праву называется музеем Путиловско-Кировского зенитно-ракетного полка. Здесь несут свою новую службу орудия Лендера и пулемет «максим», напоминая молодым воинам о боевой славе отцов и дедов.

На стенде уникальный снимок первых бойцов Стальной батареи. Позади них бронированные платформы, стволы пушек, смотрящие в небо. Реет знамя, прошедшее сквозь огонь гражданской войны. Теперь это знамя бережно хранится в музее...

Скупа хроника давно отшумевших лет. Но и то, что известно, поражает величием и героизмом.

25 октября 1917 года бойцы-путиловцы по приказу Смольного снимают с платформ пулеметы, идут на Дворцовую площадь, к арке Генерального штаба. Гремит исторический залп революционного крейсера. И тогда вместе с другими отрядами Красной Гвардии бойцы Стальной батареи под пулями юнкеров бросаются на штурм Зимнего.

Это был первый бой Стальной батареи за революцию... А первый день мира еще далеко. 28 октября к Петрограду подошел корпус генерала Краснова. По гатчинской ветке платформы Стальной батареи двинулись навстречу генералу. В ночь на 31 октября огонь трехдюймовок обрушился на левый фланг казачьего корпуса... Когда Краснов был разбит, с запада уже надвигалась новая грозная опасность.

Войска немецкого кайзера вторглись в Прибалтику, захватили Псков... Враг угрожал самому существованию Советской республики.

К народу с воззванием обратился В. И. Ленин: «Социалистическое отечество в опасности!» Только что сформированные первые части Красной Армии вступили в бой под Псковом и Нарвой. По специальному приказу 2-я Стальная направляется на фронт.

И вот снежный февраль под Псковом. Оглушенные залпами избы села Торошино... Четыре немецких «Альбатроса» парят над позициями наших войск. Кружатся низко, уверенные в своей безнаказанности, спокойно выбирая цели для бомбометания.

— Внимание! Стрелять только по команде! Командиру батареи видны в линзы бинокля не только контуры самолетов, но даже и лица немецких летчиков.

— Огонь!

Колпачки разрывов вспухли перед строем вражеских машин. Головной «Альбатрос» завалился на крыло и стал падать на ближайший лес.

— Ур-ра! — грянуло на батарее.

— Залпом... Огонь! Огонь!

«Альбатросы» поспешно разворачивались. Еще один окутался дымом и врезался в снежное поле.

И снова победное «Ура!» прогремело над платформами...

Лето восемнадцатого года. Огненное кольцо фронтов опоясало Советскую республику. Под Архангельском высадился английский экспедиционный корпус. Интервенты, поддержанные танками и самолетами, устремились к Вологде. Но партия организовала отпор врагу. 1 августа В. И. Ленин направляет Военному комиссару Петроградского округа телеграмму с грифом «секретно»:

«Вы знаете, конечно, что англичане взяли Онегу, а сегодня их крейсера начали нападение на окрестности Архангельска. По-моему, необходимо спешно перевести войска из Петрозаводска в Вологду по ряду соображений. Ответьте Ваше мнение, Ленин».

Уже на следующий день 2-я Стальная батарея направляется из Петрозаводска на Северный фронт. По приказу вождя она должна была стать броневым щитом красноармейских отрядов.

Телеграмма, столь ярко характеризующая военную деятельность В. И. Ленина, до недавнего времени была неизвестна. Почти пятьдесят лет хранился этот исторический документ в архиве части. Вместе с зенитчиками он прошел боевой путь по фронтам гражданской войны и через огненные годы Великой Отечественной.

Три года назад политработники Путиловско-Кировского зенитно-ракетного полка Л. М. Карасик и П. П. Политаев установили, что ленинская телеграмма не значится ни в одном каталоге Сочинений Владимира Ильича. Специалисты удостоверились в ее подлинности, и теперь она передана на вечное хранение в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В боях на Северном фронте Стальная батарея нанесла невосполнимый урон английскому экспедиционному отряду. Восемь самолетов, присланных из туманного Альбиона, были уничтожены огнем зенитчиков Путиловского завода. В составе 18-й стрелковой дивизии 2-я Стальная батарея прошла тяжелый боевой путь от Вологды до Архангельска, поделив с пехотой горечь неудач и радость побед...

Однажды в районе Няндомы комдив приказал путиловцам прикрыть отход стрелкового полка на южный берег реки. Броневые платформы выдвинулись через железнодорожный мост к линии фронта и, заняв удобную позицию, изготовились к бою. Вскоре на замерзшем болоте показались наступающие британские цепи. Ударила вражеская артиллерия. В ответ заговорили орудия и пулеметы Стальной батареи...

Внезапно из-за поворота показался белогвардейский бронепоезд. Беляки успели выстрелить первыми. С передней платформы сорвало бронированную стенку. Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль. С командного пункта путиловцев было видно, как тяжелый снаряд разворотил железнодорожное полотно в тылу. Батарея была отрезана от своих.

Командир батареи вызвал начальника разведки:

— Осипов, проберись к комдиву, скажи, чтобы полотно заштопали и переправу ускорили. Еще скажи, что снарядов по такому бою надолго не хватит!..

Осипов спрыгнул на насыпь и, пригибаясь, побежал к своим.

А путиловцы стояли насмерть. Меткие выстрелы Лебедева и Пржевальского угодили в боезапас вражеского бронепоезда. Чудовищный взрыв превратил его в груду железных обломков... Но тяжелые орудия англичан продолжали вести огонь. Дымный смрад окутывал искалеченные платформы Стальной батареи. Раненые не уходили от орудий. И с боевого мостика по-прежнему раздавались четкие команды...

Наконец Осипов вернулся из штаба дивизии.

«Через два часа починим полотно,— писал комдив.— В случае невозможности продолжать бой — взорвать орудия и отходить».

После двух часов непрерывного боя огонь по врагу вели только две пушки. Пять пулеметов из восьми вышли из строя. Но интервенты так и не прорвались к реке. Полк красноармейцев благополучно завершил переправу. Дав по врагу прощальный залп из уцелевших орудий, окутанные дымом платформы батареи ушли к своим по только что исправленному пути.

За бесстрашие и героизм, проявленные в борьбе с английскими интервентами, 2-я Стальная батарея была награждена Почетным Красным Знаменем ВЦИК РСФСР. Это знамя бойцам вручил бывший путиловский рабочий Михаил Иванович Калинин.

Архангельск, Киев, Махачкала, Тбилиси — вот этапы большого пути, пройденного батареей в годы гражданской!

Наступили мирные дни. В 1925 году командование направляет батарею на охрану бакинского нефтяного района. А вскоре ушло в историю и романтическое имя — Стальная батарея. Теперь часть именовалась сто девяносто третьим зенитно-артиллерийским полком, командовал которым Алексей Осипов — тот самый, который на Северном фронте был начальником разведки легендарной батареи.

На вооружение полка поступали новые орудия и приборы. У зенитчиков появилась еще одна профессия — стереоскописты. Так называли бойцов, работающих у дальномера, определяющего высоту цели. Весь личный состав настойчиво осваивал новое вооружение, стремясь стать мастерами ведения зенитного огня. Но вскоре пришлось вступить в бой с огнем... Душной ночью полк был поднят по тревоге. Зловещее зарево поднималось в небо. Горела нефть. И зенитчики бесстрашно вступили в сражение. Несколько дней продолжался поединок людей и, казалось бы, всемогущего пламени. Победили люди.

Нефтяники наградили воинов знаменем с золотой надписью: «Бойцам артчасти за героизм на нефтяном фронте при тушении пожара».

Летом 1939 года зенитная часть переводится в Москву. В Европе уже занимался пожар мировой войны, и партия принимала меры к укреплению противовоздушной обороны столицы.

* * *

22 июня 1941 года батареи 193-го зенитного полка заняли огневые позиции в главном секторе обороны Москвы — от Киевского вокзала до Поклонной горы. Приближались дни решающих испытаний...

Тревожный рев сирен расколол вечерние сумерки. Томительные гудки заводов повисли над московскими проспектами. Воздушная тревога!

Главный пост ВНОС[1] передавал в штаб полка:

— Более двухсот бомбардировщиков идут на Москву!

Почти тридцать лет прошло с той грозной и далекой ночи... Но в памяти генерала М. Г. Кикнадзе, командовавшего в годы войны легендарным полком, эта ночь пережила десятилетия, не утратив ни единой детали. Вот что рассказал он о сражении зенитчиков с воздушной армадой:

— Прежде всего я направился в оперативный отдел. Там лейтенант Яковлев принимал через наушники информацию из штаба корпуса и фишками отмечал на карте движение вражеских машин. Эти сведения тут же поступали на наши батареи в Барвиху и Внуково, на Поклонную и Ленинские горы...

А в зонах световых полей, пока далеко от нас, уже шли яростные схватки. Прожекторные батальоны высвечивали летящие бомбовозы, и на них устремлялись наши истребители, ломая их строй, прожигая трассирующими нитями пуль. Шли в атаку один против десяти, звено против эскадрильи. Не так легко было остановить подобную армаду!

К западу от нас находились наблюдательные пункты полка. И вот в штаб поступило донесение:

— Зенит! Самолеты врага прямо над нами!

По радиотелефону я отдал приказ передовым батареям открыть заградительный огонь. Затем перешел на командную вышку. Оттуда открывался обзор всего сектора. В удивительно ясной вышине, гася россыпи звезд, мерцали вспышки. Лучи прожекторов метались по небу. Но даже сквозь грохот орудий был слышен назойливый, ноющий звук вражеских моторов.

Три «юнкерса» попали в перекрест прожекторных лучей. Огненной дугой прочертил небо гитлеровский бомбардировщик... Первая победа! Но бой только начинался.

В наушниках голос лейтенанта Яковлева:

— Товарищ комполка! Подходят главные силы противника! Только что прошли Внуково...

Теперь огонь вели все двадцать пять батарей полка. Стена разрывов преградила путь фашистским летчикам. Попав в кромешный огненный ад, гитлеровцы начали освобождаться от бомбового груза, сворачивать с курса. Но всюду натыкались на слепящие лучи прожекторов, на крупнокалиберные трассы зенитных пулеметов, на разящий металл снарядов.

Телефон донес радостный голос командира 23-й батареи старшего лейтенанта Каплинского:

— Товарищ майор, еще один «хейнкель» угробили! Этот уже второй...

Десятка два гитлеровских «штукас» ринулись в пике, стремясь уничтожить вставшую на их пути батарею. Густой дым заволок позиции зенитчиков. Каплинский скомандовал:

— Снять гимнастерки! Надеть противогазы!

Вот когда пригодились суровые часы тренировок. Даже в масках бойцы работали, не снижая темпа, стоя под бомбами у накаленных стволов. Так сражались зенитчики нашего полка, и враг не прошел к Москве!

Иногда при свете разрывов виделись купола парашютов. Автоматчики отводили в штаб пленных. Потеряв свою заносчивость, оглушенные неудачей, понуро стояли под конвоем «покорители неба Европы».

На пушках 193-го полка бойцы начертали сорок победных звезд. Это — уничтоженные самолеты. Но были еще и танки...

Шла первая военная осень. Дивизии вермахта подходили к Москве. По ночам на западе уже мерцали зарницы артиллерийской канонады. И тогда пять батарей полка были выдвинуты на танкоопасные направления. В бою под Можайском зенитчики отразили шесть атак вражеской мотопехоты. До последнего удара сердца командовал 15-й батареей дважды раненный лейтенант Рязанцев. Чадящими кострами танков заплатили гитлеровцы за гибель героических артиллеристов.

Исключительную стойкость проявил расчет счетверенных пулеметов под командованием заместителя политрука Николая Когана. Во время смены позиции 20-й батареи пулеметчики сдерживали наступающие фашистские цепи. Счетверенные пулеметные установки косили пехоту врага. Но вот в атаку двинулись гитлеровские танки... Все боевые товарищи Когана погибли в бою. Но отважный политрук не покинул окопа. Когда головной танк был в нескольких метрах, Николай кинул гранату, другую, третью. Две из них взорвались на броне, жарким факелом полыхнул бензобак. И тут на окоп политрука устремилась вторая машина. Бутылка с горючей смесью звякнула о сталь, и по смотровым щелям потекли огненные ручьи. Ослепленный танк остановился, начал разворачиваться... Оставалось продержаться несколько минут. Зенитчики уже ставили пушки на новых позициях. И тут из дыма выдвинулся третий танк... Раненный в обе руки Николай Коган прижал к шинели последнюю гранату. Бросить ее уже не хватало сил. Перевалив через бруствер, он шагнул под гремящие гусеницы.

Так сражались с ненавистным врагом зенитчики 193-го полка — достойные наследники славы путиловской Стальной батареи...

* * *

Какова же она сейчас, бывшая Стальная батарея? Кто они, молодые солдаты и офицеры, сменившие в боевых расчетах старых солдат, что сражались на фронтах гражданской и защищали московское небо в годы Великой Отечественной войны?..

Об этом мы попросили рассказать командующего войсками ордена Ленина Московского округа ПВО генерал-полковника Василия Васильевича Окунева.

— Трудно даже сравнить современный Путиловско-Кировский ракетно-зенитный полк со Стальной батареей. Я имею в виду, конечно, технический уровень вооружения, специальную и общеобразовательную подготовку солдат и офицеров. Теперь все иное. Все — от солдатского обмундирования до современных радиотехнических средств и грозного оружия зенитно-ракетного комплекса.

И все же есть и немало такого, что сохранилось и приумножилось за годы, прошедшие с того времени, как в Петрограде, на Путиловском заводе, была сформирована Стальная батарея. Я говорю о том революционном духе, о тех традициях, которые заложили в этом замечательном подразделении батарейцы-путиловцы.

Традиции в армии играют особую роль. Их нельзя ни придумывать, ни утверждать приказами. Такая мертворожденная традиция не оставит следа в сердце, не взволнует и не позовет за собой, не станет для воина ярким, героическим примером. Другое дело, когда традиции рождаются в огне боев, в тяжких испытаниях солдатской службы, одним словом, в условиях, требующих мобилизации всех человеческих сил — физических и моральных. Такие традиции живут долго и вызывают одинаковое желание им следовать и у ветерана и у новобранца.

Для нас, воинов противовоздушной обороны, бывшая Стальная батарея, ставшая ныне Путиловско-Кировским зенитно-ракетным полком, и есть, если хотите, своеобразное хранилище таких давних и славных традиций. Недаром в Ленинграде, на Кировском заводе, мо-

[1] Воздушное наблюдение, оповещение, связь.

Тревога! Фото Г. Макарова.

В. В. Окунев.

лодые рабочие соревнуются за право служить в этом полку. И ежегодно победители соревнования, получившие отличную трудовую закалку, получают направление в нашу гвардейскую часть. Создатели могучих тракторов К-700 еще на заводе проходят допризывную подготовку, овладевая двумя, а то и тремя военно-техническими специальностями. Ведь им предстоит почетная, но суровая служба.

Нелегок воинский труд зенитчиков-ракетчиков! Их грозное оружие находится не в городах и даже не в населенных пунктах. Перехватить воздушного врага наши воины обязаны на дальних подступах, в считанные секунды. Поэтому даже для офицера ПВО поездка в город, посещение театра не частый праздник. Конечно, в гарнизонах мы стараемся создать самые лучшие условия. Там есть благоустроенные квартиры с горячей и холодной водой, с газом и центральным отоплением, хорошие клубы и детские сады. Но это, естественно, не заменит всего того, что город может дать человеку.

Я уже не говорю о том, что сама по себе вся система противовоздушной обороны страны требует от солдат и офицеров постоянной боевой готовности и, так сказать, особого психологического настроя, обостренной реакции и высокой четкости действия. Эти качества необходимы воину в современном бою — скоротечном, высокоманевренном, насыщенном огромным количеством боевой техники.

Давно отгремели залпы незабываемой весны сорок пятого. Но солдат — воин противовоздушной обороны — всегда на войне. Эту точную армейскую поговорку с особым, глубоким смыслом произносят в старейшей зенитной части. Готовность... Ежесекундная, мгновенная готовность. Вот настоящий бог воинской службы в зенитных ракетных войсках.

Незримая граница рассекла воздушные просторы нашей планеты, и велика честь и ответственность служить на ракетной заставе у главного рубежа.

Есть в штабе Путиловско-Кировского зенитно-ракетного полка зал, где часовые в парадной форме охраняют самую дорогую реликвию — полученное в боях гвардейское знамя. У древка к знамени прикреплен орден Ленина — высшая награда за заслуги перед Родиной.

Посредине алого полотнища выткан золотом силуэт великого вождя, по приказу которого была создана эта прославленная часть.

ПЕРВЫЙ ВОИНСКИЙ ДОКУМЕНТ

С первых дней существования Советских Вооруженных Сил Владимир Ильич уделял большое внимание политическому воспитанию бойцов нашей молодой армии. Одним из убедительных свидетельств этого является первая служебная книжка красноармейца, содержание которой рассматривалось и утверждалось В. И. Лениным.

Свыше полувека в семье видного военного деятеля В. Н. Егорьева[1] хранился один экземпляр красноармейской книжки, изданной в 1918 году военным отделом ВЦИКа. В настоящее время эта библиографическая редкость экспонируется в Центральном музее Вооруженных Сил СССР на выставке «Ленин и Вооруженные Силы».

Нельзя без волнения читать красноармейскую книжку — своеобразный политучебник, насчитывающий свыше 115 страниц.

Как и полагается в документе, в ней отмечалось прохождение службы, перечислялось выданное оружие, снаряжение, обмундирование. Но наряду со служебными сведениями нашли отражение и важнейшие политические вопросы, основные ленинские положения о защите социалистического Отечества, преимуществах нашего общественного и государственного строя. Подробно излагаются права и обязанности красноармейца — бойца армии Страны Советов.

В книжке напечатан ленинский декрет о создании Красной Армии, первая Советская конституция, провозгласившая защиту социалистического Отечества почетной обязанностью граждан Советской республики. Здесь же помещен приказ о введении эмблемы Красной Армии — пятиконечной красной звезды и декрет об обязательном обучении военному искусству, а также «формула торжественного обещания красноармейца» — как называлась первая воинская присяга.

В простой, доходчивой форме в виде всевозможных памяток и наставлений книжка рассказывала об армии нового типа — армии диктатуры пролетариата, о воинском долге, воспитывала наступательный дух, требовала от бойца быстроты, натиска, решительных боевых действий.

Вот некоторые положения этой книжки:

«Наша армия называется Красной потому, что она проливает свою кровь под Красным знаменем за нашу Красную Республику, т. е. за рабочее, крестьянское государство»;

«Никогда не отбивайся, а сам бей, одними отбивами врага не одолеешь»;

«Не удалось одолеть врага сразу, лезь на него в другой, третий, четвертый раз, и так без конца, пока не одолеешь его».

Развивая благородные чувства советского патриотизма, первая красноармейская книжка напоминала воинам о великих предках русского народа. На ее страницах помещены 10 заповедей суворовской «Науки побеждать». Большой интерес представляют и те места, в которых партия призывает бойца овладевать военным делом, беречь оружие и боеприпасы.

«Товарищ! Береги винтовку: в казарме, в траншее, в разведке, в дозоре, на посту, при отступлении — береги винтовку...

В твоих руках винтовка — защита всех трудящихся, всех угнетенных».

Образец служебной книжки рассылался во все округа и фронты, где перепечатывался и вручался вместе с красноармейской звездой каждому бойцу при вступлении в Красную Армию.

Книжка воспитывала у красноармейцев преданность своей Родине, ненависть к врагам, готовность защищать свою землю, ленинское рабоче-крестьянское дело до последней капли крови.

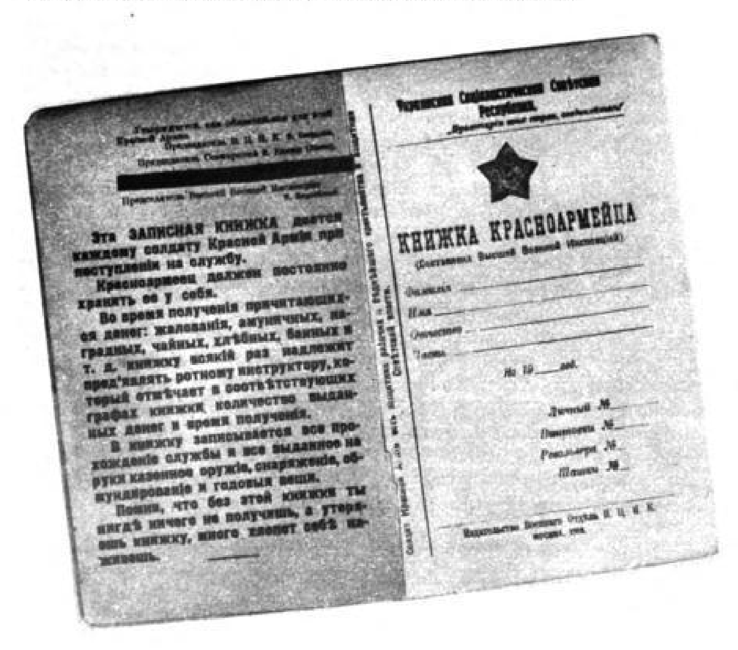
Ясно понимая цели войны, советские воины совершали беспримерные подвиги, проявляя массовый героизм, вызывая восхищение трудящихся всех стран.

Три с половиной миллиона красноармейцев, вдохновляемые трехсоттысячной партией коммунистов-ленинцев, отбили первое военное нападение международного империализма на Страну Советов.

Их сыновья и младшие братья одержали великую победу в годы Отечественной войны.

Н. БОНАРЦЕВА,
заведующая сектором гражданской войны Центрального музея Вооруженных Сил СССР

[1] Владимир Николаевич Егорьев — генерал старой армии. С первых дней Великой Октябрьской революции перешел на сторону большевиков. Принимал активное участие в разработке первых уставов РККА и служебной книжки красноармейца. В годы гражданской войны командовал фронтом.

[redacted]

Эта ЗАПИСНАЯ КНИЖКА дается каждому солдату Красной Арміи при поступленіи на службу.

Красноармеец должен постоянно хранить ее у себя.

КНИЖКА КРАСНОАРМЕЙЦА

Михаил Иванович Калинин вручает орден Ленина командиру чехословацкого батальона «Свобода» полковнику, ныне Президенту ЧССР Людвику Свободе за бой под деревней Соколово. 1943 год.

БОЕВОЕ Б

У моего собеседника, военного атташе при посольстве Чехословацкой Социалистической Республики в СССР, генерал-лейтенанта Франтишека Седлачека боевая биография. Он вырос в семье рабочих, коммунистов. Отец — член Коммунистической партии Чехословакии с 1921 года, со дня ее основания, мать — ткачиха и тоже коммунистка. До оккупации гитлеровцами Чехословакии был офицером. С приходом фашистов возглавил подпольную группу патриотов — бывших офицеров. С этой группой позднее присоединился к подполковнику Людвику Свободе, который в городе Бузулуке сформировал чехословацкий батальон «Свобода». Об этих днях генерал вспоминает сегодня, перебирая старые фотографии:

— Вот старший лейтенант Отакар Ярош, командир роты. Он первым из чехов получил звание Героя Советского Союза, но посмертно. А это фотография Рихарда Тесаржика, танкиста, тоже Героя Советского Союза. В боях за Киев звание Героя Советского Союза получил младший лейтенант Антонин Сохор. Сергей Петрас награжден

Генерал бригады Вацлав Ягас, военный, военно-морской и военно-воздушный атташе при посольстве ПНР в СССР.

ЗА НАШУ СВОБОДУ И ВАШУ!

В канун Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота корреспондент «Огонька» А. Логинов встретился с военным, военно-морским и военно-воздушным атташе при посольстве Польской Народной Республики в Советском Союзе генералом бригады ВАЦЛАВОМ ЯГАСОМ.

Свой боевой путь Вацлав Ягас начал в мае 1943 года в составе первой польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Он тогда командовал взводом автоматчиков, а в июле 1944 года уже возглавил пехотную роту первого польского танкового корпуса.

— Я был свидетелем той многосторонней помощи, которую оказывали в организации наших вооруженных сил Советский Союз и его армия. Помню, как в 1943 году в

орденом Ленина. Курт Вольф, коммунист, погиб под Соколовом — посмертно награжден орденом Красного Знамени. А этот молодой человек — младший лейтенант, коммунист из взвода противотанковых орудий Иржи Франк. В бою он заменил раненых советских артиллеристов и подбил четыре вражеских танка. Погиб в своем первом сражении...— Голос генерала становится глуховатым.— Да... Многих мы тогда недосчитались из батальона «Свобода». Это были тяжелые бои. Вместе с советскими воинами мы отстаивали и нашу свободу.

Он снова не спеша перебирает снимки и называет имена:

— Анна Птачкова, Власта Павланова — санитарки, Мария Лялькова — снайпер, Франтишек Ружичка... Они не увидели прекрасной победы. За нее они сложили свои головы в первом тяжелом бою. Дорогой памятью об этом сражении мне служит вот этот орден Красной Звезды.— Генерал касается орденской планки на груди.

...Деревня Соколово на Харьковщине имела единственную достопримечательность — большую каменную церковь. Старший лейтенант Отакар Ярош правильно оценил ее преимущества как командного пункта. Впереди открывалась ровная местность — лучшее место для немецкой танковой атаки было трудно придумать. Танковая дивизия СС «Мертвая голова» уже сделала 8 марта 1943 года первую попытку прорвать оборону в районе деревни Тарановки близ Соколова, 78-й гвардейский стрелковый полк

ванием Людвика Свободы примет свой первый бой с фашистами.

В одиннадцать утра показались шесть немецких танков. Они шли, растянувшись в линию, и заходили во фланг роты Яроша.

— Франтишек, они идут прямо на взвод Ярослава Лома. Как у тебя там? — спросил старший лейтенант, хотя не хуже Седлачека знал положение.

— Все в порядке, Отакар. Окопы в полный рост. По одному танку на бойца многовато.— Седлачек перевел свой бинокль на окопы, в которых сидели бронебойщики Ярослава Лома. Там не было заметно никакого движения.

Йозеф Коржинек издали взял на прицел крайний танк и вел за ним ствол противотанкового ружья, мысленно отсчитывая оставшиеся метры. «Восемьсот, шестьсот, пятьсот, триста». Вдруг танк изрыгнул сноп огня, снаряд разорвался позади окопа, обдав бойцов тяжелым градом мерзлой земли. Йозеф плотно прижал к плечу приклад ружья, целясь в гусеницу танка, и, затаив дыхание, потянул курок. Его сильно толкнуло в плечо, и в следующую секунду он увидел, как танк, разматывая длинную ленту гусеницы, завертелся на месте. Это было так неожиданно, что Йозеф не удержался и крикнул:

— Готов один фашист!

И тут загорается второй танк, остальные повернули назад. Курт Вольф и Сергей Петрас короткими очередями расстреливали из автоматов немецких танкистов.

командира роты Отакара Яроша уже не будет в живых.

...Два немецких танка и бронетранспортер прорвались в деревню Соколово. Из огнеметов фашисты сжигали дома, расстреливали людей из пушек. Ярош выскочил на улицу и бросил под танк связку гранат. От сильного взрыва железную махину подбросило, и она остановилась. Старший лейтенант открыл огонь из автомата по пехоте. Его атака была так неожиданна, что немцы побежали под прикрытие второго танка. Раненный в голову и грудь, Отакар не отступил, когда прямо на него пошел второй танк. Снаряд разорвался почти у самых ног Яроша. Так закончился этот страшный неравный поединок.

Артиллеристы взвода гвардии лейтенанта Пономарева и батарея лейтенанта Мутле, которые прикрывали батальон Свободы, выдвинулись на огневые позиции и прямой наводкой из противотанковых пушек расстреливали вражеские танки. Но силы были далеко не равны. После тяжелого боя передовые подразделения батальона «Свобода» отступили из деревни за ре-

Генерал-лейтенант Франтишек Седлачек, военный атташе при посольстве ЧССР в Советском Союзе.

РАТСТВО

гвардии полковника Билютина принял на себя удар танковой армады. Двадцать пять бойцов взвода лейтенанта Широнина встретили тридцать пять немецких танков. Одиннадцать машин сожгли на поле боя. Все двадцать пять гвардейцев стали Героями Советского Союза.

Отакар Ярош и старший лейтенант Франтишек Седлачек с волнением следили в бинокли за жаркой схваткой. Каждую минуту они ждали, что «Мертвая голова» повернет на Соколово и тогда чехословацкий батальон под командо-

Через два часа воздух сотрясался от рева десятков моторов, и мерзлую землю охватила дрожь: шестьдесят немецких танков шли, разомкнувшись веером, на Соколово, следом двигались бронетранспортеры с пехотой.

— Франтишек, если со мной чтонибудь случится, ты примешь командование,— торопливо приказал Ярош.— А теперь спеши в свою роту. От твоих бронебойщиков будет зависеть многое, чтобы выиграть этот бой.

Франтишек Седлачек не подозревал, что через двадцать минут

Старший лейтенант Франтишек Седлачек перед отправкой на фронт в Бузулуке. 1943 год.

ку Мжу. На следующий день Седлачек водил в рукопашную атаку своих бойцов за деревню Соколово. Путь немецким танкам на Харьков был прегражден.

— А потом было много боев: в Харькове и Киеве, Белой Церкви и в Моравии,— вспоминал генерал Седлачек,— но первый бой никогда не забудется. Украинское село Соколово, где наша дружба с советскими воинами скреплялась кровью, стало символом нашего боевого братства. Это село хорошо знает вся Чехословакия. Его имя носит крупнейший машиностроительный завод в Праге «ЧКД—Соколово». Соколово — так назвали столичный стадион, кинотеатр и спортивное общество «Спартак — Прага — Соколово». Да, это село стало легендарным. 8 марта — 27-я годовщина первого боя чехословацкого батальона. Я буду в Соколове, в этот день там встретятся советские и наши ветераны, которые плечом к плечу сражались за мир и свободу не только Советского Союза и Чехословакии, но и всего прогрессивного человечества. Наша дружба и боевое братство, рожденные в борьбе с фашизмом за общее дело, за торжество ленинских идей, всегда будут верными и нерушимыми.

Евгений ИВИН

лагерь, расположенный в Сельцах, под Рязанью, где находились формировавшиеся тогда отряды Войска Польского, прибыли советские офицеры, чтобы поделиться с нами своим боевым опытом и помочь в создании первой польской дивизии. С волнением мы встречали транспорты с вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Каким большим событием было для нас, поляков, получить польские мундиры с орлами на пуговицах и конфедератках, сшитые советскими женщинами!

И вот военная присяга... В трагическую годовщину начала второй мировой войны — 1 сентября костюшковцы отправляются на фронт, чтобы бок о бок с советскими солдатами бить ненавистного врага. 14 октября 1943 года в битве под Ленино на белорусской земле навсегда было скреплено польско-советское братство по оружию. Это было начало славного боевого пути наших соединений, которые вместе с Советской Армией освободили Польшу от гитлеровской оккупации.

Я прошу генерала бригады рассказать о памятном боевом эпизоде в совместных сражениях. Он задумывается.

— Расскажу об одном очень тяжелом бое... Наш первый танковый корпус участвовал тогда в боях в направлении Вроцлав—Дрезден. На пути нам встретилась небольшая высотка, поросшая лесом. Мы не знали, что на опушке укрепились гитлеровцы. Польские танки настолько неожиданно появились перед фашистами, что те в первое мгновение растерялись и не стреляли. Фашисты открыли по

десанту яростный огонь. Спрыгнув на землю, мы залегли около машины. Рядом со мной оказался замкомандира роты. Он был ранен. Мне не удалось его спасти: рана оказалась тяжелой, и он скончался через несколько минут. Он был еще у меня на руках, когда второго моего товарища насквозь прошила пулеметная очередь. Из всей пехотной поддержки я остался один. В этот момент танки начали отходить, и я оказался без всякого прикрытия под градом фашистских пуль.

Вдруг я услышал голос командира танкового батальона майора Рыкова: «Ягас! Прыгай сюда!». Он протянул мне руку, и я одним прыжком оказался за броней танка. Если бы не Рыков, я наверняка не остался бы в живых...

— А где сейчас майор Рыков? Как сложилась дальнейшая судьба вашего боевого товарища?

— Так получилось, что майор Рыков не дожил до победы. В передышке между боями, это было уже на немецкой земле, под Кёнигсвартом, мы отдыхали с ним в лесу. Внезапно немцы обошли нас с фланга и ударили из минометов. Мина разорвалась совсем рядом. Я отделался легкой контузией, а майора сразило осколками насмерть.

...Да, многие советские офицеры и солдаты, отличные воины, которых я знал в те дни, отдали свои жизни за свободу и нашего народа, сражаясь в рядах Войска Польского,— продолжает Вацлав Ягас.— Священными для меня останутся имена майора Рыкова и поручика Семеновича — командира роты автоматчиков 2-го пехотного полка

1-й дивизии имени Тадеуша Костюшко. Тяжело раненный, поручик Семенович вел в атаку своих солдат и погиб, не дойдя всего несколько километров до своей родной белорусской деревни... Наш народ никогда не забудет, что шестьсот тысяч советских солдат пали, защищая польскую землю. Сегодня, в канун юбилея Советских Вооруженных Сил, воины народного Войска Польского передают своим советским товарищам по оружию самые сердечные поздравления. Мне бы хотелось пожелать моим боевым друзьям, тем, кто бок о бок со мною сражался в нашем первом танковом корпусе, всем воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота счастья и мира. Хотя на мне и военная форма, я думаю о мире, о том, чтобы никогда больше человечество не узнало бедствий войны!

У нас, в Варшаве, есть много улиц, на домах которых изображен крест Грюнвальда — этот символ русско-польского военного братства. А рядом с крестом — список поляков, которые были расстреляны в годы второй мировой войны на этом месте. Ежегодно в памятные дни боев второй мировой войны варшавяне приходят сюда, чтобы возложить цветы и зажечь факелы. И по всей Польше на могилах польских и советских героев зажигаются свечи.

О них, о тех, кто не дожил до победы, думаем мы, вспоминая в эти дни минувшие бои. Но мы думаем и о будущем, о том, чтобы никогда не повторилось прошлое. И во имя этого польские и советские солдаты вместе с воинами армий других стран — участниц Варшавского договора в дни совместных учений, совершенствуя свое боевое мастерство, укрепляют мощь социалистического содружества.

На снимке: бойцы 1-го польского танкового корпуса. В верхнем ряду (второй слева) капитан Большаков, заменивший на боевом посту майора Рыкова. Рядом с ним — поручик В. Ягас. Май 1945 года.

Илларион ТОЛКОНЮК

Сердцем бойца

К ИЛЬИЧУ

Когда я в Москву приезжаю,
На Красную площадь иду.
Несу, ничего не скрывая,
И радость свою и беду.

Сюда, огибая планету,
Дороги и тропы ведут.
Иду к Ильичу за советом,
К нему я с отчетом иду.

По швам опускаются руки:
Нельзя по-иному бойцу!
Так сын после долгой разлуки
Идет на свиданье к отцу.

Спускаюсь по вечным ступеням
В согретый сердцами гранит,
Где совесть народную Ленин
Для всех поколений хранит.

И гасит печальные вздохи
Прохладный поток тишины.
Далекие вехи эпохи
Отсюда яснее видны.

Я вышел. Сменилась прохлада
Теплом уходящего дня,
Как будто прищуренным взглядом
Ильич посмотрел на меня.

Овеянный ветром весенним,
Я в строй наступающий встал:
Мне вновь поручение Ленин
На этом свидании дал.

Знавал я то чувство и раньше.
И все же верней сознаю
И гордость за партию нашу
И счастье,
Что в ней состою.

ЗЕМЛЯНКА

Ее мы мастерили сами,
Вгрызаясь в грунт, взрывая пни.
В ней между жаркими боями
Читали письма от родни.

Тянуло сыростью подвала,
Смолой слезился потолок.
Накидка вход приоткрывала,
Чтоб каждый отогреться мог.

Дымила печка жестяная,
Перекаляясь докрасна:
Жалела нас, как мать родная,
Когда солдату не до сна.

Коптилка медная светила.
Мы сомневаться не могли,
Что заменить ее не в силах
Все электричество земли.

Землянка нас от бомб спасала,
Не пробивал ее снаряд.
Ее солдаты на привалах
И по сей день благодарят.

...Плыл над землею дым вечерний,
И пахло домом, не войной.
Я встретил как-то в дни учений
Землянку, вырытую мной.

У придорожья под бурьяном,
Давно покинута бойцом,
Она темнеет
Старой раны
Нерассосавшимся рубцом.

И мнится мне,
Что после боя,
Остановившись на привал,
Я нынче на охапке хвои
В сырой землянке ночевал.

Новосибирск.

Александр
КОВАЛЕНКОВ

Ты прожил жизнь, как дай бог всякому,
Не «записуясь» в мудрецы.
С тобою, к ряду — ряд, в атаку
Шли пехотинцы-молодцы.

Умел в морскую глубь вглядеться,
В любви не лгал, по мере сил,
И деревенский просверк детства
Чужим глазам не подарил.

Но вот ведь дело-то какое!
Не темно-красные цветы,
Свиданий небо зоревое
В снах-сновиденьях видишь ты.

Проснется сердце и заплачет,
Впотьмах жалея всех людей,
Решая старые задачи,
Забыв, что новые важней.

Рычат стада ночных чудовищ —
Валькирий слуги, их гонцы...
Но вспомни: «...нас не остановишь,
Шли пехотинцы-молодцы!»

ПРАВДА ФАКТА

История этой книги началась в Ленинграде в тяжелые блокадные годы. Ее автор Д. Павлов работал тогда уполномоченным Государственного комитета обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения города. В то время это был, пожалуй, один из самых острых участков, фронт которого проходил через весь город и через каждую квартиру. Страница за страницей ведет автор повествование об этом тяжелом и героическом времени, ведет, широко используя документы и — тоже ставшие документами, реликвиями — свидетельства очевидцев. Эти свидетельства легли в основу книги, придали ей особую правдивость, точность интонациям.

Первое издание книги «Ленинград в блокаде» появилось в 1957 году. И книга тут же разошлась. Такая же участь ожидала и второе и третье издания. Ее переводы вышли в Чехословакии, Болгарии, Венгрии, затем в Финляндии, Франции, США и только что в Японии. А главами и отдельными страницами книга разошлась по журналам многих других стран мира.

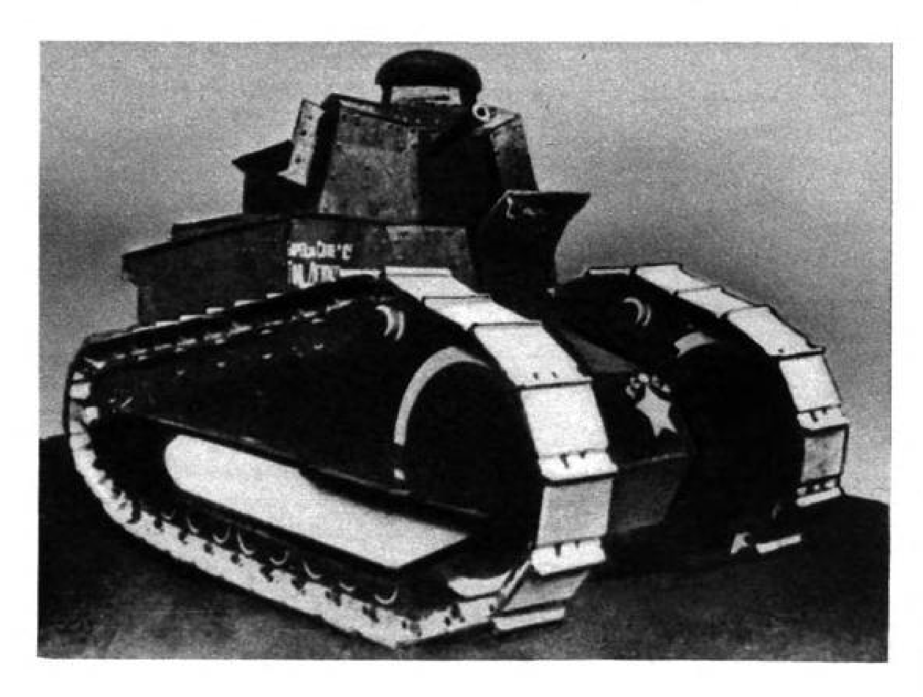
И вот, наконец, четвертое, значительно дополненное издание. Оно предпринято издательством «Советская Россия» в год 25-летия великой победы над фашистской Германией. В прежних изданиях, например, главы «Поведение населения» вовсе не было. А именно эта несколько суховато названная глава и производит, пожалуй, наиболее сильное впечатление.

В руках автора оживают сухие сводки. Правда о пожаре Бадаевских продовольственных складов. Хроника голода. Мужество ленинградцев. Достоверность факта под пером историка-публициста становится убедительностью образа. Автор вовсе не склонен смягчать драматизм положения осажденных, он все называет своими именами. Жизнь ленинградцев была очень суровой, и нет нужды скрашивать эту суровость или усугублять ее, заниматься «усилением света или углублением тьмы», как замечает автор.

Передо мною письма, которыми читатель отозвался на прежние издания книги. Целая кипа писем. Больше всего их пришло от ленинградцев. Но не только от них; подвиг и слава Ленинграда — подвиг и слава всей нашей страны. «...Эта тема никогда не устареет,— пишет Нина Васильевна Беликова.— Нам, ленинградцам, особенно дорога эта книга». А. Аренков: «Мне дороги строки этой книги». Г. Кузьмин: «Книга Д. Павлова — «первая фундаментальная работа на эту тему с четким изложением фактов и анализом их». Эти отзывы — лучшая оценка книги.

К. БАРЫКИН

«БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ ТОВАРИЩ ЛЕНИН»

На «Красном Сормове», полвека назад, к 50-летию В. И. Ленина, был создан первый отечественный танк — «дедушка» всех советских танков. Было это так.

В июле 1919 года части Второй Советской Украинской армии в боях под деревней Викторовка захватили несколько белогвардейских танков французской системы «Рено». На борту одного из них славянской вязью было выведено слово «Кремль». Этот плененный в бою танк послали воины в подарок Владимиру Ильичу Ленину.

Осмотрев машину, Владимир Ильич сказал военным специалистам, что Советскому государству необходимо наладить постройку собственных танков. Сормовскому заводу поручили изготовить ходовую часть и собрать первые танки. Завод АМО должен был создать танковый двигатель.

Ленинское задание пришло на Сормовский завод в августе 1919 года вместе с танком «Кремль». «Красное Сормово» должно было стать головным предприятием по изготовлению первой партии советских танков. И вот с 12 октября начала работу «конструкторско-чертежная группа по конструированию танков». Возглавил ее талантливый инженер Николай Иванович Хрулев — помощник заведующего техническим бюро завода.

Весь завод жил ленинским заданием. Через месяц, 14 декабря, ввиду досрочной подготовки рабочих чертежей коллегия заводоуправления сочла возможным приблизить срок выпуска первого танка. Однако на заводе не было алюминия и шарикоподшипников для изготовления коробки перемены передач, бортовых коробок и приводов. Выручили московские автостроители, которые доставили необходимые части и материалы. «А броневой лист,— вспоминает один из строителей танка, А. Е. Басов,— поставил нам Кулебакский горно-металлургический завод».

В июне 1920 года рабочие Кулебакского завода получили следующую телеграмму от В. И. Ленина:

«Поздравляю рабочих — металлистов завода, рабочих листопрокатного, бандажепрокатного цехов с ежедневным выпуском для молодой Советской Республики 15 тонн бронелиста и по 16 бандажей. Это даст возможность Сормовскому заводу строить для Красной Армии танки, производить ремонт вагонов нашего разрушенного войной транспорта. Еще раз желаю металлистам завода трудового успеха и укрепления обороны Республики...

Председатель Совета Народных Комиссаров и СТО Ульянов (Ленин)».

В июне 1920 года Сормовский завод получил броневые листы. А первого июля 1920 года московские автостроители, в точно установленный срок, поставили сормовичам и первый советский танковый двигатель мощностью 35 л. с.

Лучшие мастера — механосборщики «Красного Сормова» И. И. Волков, С. И. Ястребов, И. С. Мышин, М. И. Телогреев, И. М. Орлов и другие, сутками не уходя с завода, в рекордно короткие сроки собрали первый советский танк. 31 августа 1920 года он вышел на испытания.

Сормовичи присвоили первой боевой машине имя «Борец за свободу товарищ Ленин».

1 декабря 1920 года Совет Военной Промышленности рапортовал Владимиру Ильичу о создании первого советского танка, в рапорте сообщалось, что «все работы произведены собственными средствами русскими рабочими и техниками».

В середине декабря 1920 года «Борец за свободу товарищ Ленин» был торжественно передан воинам Красной Армии. Вскоре он прошел на параде по Красной площади столицы.

Всего по ленинскому заданию надлежало изготовить 15 танков. В течение 1921 года сормовичи сдали на вооружение Красной Армии танки «Парижская коммуна», «Пролетариат», «Красный борец», «Буря», «Победа», «Илья Муромец» и другие.

Танки эти имели пушечное или пулеметное вооружение. А в начале 1922 года сормовичи создали танк с комплексным пулеметно-пушечным вооружением, размещенным в башне. Первый подобный танк за границей был построен только в 1926 году.

Так полвека назад по инициативе В. И. Ленина зародилось советское танкостроение.

И. БОГДАНОВ,
К. МАСЛОВ

г. Горький.

ПОМНЯТ ЛИ СОЛДАТА?

После боев за Будапешт взвод разведки Криворожско-Сегедского минометного полка пробирался по улицам венгерской столицы. В одном дворе солдаты встретили двух оборванных девочек, двух сестренок. Помощник командира взвода Сергей Прохоров узнал, что зовут их Мария и Ева, живут они поблизости с мамой. Проводил их до квартиры. Так Сергей познакомился с венгерской семьей, стал здесь жить, приносил сюда свой паек. Ева умела играть на аккордеоне, а Мария пела. Только вот немцы отобрали у девочек инструмент. Разведчики подарили Марии и Еве новенький аккордеон.

Минометный полк ушел дальше. Кончилась война. И однажды Сергей Прохоров по пути на Родину заехал в Будапешт к своим хорошим знакомым. На прощание обменялись сувенирами. Сергей Иванович оставил подарки. Девочки дали свою фотографию с памятной надписью.

Так и лежала она до сих пор в семейном альбоме контрольного мастера цеха № 11 Ржевского электромеханического завода, партгрупорга Сергея Ивановича Прохорова. О ней вспомнил бывший солдат этим летом, когда в Ржев приезжала делегация из Венгрии, из города Шомодь.

Как сложилась дальнейшая судьба сестер? Помнят ли они русского друга? Может быть, этот номер «Огонька» попадет в Будапешт, и Мария и Ева увидят себя на фото тех дней?

М. САМОХВАЛОВ,
Г. ШКУЛЕВ

Ржев.

Кто остальные...

На этом фронтовом снимке летчики 248-го истребительного авиационного полка. Второй справа — командир полка, подполковник Иван Николаевич Абалтусов. После долгих поисков удалось установить, что Иван Николаевич родился в 1909 году в деревне Петровка, Сарапульского района, Удмуртской АССР. Со временем переехал в Баку, где работал слесарем на цементном заводе. До войны окончил Ейское авиационное училище.

Храбро и мужественно сражался он. Когда его машина поднималась в воздух, врагу становилось тесно в небе.

Жизнь коммуниста И. Н. Абалтусова трагически оборвалась в феврале сорок четвертого года. В разведке самолет потерпел аварию. Со всеми воинскими почестями подполковника похоронили в деревне Боровики, Рогачевского района, Белорусской ССР.

Но кто остальные на этом снимке? Возможно, отзовутся ветераны полка, родные, близкие?

В том же полку воевали также Владимир Воронков, Иван Питченко, Николай Овчинников, Геннадий Лозовский, Николай Потяженко. Кто знает об их подвигах? Воронков, Лозовский, Овчинников значатся пропавшими без вести.

Л. КРАСНОСТАВСКИЙ,
сотрудник оргеевской газеты
«За коммунизм»

Молдавская ССР.

ОТВАГА И ВЫУЧКА

Генерал армии В. МАРГЕЛОВ,
командующий воздушнодесантными войсками Советской Армии,
Герой Советского Союза,
кандидат военных наук

Гром с ясного неба... Могучие самолеты один за другим появляются из-за леса, мгновение — и над поймой реки, над полем рассыпается едва охватываемое взглядом разноцветье парашютов. Люди, оружие, машины... В считанные минуты все это уже готово к действию, к выполнению боевой задачи командования... Воздушный десант... Расчет, мужество, великолепная организованность, стремительность действий, ошеломляющая решительность, мобильность. Недаром в современной армии воздушнодесантным войскам отводится важное место. К этому привела многотрудная и героическая история возникновения и развития этого рода войск.

Если мысленно вернуться в прошлое, там достаточно исчерпывающих подтверждений того, что идея применения парашютных десантов принадлежит нашей военной науке. Напомню, что впервые в истории парашютный десант был сброшен 2 августа 1930 года на учениях военно-воздушных сил Московского военного округа. Наши военные теоретики, в частности Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский, предвидели роль, которую могут сыграть десанты в будущей маневренной, насыщенной техникой войне, и в тридцатые годы государство и партия сделали все возможное для того, чтобы сформировать воздушнодесантные части, дать им самые новые по тому времени оружие и технику.

В подкрепление высказанного приведу выдержку из Полевого устава Красной Армии: «Парашютнодесантные части являются действенным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении». Это 1936 год.

Великая Отечественная война бесчисленными примерами доказала, какую роль могут сыграть десантники на всех буквально этапах, в любых видах военных действий.

В тяжелейших боях 1941 года десантникам часто приходилось сражаться в одном строю с наземными войсками. И никто никогда не упрекнул их в трусости, в отсутствии выдержки и дисциплины, в недостатке патриотизма, стойкости, ненависти к врагу. Я могу напомнить, как бойцы 4-го воздушнодесантного корпуса выматывали гитлеровцев, еще кричавших о «блицкриге» — шел июль сорок первого,— стойкой обороной и лихими контратаками на Соже у белорусского города Кричева; навстречу фашистским войскам, рвавшимся к Киеву, в августе вышли три бригады 3-го воздушнодесантного корпуса. Известен приказ Гитлера о параде 8 августа на Крещатике. Парад не состоялся! Десантники вместе с другими защитниками столицы Украины «отменили» его. Не забудутся подвиги бойцов воздушнодесантных войск на подступах к Москве — под Мценском, на Угре, возле Малоярославца. А Сталинград! Маршал Советского Союза В. И. Чуйков написал в своей книге «Начало пути»: «...Не могу не сказать несколько слов о прибывших гвардейцах 37 дивизии генерала Жолудева. Это была действительно гвардия. Люди все молодые, рослые, здоровые, многие из них были одеты в форму десантников, с кинжалами и финками на поясах. Дрались они геройски. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами... Отступления не знали, в окружении дрались до последних сил и умирали с песнями и возгласами: «За Родину! Не уйдем и не сдадимся!»...

История Великой Отечественной войны открывает героические страницы действий наших десантников, заброшенных в тыл врага. Страницы относятся к сорок первому году, когда 214-я воздушнодесантная бригада под командованием полковника Левашова, действуя в тылу врага, с первых дней войны громила тылы группы армий «Центр» под Осиповичами, Старыми Дорогами, Бобруйском; когда отряд капитана И. Старчака десять суток держал под ударом ближайшие тылы немцев в районе Клина и Волоколамска; к сорок второму, когда в район Вязьмы — Юхнова был высажен и почти пять месяцев сражался за линией фронта 4-й воздушнодесантный корпус; к сорок третьему — на Правобережье Украины в районе Букринского плацдарма; к тем дням, когда десантники высаживались под Одессой, Майкопом, Новороссийском...

Хочу подчеркнуть, что тогда десанты решали самые различные задачи: содействие войскам в окружении группировок противника; захват плацдармов на водных преградах; помощь морским десантам; уничтожение аэродромов врага; усиление войск, сражающихся в окружении; дезорганизация управления и тыла неприятельской армии и многое другое.

Не могу не привести хотя бы один пример беспредельной отваги и воинской доблести десантников.

Март 1942 года. На Западном фронте в тылу у немцев, в районе Юхнова, бьются подразделения 4-го воздушнодесантного корпуса. Силы неравны. Гитлеровцы бросают все, чтобы уничтожить десантников... 18 марта. Младший политрук Виктор Улитчев удерживает с пятерыми бойцами деревню Куракино. На них идут семь танков и немецкая пехота. «Нас шестеро,— сказал соратникам младший политрук,— а вражеских танков пока семь, их надо остановить. Помните, что в двух километрах отсюда наш госпиталь. Там раненые товарищи. Если сдадим рубеж, танки их раздавят. Будем стоять насмерть». И они стали насмерть. Танк двигался на окоп политрука. Улитчев бросил одну за другой несколько бутылок с зажигательной смесью. Но горящий танк миновал окоп. Вслед полетели связки гранат. Танк замер. Два других подбил из противотанкового ружья бронебойщик Биязев; Клюев и Пузанов подожгли еще два. Раненный в обе руки Улитчев привязал за спину мину и пополз навстречу последнему танку. Взрыв. Ценой жизни младший политрук остановил вражескую машину. Десантники удержали рубеж.

Да, нынешним воинам воздушнодесантных сил есть с кого брать пример, есть чью славу наследовать! И они достойные наследники этой славы. Свою сложную и нелегкую службу они несут безупречно. Я должен сказать, что сегодняшние требования к десантникам намного выше и жестче тех, что были до войны. Колоссальная насыщенность техникой, необходимость поддерживать постоянно высокую степень мобильности, выдерживать огромные нагрузки заставляют современного десантника беспрерывно учиться, закаляться физически, воспитывать в себе мужество.

За два года службы мы должны научить воина отлично владеть оружием и теми машинами, которые даны в распоряжение десантных частей; его нужно научить взаимодействовать с другими родами войск, уверенно действовать в зоне применения ядерного оружия, бороться с танками, вести разведку, действовать дерзко, быстро, ловко, моментально, в любой обстановке находить правильные решения, брать на себя инициативу в сложных ситуациях. Ведь условия современной войны и современная техника отводят воздушнодесантным войскам очень ответственное место на театре боевых действий. Высокая маневренность позволяет внезапно и в короткий срок перенести борьбу в глубокий тыл врага, захватить важнейшие объекты, парализовать управление, нарушить маневрирование резервами. Кто, кроме десантников, способен выполнить подобные задания?! Воздушные десанты являются единственным средством немедленного использования результатов ядерных ударов по противнику и закрепления их эффективности.

Воспитать, научить, закалить... Будни десантников — это наука и обильно пролитый пот. Тренировки на земле, прыжки с парашютом — днем и ночью, в непогоду, с приземлением в лесу и на воде, в глубоком снегу и в болотах, в гористой местности и в пустыне... Стрельбы; отработка быстрой погрузки в самолеты, физическая подготовка (упомяну для убедительности такую деталь: в наших подразделениях стало законом в свободное от занятий время не менее трех раз в сутки подойти к спортивным снарядам, повторить какое-нибудь упражнение; подчеркиваю, в свободное от занятий время). А требования к офицерам еще выше. Потому что в десантных войсках давно стало законом: полноценен тот офицер, который может не только рассказать солдату, что нужно, но и показать, как нужно прыгать, стрелять, ходить на лыжах, управлять боевой машиной, применять приемы самбо, оказывать медицинскую помощь...

Я не могу пожаловаться на ребят, которые приходят служить в десантные войска. Политически грамотные, с широким кругозором, отлично развитые физически, целеустремленные, собранные, они быстро входят в ритм нашей напряженной, интересной жизни и по праву носят голубой берет и тельняшку — символы бесстрашия и воинского мастерства. Благодаря таким воинам на учениях любого уровня, когда проверяется боевая готовность нашей армии, десантники всегда на высоте, во всех смыслах.

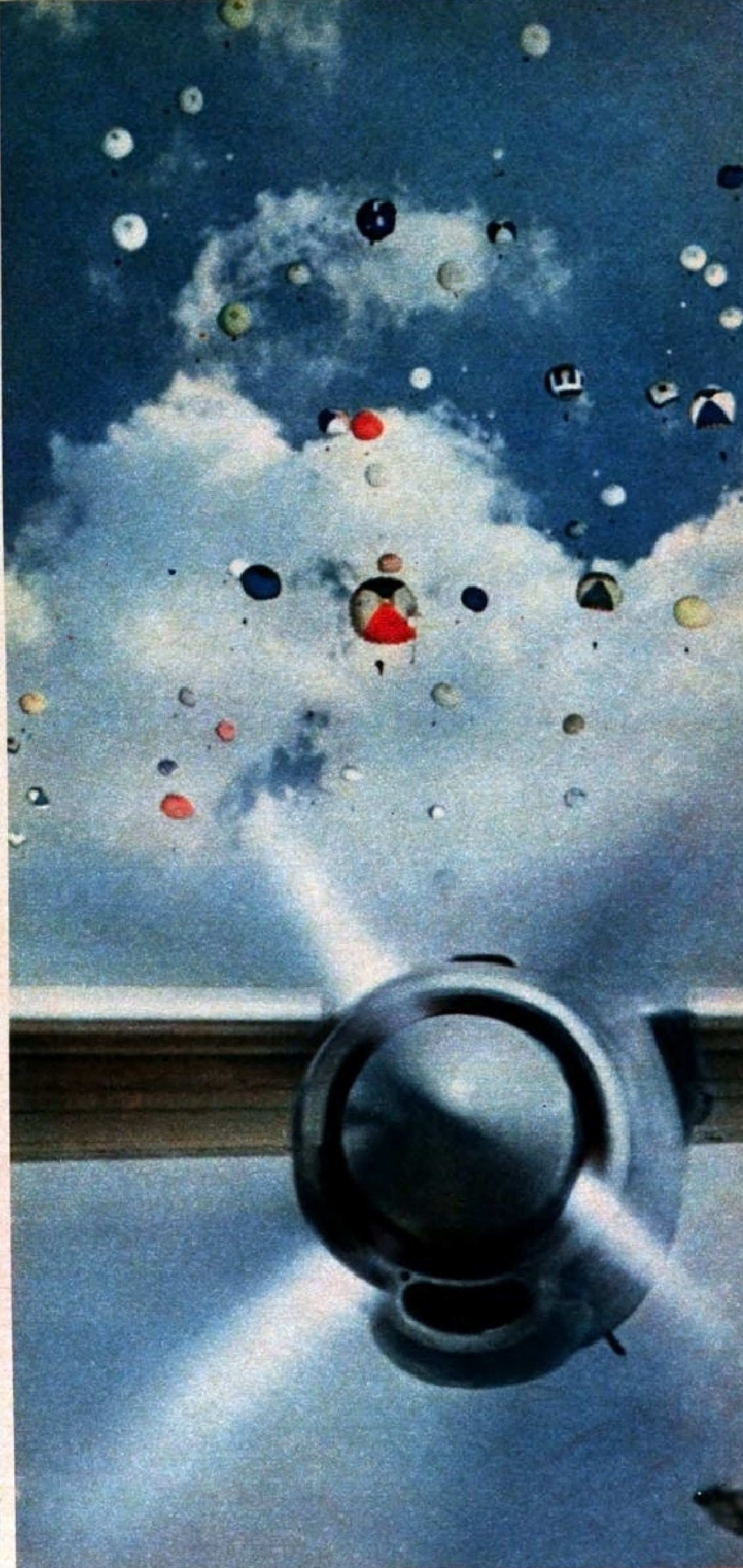
Мы гордимся тем, что наше военное искусство впервые в мире разработало принципы создания и применения воздушнодесантных войск. Мы гордимся тем, что в тяжелейшую из войн советские десантники доблестно и самоотверженно добывали в боях победу. Мы гордимся тем, что в послевоенные годы Родина доверила нам могучее оружие, щедро оснастила всем необходимым. Мы глубоко благодарны партии, правительству за повседневную заботу о десантниках, за доверие. Мы свято выполняем наказ Отчизны.

Тренаж в барокамере.

Фото Г. МАКАРОВА.

В классе воздушнодесантной подготовки.

Пошли!

В ночном бою.

27

Тяжелые корабли принимают технику.

Расчет реактивной артиллерийской установки к бою готов.

Огонь гвардейцев-десантников.

ОЛИМПИЙСКИЙ КОНКУРС ГОРОДОВ

История каждой Олимпиады берет свое начало не в то мгновенье, когда над стадионом взвивается флаг с пятью кольцами и вспыхивает олимпийский огонь. Олимпийские игры начинаются с того момента, когда города-соперники выдвигают свои кандидатуры на проведение самых больших состязаний современности.

20 ноября 1969 года. Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся выдвинул кандидатуру советской столицы на организацию и проведение Игр XXI Олимпиады и обратился с просьбой к Олимпийскому комитету СССР одобрить это решение и известить о нем Международный олимпийский комитет (МОК). Затем пленум Олимпийского комитета СССР единогласно высказался в поддержку предложения Исполкома Моссовета включиться в конкурс городов на право принять XXI Олимпиаду.

25 ноября 1969 года в штаб-квартире МОК в Лозанне было объявлено, что получена телеграмма Олимпийского комитета СССР с предложением провести Игры 1976 года в Москве. Днем раньше примерно такое же сообщение было направлено в Чикаго по адресу президента МОК Э. Брэндеджа.

31 декабря 1969 года истек срок подачи заявок и круг претендентов был очерчен. Их стало четыре, четыре города, расположенных в разных точках земного шара: Москва (СССР), Монреаль (Канада), Лос-Анджелес (США) и Флоренция (Италия). Но к тому моменту, когда пишется эта статья, пришло известие, что Флоренция выбывает из спора кандидатов, не получив финансовой гарантии от своего правительства. Кому из трех оставшихся городов будет благосклонна фортуна, мы узнаем 8 мая этого года, когда миру станут известны результаты голосования в Амстердаме, в котором примут участие 74 члена МОК. Но уже сейчас мировая спортивная общественность и пресса обсуждают и взвешивают шансы претендентов, и с каждым днем все более ясно, что не так-то просто будет добиться успеха. В этом нас убеждает история современных Олимпиад. Десять городов баллотировались, когда решалась судьба Олимпиады 1956 года, а на проведение Олимпиады 1960 года претендовало сразу пятнадцать. В этой борьбе, как и во всякой другой, были свои неудачники. Рекордсменом в этом смысле является американский город Детройт, который семь раз безуспешно выставлял свою кандидатуру.

Заявка Москвы, впервые выставившей свою кандидатуру, нашла широкий отклик у мировой спортивной общественности и прессы. Аргументы нашей столицы действительно по-настоящему внушительны. Само участие Москвы в олимпийском конкурсе городов предпринято после тщательного и глубокого изучения всех возможностей и условий. Москва по праву занимает ведущее место в спортивной жизни страны. Столица СССР имеет опыт в проведении и организации крупных состязаний. Достаточно вспомнить Спартакиады народов СССР, в каждой из которых принимают участие до десяти тысяч человек. Широко известны первоклассные спортивные базы и комплексы столицы. Только за последние пятнадцать лет в Москве были разыграны по летним видам спорта восемь чемпионатов мира, двадцать чемпионатов Европы и Кубков континента. Их обслуживали известные советские судьи, авторитет и квалификация которых ценятся во всем мире.

Ну, а есть ли на Земле более спортивный город, чем Москва? Ведь в нем из 6,7 миллиона жителей полтора миллиона регулярно занимаются физической культурой и спортом. Причем число физкультурников растет год от года. Славятся своей эрудицией и болельщики Москвы, хорошо понимающие все перипетии спортивных состязаний, умеющие по достоинству оценить победы как своих соотечественников, так и их соперников.

Нет никакого сомнения в том, что, если МОК окажет честь Москве и назовет ее столицей XXI Олимпиады, Исполком Московского Совета депутатов трудящихся вовремя осуществит строительство ряда новых спортивных сооружений и специальных зданий для размещения участников Олимпиады, а жители столицы сделают все, чтобы фестиваль мирового спорта знаменовал собой торжество олимпийских идеалов и прошел на самом высоком организационном и спортивном уровне.

Здесь приведены лишь некоторые из олимпийских аргументов Москвы, но и они в достаточной мере объясняют высказывания лидеров международного олимпийского движения. Невзирая на присущую сдержанность и осторожность в суждениях, на сей раз они высказались вполне определенно: Москва — достойная кандидатура. И независимо от исхода голосования, право, приятно было услышать мнение президента Международного олимпийского комитета Эвери Брэндеджа, высказанное им при получении нашей заявки: «Я воочию убедился, что Советский Союз может хорошо организовать Олимпийские игры, когда присутствовал на Спартакиаде народов СССР в Москве и когда наблюдал за несколькими другими крупными соревнованиями в вашей стране. Все эти соревнования были превосходно организованы. Как президент, я должен сохранять нейтралитет, но с уверенностью могу сказать, что Москва будет одним из главных претендентов на Олимпиаду 1976 года».

В спортивном мире предложение Москвы не вызвало удивления. Это подтверждают опубликованные на страницах печати отклики руководителей международных спортивных организаций и знаменитых спортсменов. Но в общем благожелательном и уважительном тоне порой слышны голоса и тех, кто, не теряя времени, занялся поисками иных аргументов, иных доводов. Что ж, было бы странно делать вид, что у нас нет недоброжелателей. Не брезгуя любой мелочью, они действуют по принципу: цель оправдывает средство, используя любые возможности, лишь бы заставить членов МОК прислушаться к своему мнению.

Смехотворны утверждения некоторых деятелей от спорта, которые заявляют, будто Москва может нарушить правила проведения Олимпийских игр и не принять всех участников состязания. Подобные высказывания лишены каких-либо доказательств и элементарной логики. Хорошо известно, что Советский Союз постоянно следует всем благородным принципам олимпизма и много сделал для развития олимпийского движения и мирового спорта.

Не удивительно, что прогрессивные идеи олимпийского спорта, его высокая нравственность, принципы дружбы и взаимопонимания между народами близки и дороги советским людям. Не удивительно, что олимпийские традиции стали традициями нашего физкультурного движения. Не удивительно, что именно это обстоятельство сыграло немаловажную роль при выдвижении кандидатуры Москвы. Так что напрасны усилия политиканов от спорта. Москва гостеприимно примет всех участников Олимпийских игр. Об этом четко сказано в документах, представленных в МОК.

Вот как звучит один из четырнадцати ответов Москвы на вопросы официальной анкеты, предусмотренной Олимпийской Хартией для каждого города, приглашающего к себе Игры: «В нашей стране нет законов, обычаев или правил, которые каким-либо образом ограничивали бы проведение Олимпийских игр или мешали бы успешной их организации. Участникам, направляемым на Игры из стран, национальные олимпийские комитеты которых признаны МОК, а также представителям международных спортивных федераций, прессы, радио, телевидения в соответствии с правилами и положениями Международного олимпийского комитета, действующими к началу Игр 1976 года, будет обеспечен беспрепятственный въезд в СССР».

Некоторые зарубежные обозреватели не замечают или, скорее, делают вид, что не замечают, тот немаловажный факт, что впервые столица социалистической страны предложила провести Игры. Но ведь именно участие советских спортсменов и спортсменов других социалистических стран придало олимпийским состязаниям поистине мировой характер. И, право, этот аргумент служит достойным ответом тем, кто сетует на возможность проведения Олимпиад два раза подряд на европейском континенте (как известно, Игры 1972 года состоятся в Мюнхене). К тому же чередование континентов — традиция, а не правило, и отклонение от этой традиции нетрудно отыскать в истории: Олимпийские игры 1948 года проходили в Лондоне, а 1952 года — в Хельсинки.

Мы ни в коей мере не умаляем достоинств наших соперников и не рассчитываем на легкую прогулку на очередную сессию МОК в Амстердаме. Но мы твердо знаем, что аргументы, предъявленные Москвой, убедительны и весомы.

А пока Москва ждет. Ждет, надеется и верит, что олимпийский наряд ей к лицу.

А. КОЛОДНЫЙ

Сергей Батурин — шахтер

Итак, новый роман о рабочем классе, о шахтерах. Александр Шевченко до этой книги был известен читателям как автор военной повести «Под звездами». Уже тогда он, прошедший Отечественную войну, зарекомендовал себя хорошо знающим фронтовую жизнь, сумел впечатляюще раскрыть в своей повести внутренний мир солдат и офицеров, а главное — убедительно показал истоки их подвига во имя Родины.

В романе «Терновая Балка» проявляется та же особенность писателя — стремление глубоко исследовать душевные побуждения, которые приводят советских людей к подвигу, на этот раз к трудовому.

Терновая Балка — горняцкий поселок, о людях которого рассказывается в романе. В центре повествования — бригада шахтеров. Преодолевая старое, отжившее в производстве и в жизни, она становится бригадой коммунистического труда.

На фоне этой борьбы раскрываются характеры героев романа, проявляются сильные и слабые стороны человеческой личности. Одни герои мужают и закаляются, другие приходят к крушению, третьи находят верный путь в жизни.

Автор создал много интересных, запоминающихся народных характеров, образов людей труда. Среди них, бесспорно, выделяется молодой, энергичный Сергей Батурин, машинист угольного комбайна. Этот парень не из того разряда молодых людей, которые нигилистически относятся к жизни, к ценностям, созданным их отцами. Ведь еще недавно такие рефлектирующие юнцы были героями иных шумных романов, пьес, кинофильмов...

Писатель подметил в нашей жизни тип передового рабочего, сознательного строителя нового мира. Сергей показан многогранно, в различных проявлениях его сложного характера.

Острый конфликт развивается между начальником шахты Шевардиным, человеком, отставшим от жизни, и лучшими людьми шахты. Эти здоровые, творческие силы возглавляет коммунист Ярошенко, подлинный вожак рабочих. Его образ в романе такая же удача, как и фигура Сергея Батурина.

Роман А. Шевченко, сложный, многоплановый, затрагивает разные стороны советского бытия. Жизнь современного рабочего интересна, богата и дает писателю благодарный материал для постановки актуальных вопросов, в частности морально-этических проблем. Читатель, особенно молодой, может найти в романе ответы на многое из того, что его сегодня волнует, может разобраться, как определить свое место в сложной жизненной борьбе, как относиться к дружбе, любви, долгу.

Писатель хорошо знает Донбасс, шахтерский быт,— он сам не один год проработал в шахте, знает о своих героях не понаслышке. Оттого так достоверны картины подземного труда, нелегкого, опасного, героического. Оттого так зримы описанные им люди. Но и донецкую природу он чувствует тонко, художнически. Мы видим полынную степь, конусообразные горы — терриконы, дымящиеся заводские трубы, заросшие леском балки. И когда закрываешь роман, расстаешься с полюбившимися героями, в сознании отчетливо остается шахтерский поселок Терновая Балка.

Что же в заключение?

Конечно, в романе можно найти сюжетные недоработки, языковые погрешности, можно спорить о мотивировке поступков некоторых героев...

Не так уж часто у нас выходят серьезные романы о рабочем классе. На наш взгляд, А. Шевченко в разработке этой важнейшей темы нашей литературы сказал свое уверенное, правдивое слово.

Андрей ФЕСЕНКО

Александр Шевченко. Терновая Балка. Роман. Изд. «Московский рабочий», 1969.

НАС ДРУЖБА ОКРЫЛЯЕТ

В столице Латвии есть Площадь красных латышских стрелков: здесь в августе 1917 года рижские рабочие стояли насмерть против кайзеровских войск, рвавшихся к революционному Петрограду.

Октябрь, Ленин, красные латышские стрелки... Вождь революции и верная ее стража. Богатырского роста часовые в Смольном 1917-го... Сегодня они, ветераны революции и гражданской войны, пришли сюда, на свою Площадь. Ряды красных стрелков заметно поредели, седина тронула их головы. Но годы приумножили славу подвига, он стал еще величественней. Над площадью снуют стрелы строительных кранов: сооружается монумент, который будет напоминать потомкам о героизме революционеров, о дружбе, скрепленной кровью.

Буржуазные правители хотели лишить латышский трудовой народ его верных друзей. У города Зилупе, у местечка Индра, у станции Мейтене поставили пограничные столбы, а город Валка, что по соседству с Эстонией, пополам разделили полосатыми барьерами и шлагбаумами. Но сердце народа тосковало по друзьям.

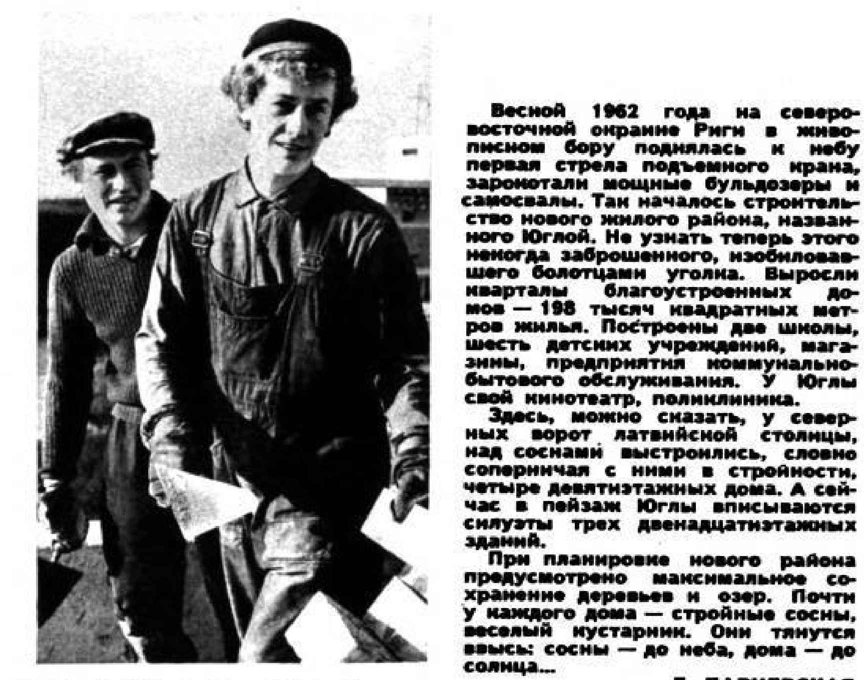
Ныне у моей республики, у моего народа много верных друзей. На кургане, где сошлись границы трех республик — России, Белоруссии и Латвии,— каждый год в первое воскресенье июля встречаются представители братских народов. Встречаются, чтобы вспомнить былые бои против общего врага в суровую годину Отечественной войны, чтобы поговорить у костра о делах сегодняшних.

Дел этих много. И они значительны даже в своей внешней будничности. Нужно подвести итоги социалистического соревнования соседних колхозов и районов, почерпнуть из богатого кладезя передового опыта. У псковичей можно поучиться тому, как выращивать лен, жителям Витебска интересно побывать на животноводческих фермах Латвии.

Тысячи нитей связывают Латвию со всеми братскими республиками. Недавно наша газета опубликовала большой материал о том, как в совхозе Айзпуте электронная вычислительная машина разрабатывает сетевой график работы сельхозтехники. Эту машину в помощь латвийским механизаторам сделали рабочие и инженеры Белоруссии. На берегу Даугавы, у острова Доле, где сооружается новая гидростанция, слышится не только латышская и русская, но и украинская, белорусская, литовская речь. Здесь трудится армия строителей. Сюда, под Ригу, строители переехали с другой гидростанции — Плявиньской имени Ленина. Возле той станции,— а сооружала ее вся страна,— вырос город, самый молодой в Латвии. Он носит имя Петра Стучки. Здесь уже развивается промышленность. Вскоре отсюда в разные города и села страны будут рассылать телефонные аппараты новой конструкции. А по всем электрифицированным дорогам страны идут электропоезда с маркой Рижского вагоностроительного завода, того самого предприятия, которое в годы буржуазной Латвии специализировалось на зажигалках.

...На площади, рядом с красными стрелками, стоят комсомольцы и пионеры. Из рук ветеранов молодое поколение принимает эстафету — ребята верны клятве продолжать славные традиции. У моей республики чудесное настоящее и светлое будущее. В братском созвездии советских республик Латвия стала звездой такой величины, что свет ее виден издалека...

И. ИВЕРТ,
редактор газеты «Циня»

СОСНЫ ДО НЕБА, ДО СОЛНЦА ДОМА...

Весной 1962 года на северо-восточной окраине Риги в живописном бору поднялась к небу первая стрела подъемного крана, зарокотали мощные бульдозеры и самосвалы. Так началось строительство нового жилого района, названного Юглой. Не узнать теперь этого некогда заброшенного, изобиловавшего болотцами уголка. Выросли кварталы благоустроенных домов — 198 тысяч квадратных метров жилья. Построены две школы, шесть детских учреждений, магазины, предприятия коммунально-бытового обслуживания. У Юглы свой кинотеатр, поликлиника.

Здесь, можно сказать, у северных ворот латвийской столицы, над соснами выстроились, словно соперничая с ними в стройности, четыре девятиэтажных дома. А сейчас в пейзаж Юглы вписываются силуэты трех двенадцатиэтажных зданий.

При планировке нового района предусмотрено максимальное сохранение деревьев и озер. Почти у каждого дома — стройные сосны, веселый кустарник. Они тянутся ввысь: сосны — до неба, дома — до солнца...

Л. ПАРЧЕВСКАЯ

На снимке: молодые строители — П. Раецкий и Г. Близнецов — возводят новый жилой район «Югла-3».

●

2 000 000 «СЕЛГ»

Этот миниатюрный радиоприемник уже выдержал строгое испытание: на рижском заводе имени А. С. Попова выпустили 2 миллиона таких аппаратов. «Селга» — первая среди радиоприемников — получила Знак качества. 150 тысяч приемников отправлено в Польшу, 200 тысяч купила Англия, а еще 70 тысяч — Венгрия. Продукция завода экспортируется более чем в 50 стран мира.

На заводе работают над созданием новых образцов транзисторных приемников. Уже есть «Рига-302», способная принимать не только средние и длинные, но и ультракороткие волны. «Рига-302» снабжена поворотной антенной, имеет переключатель тембра. Вес ее вместе с батареями — 900 граммов. Выпуск этого приемника уже идет.

Немало новинок и в плане другого известного завода — ВЭФ. Здесь в разработке находится образцы «ВЭФ-201», начат выпуск «ВЭФ-204».

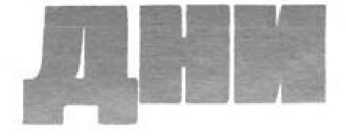
Я. БЕРЗКАЛН

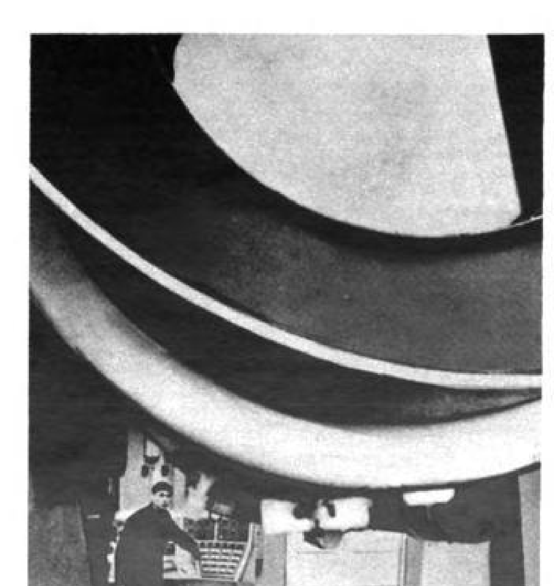
На снимке: главный конструктор приемника «Рига-302» Юрий Лысенко и инженер Элеонора Голде.

Фото К. Лесенко.

●

РЕСПУБЛИКА В ЭТИ ДНИ

БАЛДОНЕ — МЕСТЕЧКО МАЛЕНЬКОЕ, ТИХОЕ, а теперь оно прославилось. Здесь, неподалеку от Риги, расположилась радиоастрофизическая обсерватория Академии наук Латвийской ССР. Здесь ведут наблюдения за Солнцем и звездами, особенно за Красными гигантами.

На снимке: подготовка телескопа к наблюдениям.

ЛАБОРАТОРИЯ — БЕРЕЗОВАЯ РОЩА

Работа над дипломными проектами ведется по-разному. У одного студента он рождается в лабораторной тиши, у другого — в заводском шуме. А выпускница рижского Политехнического института Гундега Линаре готовила свой диплом в березовых рощах, на берегах Слампе, воды которой поят земли латвийского совхоза «Земгале». Студентка часами бродила по полям, возле старых хуторов, по проселочным дорогам и делала короткие пометки в блокноте.

Каждый раз по возвращении в Ригу Гундега вносила все новые штрихи в свой дипломный проект «Ландшафтная архитектура совхоза «Земгале». Линаре хорошо представляла, каким должен быть совхозный поселок: с хорошими дорогами и весь в зелени, и не только возле домов, но и у животноводческих ферм. Она убедительно доказала: необходимо сохранить зеленые зоны между массивами полей; им предстоит не только оздоровить климат, но и предотвратить выдувание почвы, стать местом гнездования птиц, которые уничтожают вредных насекомых.

...Однокурсники и преподаватели сердечно поздравили Гундегу Линаре и ее научного руководителя профессора Освальда Тилманиса с отличной защитой дипломного проекта. А потом Линаре поступила в аспирантуру и продолжила работу над своей темой.

Ее диссертация «Развитие и реконструкция ландшафта зон отдыха в малых городах Латвийской ССР» решает важную и интересную проблему.

Г. ГАРКЕ

ВАЛДЕМАР СТАЛТЕ — капитан «МБ-31» в рыболовецком колхозе «Банга». Он рыбак потомственный. Здесь, у балтийских берегов, рыбачили отец его и дед, выходя в море на утлых суденышках. Недавно коммунисты колхоза приняли капитана Сталте кандидатом в члены КПСС.

Снимки В. КРУГЛИКОВА.

Уют для машин

Летом в Латвии можно увидеть тысячи автомашин с номерными знаками Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов страны. Даже из Хабаровска приезжают! Да и в самой республике все больше людей обзаводятся автомобилями и мотоциклами.

Станции технического обслуживания уже не могут сладить с этой быстроходной, вечно спешащей лавиной. Решением латвийского правительства предусматривается создание в ближайшие годы в городах, больших поселках и близ крупных шоссейных дорог станций технического обслуживания, моечных пунктов, гаражей, заправочных колонок. В городах и близ курортов расширяются платные стоянки, строятся новые кемпинги и мотели для автотуристов. Гости нашей республики скоро смогут остановиться в благоустроенном кемпинге в Сигулде. Хорош Вайварский кемпинг на Рижском взморье.

Создан проект крупнейшей в республике станции технического обслуживания, которая расположится на 14-м километре Псковского шоссе. Это современное предприятие сможет вести самые сложные работы по ремонту автомобилей. Оно будет располагать двумя большими корпусами. В первом — возле шоссе — разместятся пункты приема и сдачи автомашин, зал кассовых операций, парикмахерская и кафе-закусочная. Рядом собираются построить пятиэтажную гостиницу. А за этим современным архитектурным комплексом расположится большой производственный корпус станции. Через год-полтора здесь смогут принять первых заказчиков.

А. МАДИСОН

ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ КИНОСТУДИИ при Дворце культуры завода «ВЭФ» уже немало лет. Сотни хороших фильмов отсняли вэфовцы, не раз выезжали с ними на международные кинофестивали и завоевывали там золотые медали. Сейчас коллектив студии работает над созданием фильма о В. И. Ленине. Уже идут съемки, и заводские инженеры Юрий Клауберг, Арнольд Лиепиньш и Ян Вандерс просматривают отснятые кадры. ▼

Наш снимок сделан в одной из лабораторий Института электроники и вычислительной техники Академии наук Латвийской ССР. Молодые инженеры В. Ермолов, М. Арнитис, Ю. Артюхин и Я. Музиньш разрабатывают новые элементы для цифровых вычислительных машин.

ВИЯ УДРЕ, АРИЯ ЭМАНЕ и другие рижские художники-витражисты работают сейчас над панно «Октябрь». Огромное витражное панно, состоящее из тридцати двух фрагментов, украсит Дворец культуры одного из северных городов.

Страницы, посвященные Латвийской ССР, подготовлены журналистами газеты «Советская Латвия».

А ЖУРАВЛИ ВСЕ

Это был один из осенних дней, когда как-то по-особому чувствуешь полноту и глубину жизни. Когда просто понимаешь, что жить — это очень хорошо.

Только-только начался большой листопад, и лес был наполнен ни с чем не сравнимым шумом отжившего лета и запахом, который воспринимаешь как вечную, нетленную бодрость земли.

Деревья как-то уж очень поспешно отряхивали листву, и листья, оставив ветви, медленно кружились и опадали на все еще зеленую траву и покрывали ее мягкой цветной пестрядью.

Осень торопилась, и мы торопились за нею, каждое утро уходя в лес и подмечая все новые и новые ее приметы.

Наш любимый крохотный лесной пруд был нынче весь заброcан золотом и багрянцем, так что воды нельзя было разобрать, она только крохотными промоинками холодно отсвечивала у слива, где листья суетливо кружились и хороводились. В глухом овражке острее пахло сыростью и ядреными холодными грибами. Ванюшка находил их среди кустов, собачонкой забираясь в самую гущу зарослей, каждый раз радостно оповещая мир:

— Папа, еще один! И еще! В красной шапке!

Он никак не хотел срывать гриб, пока я не удостоверился, что подосиновик действительно растет. Приходилось, низко сгибаясь, лезть в густые ветловники, продираясь сквозь них, на голос сына.

— Хороши?— неизменно спрашивал он.

И я неизменно отвечал:

— Хороши!— подрезая ножом упругую, ломкую ножку.

А сын уже возился где-то рядом, вороша листья, и снова звонко и радостно звучал его голос в многошумном тихом лесу:

— И еще-е один!

Для Ванюшки эти грибы были первыми в жизни. И осень для него была первая, потому что ушедшее лето было последним рубежом в младенчестве, и теперь, перевалив этот рубеж, он быстро взрослел, стараясь познать и осмыслить сразу все, что его окружало. «Почему?», «Зачем?», «Отчего?», «Как?» — стали главными в речи мальчишки. Порою он не понимал ответа и тогда надолго задумывался, потом словно бы забывал так и не разгаданный для себя вопрос и вдруг неожиданно задавал его снова, но уже по-своему решенным. Так мы с ним договорились до того, что маленькие облака бегают по небу и ищут друг друга, потом они становятся большими облаками, а потом уже тучей. И поэтому идет дождь.

Было совершенно точно определено, что есть злые и добрые молнии, выяснено, что гром бывает маленький и большой.

Однажды в одну из последних гроз мальчишка, запыхавшийся, прибежал в дом и стал поспешно закрывать все двери и окна.

— Будет злая молния,— испуганно говорил он, забиваясь в уголок за моим письменным столом.

— Нет, Ванюша, молнии будут только добрые. И гроза добрая. Она просто прощается с нами до будущего лета,— постарался успокоить я сына.

— И гром добрый?

— И гром.

— Я хочу, чтобы он со мной попрощался.

Я посмотрел в окно: громадная, словно бы вставшая на дыбы туча стремительно надвигалась на наш лесной поселок.

— Он с тобой попрощается,— пообещал я.

— Хорошо, пускай попрощается,— согласился Ванюшка.

И в тот же миг иссиня-темная туча словно бы разломилась надвое и змейкие трещинки рассекли ее. На мгновение все в комнате засветилось неживым, холодным светом, и грянул такой раскат грома, что дом наш словно бы подпрыгнул и присел.

Ванюшка, прижавшись ко мне, вдруг разрыдался так, как я еще никогда не слышал.

Успокаивая сына, я говорил ему, что ведь он сам хотел услышать, как прощается гром.

Глотая слезы, парнишка наконец с трудом выговорил:

— Я хотел, чтобы со мной попрощался маленький гром. А это большой. Я хотел совсем, совсем маленький гром...

А теперь он был весь поглощен сбором грибов, и эти первые самостоятельные открытия занимали и увлекали его.

Я в душе радовался его увлеченности, радовался тому, что будет у меня теперь постоянно

ЛЕТЯТ

Юрий СБИТНЕВ

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

соучастник по любимому сызмальства делу — ходить по грибы.

Незаметно мы все дальше и дальше уходили по овражку, оповещая друг друга о своих находках.

Мы одинаково торжествовали, когда я, чуть было не раздавив толстый, в темном берете боровик, прошел мимо, а Иван заметил его.

— Ой, что это, папа?

Белый гриб был для него первым. Подосиновики он уже знал, но белый был первым.

— Это самый Главный, Главный гриб,— заключил он. И добавил: — Эх ты, разиня! Я теперь буду за тобой ходить. Ты ничего не видишь.

Откуда было знать мальчишке о моей маленькой отцовской хитрости — пройти мимо Главного гриба? Откуда было знать о той большой гордости за него — не просто ходит, ищет, и на тебе, не прошел мимо, углядел!

— Какой же ты молодец, Иван! Нашел Главный гриб,— искренне торжествовал я.

— Самый Главный?

— Самый.

— Я еще найду.

— Ищи, сын. Ищи.

— А есть еще?

— Конечно, есть. Только надо искать...

— Я найду. Я вот палочку возьму и буду листья разгребать.

Мы вышли на большую поляну. Тут овраг резко поворачивал в глубь леса и опадал к невидимому отсюда озеру белыми глыбами известняка. Там, в глубине, ворчливо бубнила вода. Запоздалый еще с прошедших дождей ручеек стремился к озеру и никак не мог осилить осклизлых камней, теряясь меж ними.

— Что там?— спросил Ванюшка, останавливаясь и указывая палочкой на белые известняки.

— Там весною собирается много воды, и она скачет по камням, шумит, спешит к озеру.

— Из нашего Черного пруда?

— Конечно.

— А сейчас где она?

— Ушла в озеро.

— И не придет?

— Из озера нет.

— Почему?

— Потому что вода всегда бежит вперед.

— А я могу и назад,— сказал Ванюшка и пробежал вспять.— Вот видишь! Ага, я понял, она не человек, потому и не может. Правда?

— Конечно.

— А весной воды тут много?

— Много.

— Почему?

— Потому что тает снег и превращается в воду. А вода собирается в Черный пруд, в овраг и бежит, бежит вперед, к озеру.

— Потом к реке,— подсказал Ваня.

— Правильно.

— А потом куда?

— К морю, к океану.

— Да?— сказал мальчишка и задумался. Вероятно, он сейчас старался представить себе и море и океан.

Море Ванюшка видел в начале этого лета и, вероятно, по-своему запомнил, потому что часто рисовал его, замазывая синей краской весь лист бумаги. Позднее на его море появились пароходы и даже самолет, который никак не мог найти себе неба, потому что все вокруг было морем. А может быть, и море и небо в его рисунках были одним синим простором.

Мне вспомнился один вечер на морском берегу. Мы сидели рядом на теплой еще от дневного зноя гальке и кидали камешки в спокойную, словно бы густую воду.

Солнце медленно клонилось к горизонту. И вот уже раскаленный его край коснулся далекой кромки воды и медленно начал погружаться в море.

Мальчишка перестал кидать камешки и внимательно смотрел, как тонет солнце. Я не заметил тогда его пристального внимания и попрежнему кидал себе и кидал плоские камешки. Они лягушками прыгали по воде и, тихонечко квакнув, уходили в глубину.

Я думал, что именно это занимает мальчишку. И вдруг:

— Пап, а пап?

— Что?

— Солнце горячее?

— Горячее.

— Очень, очень?

— Очень, очень...

— А почему пар не идет?

Я посмотрел туда, куда глядел он. Солнце почти целиком окунулось в море, и сейчас на ровной черте горизонта лежала только раскаленная краюшка.

Да, действительно, почему не идет пар?

Не помню, что ответил я ему тогда на этот один из первых его «Почему», но сейчас Ванюшка точно так же задумался, как и тогда у моря на закате.

— Папа, а океан больше моря?

— Конечно, больше.

— Давай посмотрим.

— Когда-нибудь поедем с тобой и посмотрим.

— А ты видел океян?— Он произносил «океян» с буквой «я», но мне почему-то не хотелось поправлять его.

— Видел, Ванюша.

— Это очень, очень далеко, правда?

— Правда, сынок.

Мы еще немного постояли на опушке леса перед большой поляной, перед излучиной оврага, где в белых известняковых глыбах недовольно бубнил свое запоздалый ручеек и где тихо и широко шумели, опадая, листья, и уже было договорились возвращаться к дому, когда из края в край, над всем миром зазвучала прощальная песня осени.

Над верхушками деревьев низко-низко летели журавли. Они, вероятно, только что поднялись откуда-то из родимых мест и, делая широкий круг над этими местами, жалобно и вместе с тем призывно вели свое извечное «курлы, кур-лы, кур-лы».

Над нашей поляной вожак, закончив этот широкий круг, стал медленно уходить в зенит, громко и призывно увлекая за собой всю стаю.

И стая отвечала ему тоже громко, разноголосо и вместе с тем слаженно одним зовом на его зов. И только молоденький журавленок, чуть поотстав от родичей, кричал что-то свое, может быть, не желая улетать туда, в зенит, куда звал его мудрый вожак, а может быть, просто не понимал, что приспела пора лететь и ему извечной дорогой журавлей, прощаясь с родиной, кроме которой у него пока еще ничего не было.

— Кур-лы! Кур-лы! Кур-лы!— кричал вожак.

— Кур-лы! Кур-лы! Кур-лы! — отвечала ему стая, все тверже и слаженнее становясь на крыло.

— Кто это?— шепотом спросил Ванюшка, как и тогда, в грозу, прижимаясь ко мне.

— Это, Ваня, журавли. Добрые, добрые птицы нашей земли, сынок.

— Куда они летят?

Я сказал Ванюшке, что летят они в жаркие страны, чтоб там переждать холодную и голодную зиму, и что снова вернутся к себе на родину, будут ремонтировать и строить домики, растить маленьких детишек, в общем, будут жить хорошо, как и положено жить у себя на родине.

— А жаркие страны — это очень далеко?

— Очень.

— Очень? Очень? Очень?

— Да.

— Они прилетят туда через день?

— Нет, Ванюша, им очень долго лететь.

— Пять, десять, да?

— Нет, еще больше.

— Сто?— Мальчишка произнес это слово на затаенном выдохе, словно бы боясь такой громадной для него цифры. Я не знал тогда, сколько дней летят журавли, кормясь по дороге, к месту, от которого снова начинается их путь на родину, и сказал сыну, что, наверное, меньше ста дней пролетят журавли.

— Все равно очень много им лететь,— решил Ванюшка.

— Давай посидим,— сказал он, и мы присели рядышком на большой валежине и еще долго-долго слышали, как где-то, уходя кругами в поднебесье, кричат журавли.

Вечером сын серьезно сказал, что журавли улетают за реки, за моря и «окиян».

А на следующий день мы уже не пошли в лес, потому что с утра зарядил мелкий-мелкий дождь и с севера дыхнуло студеным холодом. И на следующий день было то же и на следующий...

Иногда мы выбегали к Черному пруду, смотрели на белые, блестящие забереги, в которые вмерзли золотые пятачки листьев, и спешили домой, в тепло.

Я сидел за столом и писал книжку об океане, которого никогда еще не видел мой сын, а он что-то рисовал, затихнув в соседней комнате, и, как мне казалось, был не в меру задумчив и спокоен.

Дней пять мы одинаково деловито трудились над бумагой. Что-то не получалось с рисунками у сына, потому что он постоянно вытягивал у меня из чистой стопки новые и новые листы, да и я все не мог рассказать про далекий океан теми словами, какими хотелось бы. А за окном все шли и шли дожди. И стекла в нашем доме по утрам плакали крупными слезами.

Однажды мы проснулись рано утром от шума. Дождь уже не сбегал по стеклам бесконечными слезинками, а хлестал по ним, словно бы прутьями. Лужи на дворе уже не стояли, а морщились и выплескивались из своих берегов. А береза у крыльца была белой, белой и холодной, как снег. Только на рябинке у собачьей конуры огоньками мелькали раскачиваемые ветром грозди.

В мире было холодно и неуютно. Ванюшка долго-долго смотрел в окно, а потом, вздохнув, сказал с какой-то неребячьей серьезностью:

— А журавли все летят...

Вечером, уложив его спать и прибирая разбросанные рисунки, я вдруг увидел один. На листике бумаги стояли елочки, под ними грибы и один в сторонке, несоизмеримо больше других. «Главный гриб»,— догадался я. Чуть поодаль от Главного гриба стояли два смешных человечка. Один высокий, в большой шляпе, другой маленький-маленький, в кепочке, с корзинкой в руке, а по небу летят большие-большие птицы, и люди смотрят на них, взявшись за руки.

Мы не держали друг друга тогда за руки, это я хорошо помню. Ну так захотелось Ванюшке, ведь журавли все еще летят...

Вячеслав ГАВРИЛИН,
капитан

ЦСКА

ГЛАВНАЯ ГОРДОСТЬ

Центральный спортивный клуб армии! Если собрать все призы, завоеванные представителями этого клуба, понадобился бы зал, равный по размерам армейскому Дворцу спорта. Одних только чемпионов мира 368. Да еще 510 чемпионов Европы, да еще 114 чемпионов Олимпийских игр! 2 358 раз поднимались на первенствах Советского Союза представители ЦСКА на самую верхнюю ступеньку пьедестала почета.

И все же главная гордость армейского клуба не призы, не медали, а люди — спортсмены и тренеры. Сколько их, питомцев ЦСКА, чьи имена звучат как боевой призыв. Знаменитый стайер Владимир Куц, чья слава гремела на беговых дорожках Мельбурна и Рима. Несгибаемый штангист Виктор Куренцов, свыше двадцати раз вносивший поправки в таблицу мировых рекордов. Всеволод Бобров, мастер футбольных и хоккейных голов. Стрелок Анатолий Богданов, которого зарубежные авторитеты прозвали «снайпером века».

ЦСКА — это футболист Альберт Шестернев и баскетболист Геннадий Вольнов, пятиборец Константин Сальников и волейболист Константин Рева, мотогонщик Виктор Арбеков и легкоатлетка Нина Откаленко. Во многих странах любители спорта знают ЦСКА. Правда, знают по-разному: канадцы, например, считают, что ЦСКА — это хоккейный клуб, бразильцы утверждают, что баскетбольный, а болельщики Японии убеждены, что ЦСКА — это волейбольная сборная.

Известный армейский фехтовальщик Умар Мавлиханов вспоминает: как-то сборная СССР принимала участие в соревнованиях по фехтованию на саблях в Италии, и один из местных журналистов спросил Умара, из какого он клуба. «ЦСКА»,— ответил Мавлиханов. Этот вопрос корреспондент задал затем и четырем остальным участникам, и все они отвечали односложно: «ЦСКА». Итальянец сперва обиделся, подумав, что над ним подшутили, а потом, узнав, что скрывается под четырьмя буквами, успокоился и сказал: «Тогда понятно! Конечно, военные спортсмены должны быть хорошими фехтовальщиками».

Но ЦСКА, как мы уже знаем, может гордиться не только своими фехтовальщиками и стрелками. На Олимпиаде в Мехико местные журналисты задались целью выявить клуб, который подготовил наибольшее число участников игр, добившихся высоких результатов. После длительного подсчета с помощью счетно-вычислительной машины первенство было отдано ЦСКА.

Сорок семь лет находится в строю этот славный спортивный клуб. Менялось его название: ОППВ (опытно-показательная площадка Всевобуча), ЦДКА (Центральный Дом Красной Армии), ЦДСА, ЦСК МО и, наконец, ЦСКА. Время брало свое: чемпионы и рекордсмены становились тренерами, уходили в части Советской Армии и на корабли Военно-Морского Флота растить спортсменов, им на смену приходили новобранцы. И всегда — и до Великой Отечественной войны и в наши дни — клуб ставит своей главной задачей воспитывать настоящих бойцов, патриотов.

ПРИЕМ САМБО

Года четыре назад в Дортмунде познакомился я с пожилым немцем, который воевал на Восточном фронте, был ранен и, по его словам, многое понял. Он-то и рассказал, как в первые месяцы войны на реке Березине русские разведчики проникли в расположение немецкой части и в рукопашной схватке пленили двух гитлеровцев, славившихся своей спортивной подготовкой. Оба фашиста, Гесслер и Фогель, прошли специальный курс дзю-до и, выступая в тяжелом весе, не раз добивались побед на соревнованиях. И вдруг они оказались поверженными невысоким русским разведчиком, свалившим их какими-то особыми приемами, о которых и Гесслер и Фогель ничего не знали. Фогеля разведчики утащили с собой, а Гесслера им пришлось оставить в кустах с кляпом во рту: помешал проходящий патруль. Так выяснилось, что у русских на вооружении есть борьба самбо, с одним из приемов которой и «познакомился» Гесслер (кстати, знакомство это стоило ему нескольких сломанных ребер).

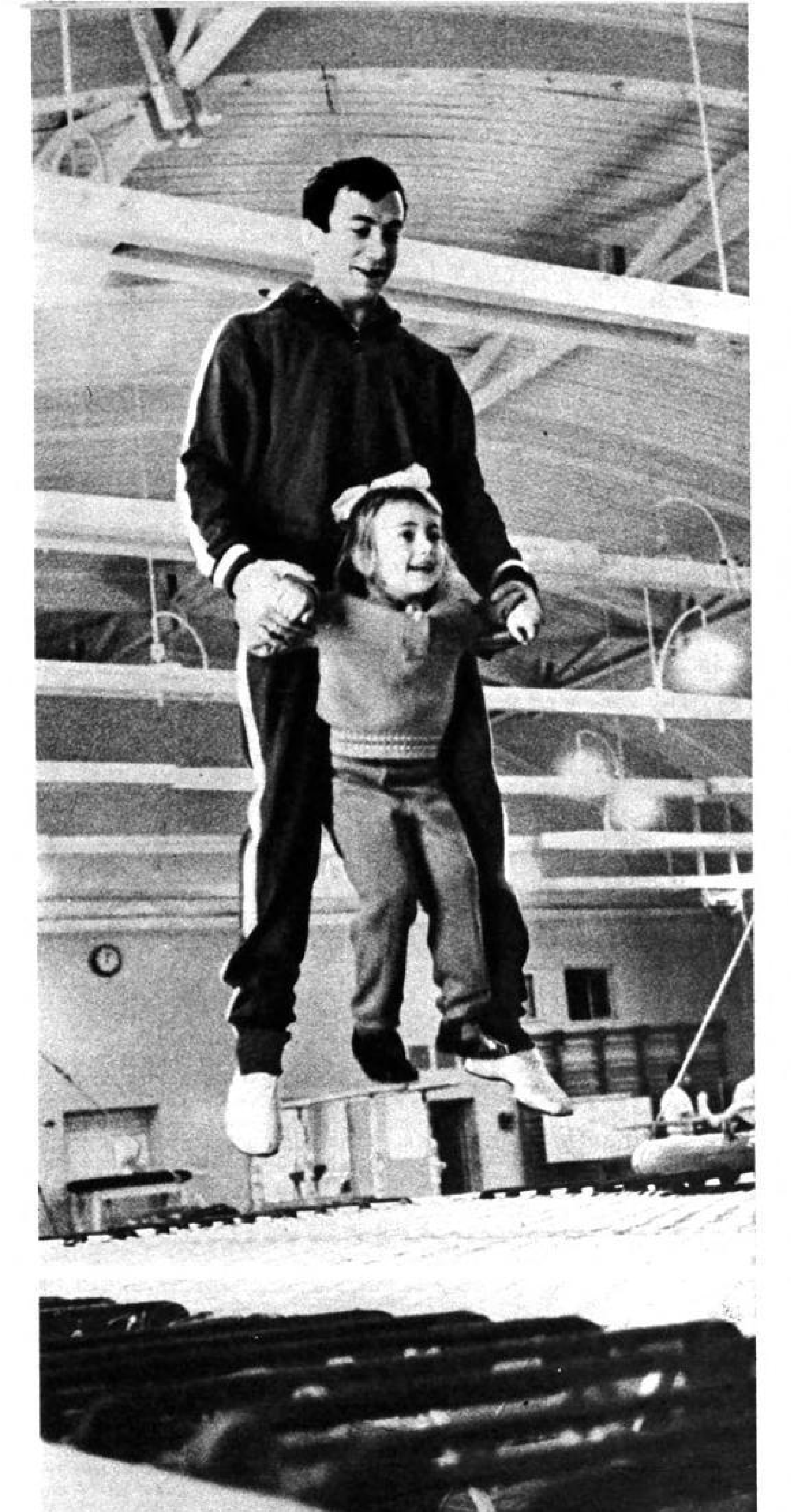
Вернувшись в Москву, я решил разыскать отважного разведчика, но на след напасть не удалось. И лишь года два спустя в случайном разговоре с тренером ЦСКА майором Георгием Николаевичем Звягинцевым я выяснил, что это он, знаток самбо, добыл тех двух языков. Георгий Николаевич за ту операцию был удостоен правительственной награды, потом воевал под Москвой, был тяжело ранен, вернулся в строй, сражался под Сталинградом, на Курской дуге, а закончил войну в Вене кавалером двенадцати боевых орденов и медалей.

После войны Георгий Николаевич Звягинцев вновь стал заниматься спортом. Из семи осколков, попавших в грудь, пять были извлечены, а два оставшихся не беспокоили его. Но вот однажды, во время финальной схватки на первенство Вооруженных Сил, Звягинцев вдруг почувствовал, что осколки «зашевелились». Георгий Николаевич и виду не подал, как ему больно, и довел схватку до победного конца. Он и после этого не раз с успехом выступал в соревнованиях. И не случайно его воспитанники — а он подготовил свыше тысячи разрядников и около 40 мастеров спорта — славятся своими бойцовскими качествами.

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЯМИ

Ежедневно почтальон приносит в ЦСКА толстую пачку писем. Из разных концов нашей страны и из-за рубежа пишут в клуб. В одних письмах — советы, пожелания, в других — вопросы, в третьих — благодарность.

Одно из писем — командира подразделения капитана А. Комарова — мы попросили прокомментировать известного в прошлом марафонца, заслуженного мастера спорта майора запаса Феодосия Карповича Ваннина, которому оно, кстати, адресовано, и главного тренера Вооруженных Сил по легкой атлетике заслуженного мастера

Заслуженный мастер спорта гимнаст Виктор Лисицкий на тренировке с дочкой Олей.

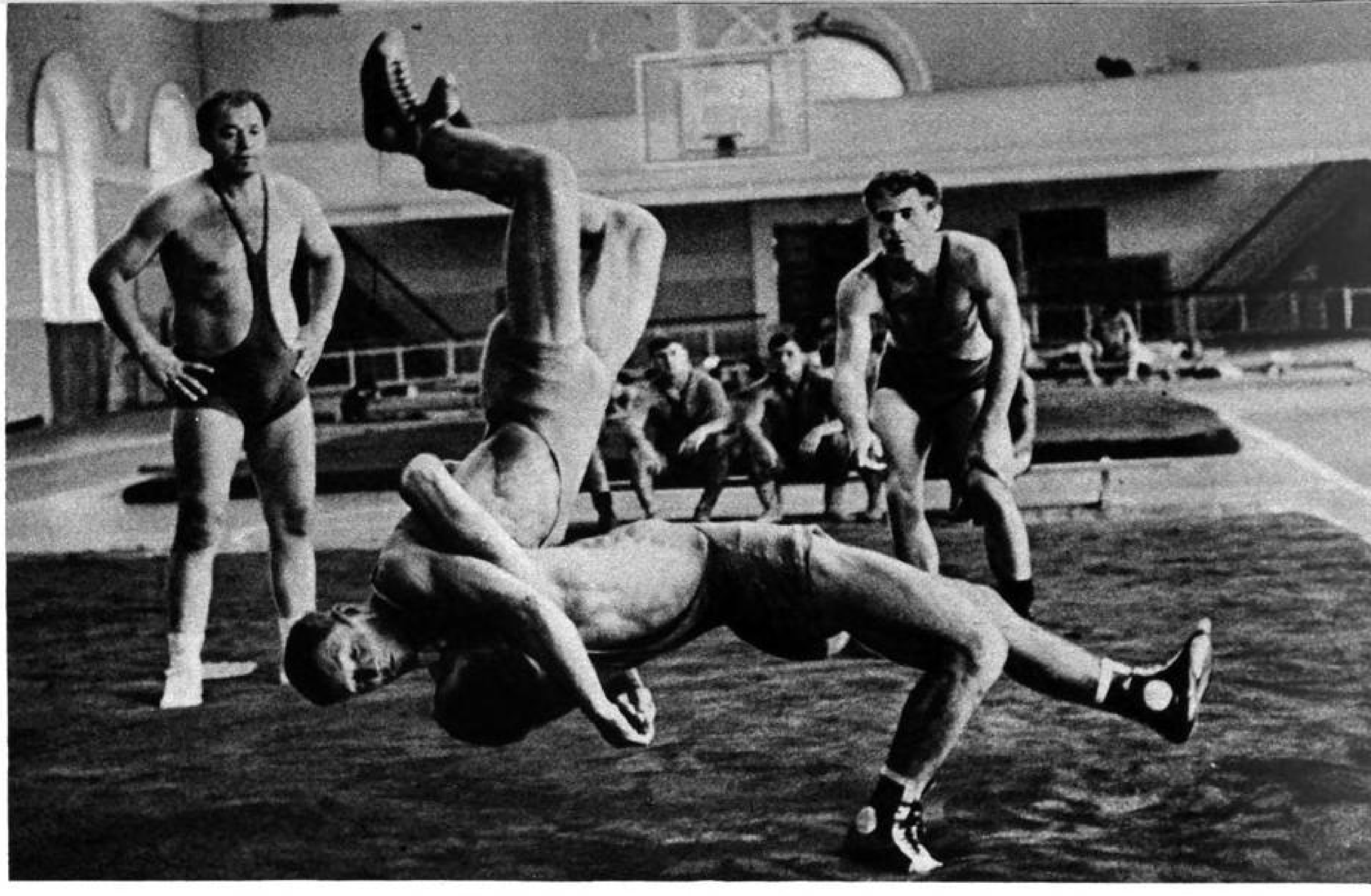

Приступил к своим обязанностям новый старший тренер футбольной команды ЦСКА инженер-подполковник Валентин Николаев.

Фото Р. Рязанова и Н. Ержа.

Хоккейная династия: известный хоккеист Александр Виноградов (дед), не менее известный хоккеист капитан Вениамин Александров (отец) и младший Александров, Игорь, будущий хоккеист.

Чемпион мира старший лейтенант Анатолий Рощин (слева).

спорта майора Сергея Андриановича Лобастова.

«Уважаемый Феодосий Карпович! Сегодня у нас радостный день: наконец-то все воины подразделения стали разрядниками по легкой атлетике. И в этом ваша большая заслуга. Ведь если бы не ваши постоянные советы, вряд ли нам удалось бы добиться таких результатов. Мы вспоминаем ваше первое письмо — ответ на наш вопрос, как организовать занятия в легкоатлетической секции. С того письма у нас все и началось».

Ф. ВАНИН. Что же, тут особенного ничего нет. Таких писем в наш клуб приходят десятки. И мы, тренеры, охотно помогаем воинам.

С. ЛОБАСТОВ. Чувствую стиль работы Феодосия Карповича. На первый вопрос капитана А. Комарова он ответил восемнадцатью страницами. Все подробно рассказал, дал массу советов. А ведь у него таких заочно тренирующихся подразделений не меньше десяти. И всем он регулярно пишет письма, внимательно следит за планами тренировок. А если есть возможность, то и выезжает в часть. Мы недавно подсчитали, что Ванин очно и заочно подготовил уже семь-восемь полков одних разрядников.

«Мы очень переживали, как вы знаете, за рядового Б. Кузовкова. Но теперь и он благодаря вашему влиянию стал заниматься спортом и даже выполнил второй разряд».

Ф. ВАНИН. Этот Кузовков, безусловно, способный парень. Но к спорту у него душа не лежала. Говорит: «Зачем мне, оператору, бегать по полю?» Когда я был в этом подразделении, то встретился с Кузовковым и рассказал ему, как в годы войны мой товарищ по армейской команде Александр Канаки, чемпион и рекордсмен страны, вел в атаку батальон. Если бы не спортивная закалка, и сам бы Канаки погиб и атака бы захлебнулась.

С. ЛОБАСТОВ. Ванин мог бы привести пример и из своей жизни. У него тоже был интересный случай. Летом 42-го года фашисты трубили о своей близкой победе. И тогда возникла мысль показать, что советский народ не только сражается, но и думает о будущем, что он уверен в победе. В блокированном Ленинграде, например, проводились футбольные матчи, легкоатлетические эстафеты. Техник-лейтенант Ванин в то время готовил десантников для заброски в тыл врага. Занятия шли, как говорится, с раннего утра до поздней ночи. На отдых едва оставалось два-три часа. Понимая важность подготовки десантников, Ванин тем не менее рвался на фронт, несколько раз подавал рапорт. Ему отказывали. Однажды Ванина вызвал командир. «Товарищ Ванин,— сказал он,— вам поручается особое боевое задание». Обрадовался Феодосий Карпович, решил, что удовлетворена его просьба. А командир спрашивает: «Вы бегать не разучились?.. Так вот, вы должны как следует подготовиться и через два месяца попытаться улучшить мировой рекорд...»

Никогда еще в жизни Ванин не тренировался с таким старанием. И вот наступил день старта. На беговой дорожке московского стадиона «Динамо», избитой солдатскими сапогами (там формировались отряды народного ополчения), Ванин пошел на штурм мирового рекорда аргентинца Хуана Цабалы в беге на 20 километров. Как раз накануне соревнований Ванин был принят кандидатом в Коммунистическую партию, и в тот осенний день Ванин сумел превзойти результат Цабалы и первым из советских легкоатлетов стать обладателем мирового рекорда.

«Сейчас мы готовимся к новым стартам. План тренировок, присланный вами, выполняем. Думаем, что в нынешнем сезоне в нашем подразделении все воины будут иметь первый или второй разряды».

Ф. ВАНИН. Уверен, они сдержат свое слово.

С. ЛОБАСТОВ. Феодосий Карпович теперь контроль над этими ребятами установит надолго.

РАССКАЗЫВАЕТ АНАТОЛИЙ ФИРСОВ

— В прошлом сезоне в Канаде после одного из матчей нашей сборной ко мне подошел менеджер американского клуба и предложил перейти в его команду за 100 тысяч долларов. Я ответил ему так: «Во-первых, вы, очевидно, не знаете, что закон купли-продажи на советских хоккеистов не распространяется, а во-вторых, мой клуб гораздо популярнее вашего. У нас одних олимпийских чемпионов более сотни». Я мог бы многое рассказать ему о моем клубе, о моих товарищах, но подумал, что он все равно не поймет меня.

О спортсменах нашего клуба есть что рассказать. В ЦСКА стало девизом: «Помоги товарищу, а он поможет тебе». Мне, например, немало ценных советов давали в свое время Вениамин Александров и Александр Альметов. Потом я помогал Виктору Полупанову и Владимиру Викулову, а теперь и они заботятся о росте мастерства молодых нападающих.

У нас в клубе немало спортсменов, которые пришли из воинских частей. Вот Виктор Куренцов — отличный парень. В части во время учений его товарищ подвернул ногу, и Виктор один двадцать километров нес на себе тяжелую минометную плиту. Или взять Анатолия Рощина, нынешнего чемпиона мира по классической борьбе в тяжелом весе. На одном из мировых первенств у наших ребят не очень клеились дела. Естественно, что настроение у всех было неважное. И тогда Анатолий Рощин, который в свое время служил боцманом на военном корабле, вдруг вышел на середину и запел «Варяга». На наших борцов это подействовало лучше любых увещеваний. «Варяг» помог.

Но не только борцы славятся бойцовским характером. На первенстве Советского Союза по фигурному катанию Ирина Роднина и Алексей Уланов в обязательной программе допустили несколько ошибок и оказались... на восьмом месте. Казалось, о титуле чемпионов и мечтать нечего. Однако Ирина и Алексей не прекратили борьбы. Наоборот, они еще больше усложнили свою произвольную программу, и риск, подкрепленный мастерством и отвагой, оправдал себя. Ирина и Алексей выиграли золотые медали.

И еще об одном я хочу сказать: наши спортсмены учатся, работают, отлично выполняют свои служебные обязанности. Алексей Киселев, известный боксер, а ныне тренер сборной СССР, сумел защитить кандидатскую диссертацию. Мой товарищ по хоккейной команде Игорь Ромишевский окончил институт и сейчас принят в аспирантуру.

ИНТЕРВЬЮ ОДНОГО ДНЯ

Спортивный комплекс ЦСКА на Ленинградском проспекте — это настоящий комбинат здоровья. Каждый день сотни людей приходят сюда на тренировки. Занимаются чемпионы и рядовые физкультурники. Пловцы и гимнасты, баскетболисты и волейболисты, хоккеисты и боксеры, фехтовальщики и теннисисты.

Мы решили побеседовать и с именитыми и с неизвестными.

Наташа Быстрова:

— Мне шесть лет. Я уже три месяца бегаю на стадионе вместе с папой. Папа говорит, что бег очень полезен. Мне нравится здесь. А еще я хочу плавать в бассейне и... играть в хоккей, потому что все мальчишки с нашего двора гоняют шайбу.

Василий Сергеевич Горбачев, полковник в отставке:

— Со спортом я дружу уже более сорока лет. Когда-то играл в футбол за клубную команду ЦДКА. Помню великолепную игру Григория Ивановича Федотова. Как он любил возиться на поле с ребятишками! Сейчас есть приз имени Г. И. Федотова, который вручается команде, забившей наибольшее количество мячей. Но, к сожалению, в ЦСКА этот приз «прописку» никак не получит. Мне 73 года. Благодаря спорту чувствую себя отлично. Врачи только удивляются. Я пока и бегаю (километра 4—5 каждый день), и плаваю, и даже футбольный мяч погонять не прочь.

Альберт Шестернев, капитан футбольной сборной СССР и команды ЦСКА, заслуженный мастер спорта:

— С ЦСКА связана вся моя жизнь. Здесь я стал спортсменом, здесь обрел и личное счастье: познакомился с Татьяной Жук, известной фигуристкой. Мы поженились.

Я люблю свой клуб, люблю свою команду. Переживаю ее неудачи, а их еще немало. Но я верю: команда ЦСКА может и должна играть лучше.

Е. Корбут, заслуженный тренер СССР, инженер-майор:

— Наши тренеры охотно делятся своим огромным опытом со всеми. Они авторы многих интересных книг. Любителям хоккея известны книги, написанные Анатолием Тарасовым. Даже в Канаде, на родине хоккея, переведены многие его труды. Интересно и содержательно пишет о баскетболе наставник сборной команды СССР Александр Гомельский. Очень интересную книгу задумал написать борец Александр Мазур — первый спортсмен ЦСКА, ставший чемпионом мира. Я знаю, что не только в нашей стране, но и за границей пользуется популярностью книга, написанная В. Куцем, «Повесть о беге». Уверен, что и другим тренерам и спортсменам ЦСКА есть что рассказать. У меня недавно тоже вышла брошюра «10 уроков техники и тактики тенниса».

И в заключение — слово начальнику ЦСКА полковнику А. Чанышеву:

— Быть членом нашего клуба почетно и ответственно. Спортсмены и тренеры ЦСКА не забывают об этом. Ведь впереди много трудных стартов. А со старым багажом не проживешь.

Не забываем мы и о помощи войскам. Тренеры, спортсмены ЦСКА часто бывают в частях, училищах, на кораблях, проводят сборы, семинары с внештатными инструкторами, тренерами-общественниками. Нам ведь нужны не только чемпионы, рекордсмены, но и просто крепкие, физически закаленные воины.

МНОГОЦВЕТЬЕ ТВОРЧЕСТВА

К 75-летию со дня рождения Всеволода Иванова

В своей «Истории моих книг» Всеволод Иванов рассказывает: «Мне рано захотелось быть самостоятельным и взрослым. В великом унынии томился я за партой. Буйный, безмерно отважный мир мерещился мне, тревожил меня».

С самых юных лет Всеволода Иванова не покидало великое и восторженное чувство удивления перед жизнью, раскрывающей свои неоглядные просторы. Отсюда многоцветье его творчества, приподнятый романтический склад речи, образность письма, рожденная из образности восприятия. В своих прекрасных воспоминаниях «Встречи с Максимом Горьким» Всеволод Иванов пишет о том, как он, будучи молодым парнем, долго странствовал по Сибири и Уралу: «Жил я и в поле, жил в ночлежных домах, в ярмарочных балаганах, в трущобах Омска, Екатеринбурга, Челябинска. Если спросить, какое мое главное тогда было чувство, то я назвал бы—удивление! Я удивлялся и удивлялся. Мне казалось, что только сила нашего удивления перед громадным и непонятным миром скажет о силе нашей души и нашего разума. Мне думалось, что удивляются и восхищаются камни, лошади и сороки, а тем более люди».

Передавал Всеволод Иванов свое чувство удивления так, что казалось: есть у него какое-то необыкновенное волшебное стекло, сквозь которое видно ему то, что другому недоступно. «Падает дождь, унылый, как старинная тяжба», «облака такие низкие и такие перепутанные, что, того и гляди, снесут у тебя шапку», «весна короткая, яркая, будто условленное свидание»; пески у него «голубые», тьма «золотисто-синяя», прохлада «фиолетовая», «ветра по улице прыгали розовые, желтые и голубые»... «Ситцы были как кусок неба».

Какой живописец не позавидует столь обостренному ощущению красок и цветов у этого мастера слова!

С детства сыну нищего учителя церковноприходской школы Сиволоду, как звали его родные и товарищи, грезились загадочные и таинственные страны, лазурные моря, синие джунгли, далекие острова в туманной дымке. В первой части своего романа «Похождения факира», целиком автобиографической, Всеволод Иванов рассказывает, как он сочинял громадное письмо необыкновенной (ну, конечно, необыкновенной!) Ирме Шмидт. В нем перечислялись города Индии, экзотические реки и озера, а когда автору надоело вспоминать, он начал придумывать их. «По моему письму ходили слоны, мяукали тигры, гиппопотамы хрюкали на каждой странице». Ирма Шмидт настолько была поражена всем этим, что ни разу больше не выходила на встречу.

Поехал, а вернее, пошел молодой Сиволод в Индию, да не дошел, зато колесил по Уралу, Алтаю, Сибири, наблюдал острым и умным своим взглядом нелегкую жизнь народа, был и приказчиком, и наборщиком, и служил в бродячем цирке, и сам бродяжничал, перебиваясь с хлеба на картошку, копался в книгах, какие только подворачивались,— особенно полюбился ему Максим Горький с его необычными для тогдашней литературы героями,— вихрь революции закружил его по Сибири, был он партизаном, воевал с колчаковцами, набирался жизненных соков, жадно впитывая все услышанное и увиденное.

Свой рассказ «На Иртыше» он еще в 1916 году послал Горькому и — надо же быть такой радости и удаче! — получил от него ласковый ответ и сообщение, что рассказ будет напечатан. Вся курганская типография, где тогда работал Сиволод, заходила ходуном от радости, что вот печатают сочинение своего брата, наборщика. «Я ходил среди общего восторга,— рассказывает Всеволод Иванов,— трезвый и в то же время пьянее всех, и бархатные штаны, как слава, широкими волнами плескались по моим ногам».

За две недели Сиволод «накатал» еще с десяток рассказов и послал их Горькому, но получил отповедь, в которой суровый и справедливый учитель советовал учить грамматику, читать хороших писателей, верить в человека. Письмо кончалось словами: «Так-то. Не пишите много. Поменьше, да — получше».

Трудно представить, как сложилась бы литературная судьба Всеволода Иванова, если бы не Горький. Возвышаясь над молодым автором громадой авторитета, опыта, высокой культуры, таланта, Горький относился к нему с трогательным вниманием и заботой. После гражданской войны, когда отыскался след Сиволода, Горький ему писал: «Все эти годы я думал о вас... А вот вы живы, да еще хотите ехать в Питер. Это — превосходно. Здесь вам будет лучше, и вы будете лучше».

В Питере молодого автора одели, обули, накормили, как могли — хлеб, вобла! — Федин дал ему штаны, Горький — сапоги, предоставили комнату, работу — садись и пиши,— счастье! «Горький иногда звонил мне по телефону. «Едите, пишете?» — ласковым своим басом спрашивал он. «Ем и пишу»,— отвечал я...» — вспоминал Всеволод Иванов.

Так с помощью дружеской и, можно сказать, отцовской руки Горького входил в литературу все более твердой и твердой поступью Всеволод Иванов, Сиволод, наборщик, рабочий человек, сибирский партизан, фантазер и философ, тонкий, умный наблюдатель, мастер острого и яркого пера.

В 1921 году вышел первый номер первого советского «толстого» журнала «Красная новь». В нем был опубликован рассказ Всеволода Иванова «Партизаны», вызвавший всеобщий интерес и своим содержанием и своей формой.

Партизанские повести Всеволода Иванова открыли советскому читателю новый, незнаемый ранее мир: кондовая, мужицкая сила, поднятая революцией, рвалась с каждой их страницы. Сочный, грубый и вместе с тем яркий язык, застревающий в памяти своими неповторимыми оборотами, зазвучал у Всеволода Иванова. Не картинно-книжный, а подлинный народ вырос из-под пера писателя и встал во весь свой гигантский рост. Вот сцена переговоров с японским офицером в «Бронепоезде»: «Быстро и ловко протянул офицер руку и сказал по-русски, нарочно коверкая слова:

— Мий — нитралитеты!..

И, повышая голос, заговорил звонко и повелительно по-японски. Было у него в голосе презрение и какая-то непонятная скука. И сказал Знобов:

— Нитралитет — это ладно, а только много вас?..

— Двасась тысись...— сказал японец и, повернувшись по-военному, какой-то ненужный и опять весь чужой, ушел.

Постоял Знобов, тоже повернулся и сказал про себя шепотом:

— А нас — мильён, сволочь ты!..

А партизанам объяснил:

— Трусют. Нитралитеты, грит, и желам на острова ехать, рис разводить... Нам — черт с тобой, поезжай.

И в ладонь свою плюнул.

— Еще руку трясет, стерва!..

— Одно: вешать их! — решили партизаны».

Появление «Бронепоезда» на сцене Художественного театра произвело сенсацию. И театр влил в свои жилы горячую, свёжую кровь, и писатель получил такую аудиторию, что его имя разнеслось по всему свету. Великий Станиславский почувствовал в повести героический дух революции. У того, кто увидел «Бронепоезд» на сцене МХАТа, театральные образы Никиты Вершинина, Васьки Окорока, китайца Син Бин-у навсегда остались в памяти и сознании, ставши живым воплощением героев повести Всеволода Иванова.

Тысячи раз после этого на разных сценах ставился «Бронепоезд», он живет и до сих пор и будет жить всегда, ибо он уже отлился в бронзу, стал классикой, примером животворного искусства, предметом нашей гордости.

Полвека шел Всеволод Иванов по нелегкой литературной тропе, пока смерть не стала на его пути. Если подвести итог тому, что сделано писателем, то воздвигнется перед глазами прекрасное здание, полное света и романтических красок, залитое солнцем. Вот такие замки грезились юному Сиволоду, когда он мечтал о далеких путешествиях в таинственные земли. О первой части «Похождений факира» Горький в 1934 году написал восторженно: «Дорогой и замечательный «Сиволод»—«Похождения факира» прочитал жадно, точно ласкал любимую после долгой разлуки. Вот — не преувеличиваю! Какая прекрасная, глубокая искренность горит и звучит на каждой странице, и какая душевная бодрость, ясность. Именно так и должен наш писатель беседовать с читателем, и вот именно такие беседы о воспитательном значении «трудной жизни», такое умение рассказать о ней, усмехаясь победительно,— нужно и высоко ценно для людей нашей страны».

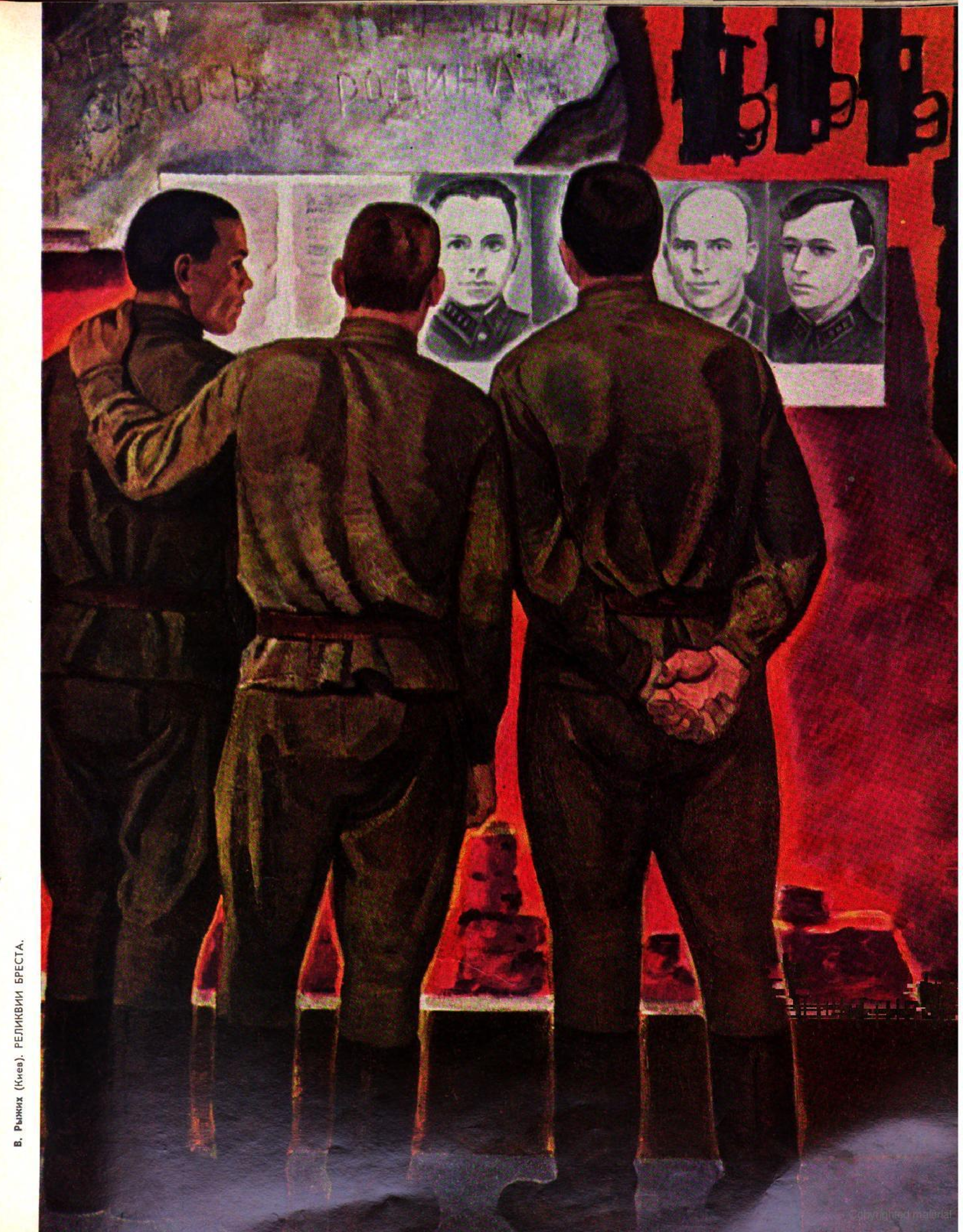
Критики утверждают, что последующие части «Похождений» хуже первой. Может быть! Сам автор согласился с этим. Но для меня они плотно слились в единую картину жизни, и картина эта прекрасна.

Всеволод Иванов сам писал, что, работая, он всегда учился. Он не любил закутываться в тогу величия. Подобные одежды были неприятны ему.

Но вот ушел писатель из жизни, и теперь мы уже без критических розысков и назиданий перелистываем страницы его многочисленных книг: и те же прославленные «Партизанские повести», и «Пархоменко», эпически спокойно написанный роман о замечательном полководце времен гражданской войны, и повесть «Возвращение Будды», и рассказ «Агасфер» с его дилеммой — жалость к человеку, ненависть к врагу, и легенду «Сизиф, сын Эола», и «Историю моих книг», проливающую свет на внутреннюю лабораторию художника,— и понимаем и чувствуем всем своим сознанием: какой большой, значительный писатель ушел из жизни.

Всеволод Иванов, по его собственному выражению, «у каждого сердца плакал и смеялся». Он был наделен великим и счастливым даром удивления. В нем жила и трепетно билась очарованная душа.

Ник. КРУЖКОВ

В. Рыжих (Киев). РЕЛИКВИИ БРЕСТА.

П. Свентуховский (Минск). ТРЕВОГА!

В. Переяславец (Москва). ЮНОСТЬ НАШЕГО НЕБА.

Сорок лет исполнилось Центральному театру Советской Армии. Сорок лет идут на этой сцене спектакли для армии и об армии. Корреспондент «Огонька» Г. Сметанина обратилась к народному артисту СССР, главному режиссеру театра Андрею Алексеевичу Попову с просьбой рассказать о наиболее интересных творческих вехах на пути театра, о традициях, о жизни актеров.

НА БОЛЬШОЙ СЦЕНЕ ЦТСА

— Нам, нашему театру, повезло в том смысле, что сразу, с первых дней основания, театр стал впитывать в себя культуру МХАТа,— начал А. А. Попов.— Об актерах нельзя было сказать, что это начинающая молодежь, почти все имели опыт работы в провинциальных театрах, в театре Корша: все в той или иной степени были знакомы с системой Станиславского и принимали ее. Усиленно прививал молодому театру учение Станиславского Юрий Александрович Завадский. Первый руководитель театра, он сплачивал коллектив на идейной основе, ставя перед театром крупные, широкие творческие задачи.

Этапной работой в ту начальную пору жизни театра стал спектакль «Мещане» Горького в постановке Елизаветы Сергеевны Телешевой.

В «Мещанах» коллектив впервые сказал свое слово как слаженный, сплотившийся ансамбль. И когда руководство театром перешло к режиссеру А. Д. Попову, он старался еще больше объединять и воспитывать труппу, настаивая, как и его учитель К. С. Станиславский, на том, что актер на сцене должен не представлять, а проживать роль.

Я помню,— продолжает А. А. Попов,— как упорно мой отец занимался с коллективом этюдами, сценами по системе Станиславского. Эти занятия вели театр дальше к единомыслию и сплоченности... Хочу назвать те спектакли, которые отвечали главным требованиям театра, прививали зрителям военно-патриотические чувства, воспитывали готовность служить Родине и защищать ее. Среди этих работ прежде всего— «Мстислав Удалой» И. Прута и «Гибель эскадры» А. Корнейчука.

Следующим этапным спектаклем театра была «Падь Серебряная» Н. Погодина. Успех этой работы, конечно, объяснялся тем, что она опиралась на острые, живые впечатления и наблюдения, которые драматург и театр получили от поездки на Дальний Восток. Вот пример как раз такого содружества, когда действие рождалось порою не только под пером драматурга: сами артисты прямо на сцене создавали ряд эпизодов; работа строилась как своеобразный концерт.

Именно тогда, пожалуй, и был установлен окончательно главный жизненный и творческий закон театра, который провозгласил мой отец А. Д. Попов, считавший, что наш театр существует для армии и рассказывает об армии.

Мне представляется характерным, что в течение последних тридцати лет театр имел успех именно в тех случаях, когда пьеса не «выдумывалась» за столом драматурга.

Одной из таких постановок были «Сталинградцы» Ю. Чепурина, спектакль, опять-таки пришедший из жизни.

От него веяло пафосом борьбы за жизнь, настоящей героикой. Он стал свидетельством мужества и воли наших воинов, которые не жалея сил отстаивали свободу страны.

И в дальнейшем театр в главной своей работе над военно-патриотической темой оставался именно такой творческой лабораторией.

В стенах театра рождались и завершались лучшие спектакли на эту тему. И я глубоко убежден, что, сидя в кабинете безвыездно, пьесу об армии создать невозможно.

Армию надо очень любить. Надо очень хорошо ее знать. Только тогда можно создать пьесу большого дыхания и глубоких проблем.

Армия наша меняется на глазах. Происходит живое слияние армии и науки. Мы ощущаем это повседневно по своей зрительской аудитории. В жизни солдат, матросов, офицеров возникает множество серьезных и интересных вопросов, о которых театру хотелось бы говорить глубже, чаще и, разумеется, ярче.

Сегодня солдату, воину нужно знать уже не только винтовку и устав. Наш сегодняшний солдат — личность интеллектуальная, мыслящая. Личность, которая несет громадную ответственность не только перед собой и командиром, а перед всей страной и даже перед всем человечеством. Ему надо уметь глубоко разбираться в разнообразной современной технике, аппаратуре, вооружении, которыми оснащена Советская Армия. А главное — ему надо быть поистине современным, передовым человеком...

Эту мысль по-своему отражает спектакль А. Штейна «Океан». Пьеса много лет живет в репертуаре. Но теперь нам этого мало. Нам хотелось бы открывать и утверждать новую глубину и красоту ответственности советского человека за жизнь людей, за их счастье.

Скажу точнее: не наблюдать жизнь, а вмешиваться в жизнь,— вот о чем всегда хотел бы говорить театр. Всегда видеть и поддерживать в жизни новое, растущее, развивающееся.

В связи с этим хотелось бы еще несколько слов сказать о важности для нас новых проблем в армии: очевидно, они есть, их можно выписать интересно, своеобразно, показав силу нынешней армии. А она сегодня совсем не такова, какой была вчера.

Когда я говорю о театре для армии,— продолжает А. А. Попов,— то вижу здесь одну из наших важнейших традиций. Мы должны показывать нашим воинам все богатство, накопленное русской и классической драматургией. Поэтому у нас на сцене идут Гоголь и Островский, Гончаров и Чехов, Тургенев и Горький — да все, что есть лучшего в мировой драматургии! До сих пор у нас не сходят со сцены пьесы Шекспира и Лопе де Вега.

Не отгораживаемся мы и от прогрессивной драматургии Запада, по-своему решающей проблемы мира и войны. Говорим мы и о нравственных, этических сторонах жизни. Короче, стараемся охватывать жизнь во всей ее многогранности.

За сорок лет актерский состав театра очень изменился. Интересно, что все время происходит пополнение, обновление труппы. Бывшее среднее поколение — нынче это уже ветераны сцены, А те молодые, которые начинали жизнь в 40-х годах, стали уже мастерами, имеют широкую известность. Таковы Н. Сазонова и Т. Алексеева, С. Кулагин и А. Петров... Все эти заслуженные артисты занимают в театре ведущее положение.

Ветераны же нашего театра отдают свои силы не только сцене. Они передают традиции новому поколению, которое приходит в театр. Среди них Л. Добржанская, А. Богданова, М. Перцовский, Р. Ракитин. Да всех и не назовешь.

Молодые же силы мы черпаем теперь в основном в московских театральных училищах и институтах. За последнее время к нам пришло много молодежи, среди них способные актеры: Л. Голубкина, Ф. Чеханков, А. Майоров, П. Цитринель, Н. Вилькина, Г. Крынкин...

Надо сказать, что они серьезно работают и прочно заняты в репертуаре. Есть даже опасения, что, мол, среднее и старшее поколения заняты в репертуаре меньше, чем люди молодые. Но я думаю, что наши «старики» в общем-то не в обиде: народ их видит и знает. Мы стараемся в каждом спектакле соединять эти поколения.

И наш учитель танцев В. Зельдин в знаменитой комедии Лопе де Вега, играя и сейчас этот спектакль, вводит в него молодежь, занимается с нею, учит ее.

Только актеры могут знать, как трудно играть на нашей огромной сцене. Здесь порою артист тратит вдвое больший эмоциональный заряд, чтобы все нюансы его игры, все тонкости и переживания дошли до зрителя. Для того, чтобы выйти на нашу сцену, от актера требуется огромное мужество, уверенность в своих силах.

У Центрального театра Советской Армии есть еще одна особенность: она связана с нашими ежегодными поездками в самые отдаленные районы страны. Нам приходится выступать перед воинами и на кораблях, и в частях, и на заставах...

Мы видим тех людей, от которых черпаем свое мужество.

Отсюда же и наше желание творить для этих замечательных людей многие и многие годы.

Сцена из спектакля «Падь Серебряная» Н. Ф. Погодина.

Сцена из спектакля «Под чужим именем». Генерал Деянов — народный артист РСФСР М. Майоров, капитан Деянов — артист П. Цитринель.

Фото Е. Мичуриной и И. Ефимова

● Прыгает Гарри Напалков.

● Галина Кулакова после победного финиша.

● Вячеслав Веденин на дистанции.

(снимок внизу).

Телефото ЧТК — ТАСС.

ПРОСТО МАСТ

В. ВИКТОРОВ, специальный корреспондент «Огонька»

Когда на необозримой солнечной высоте над вершиной лыжного трамплина, над снегами Штрбске-Плесо вспыхнули цифры «84. 18.0, 18.0, 18.5, 18.0», переполненный снежный стадион разразился восторженной овацией. Не каждому болельщику выпадает счастье стать свидетелем спортивного чуда. А тут это чудо свершилось на глазах десятков тысяч людей, в небе над ними. Кто мог предполагать, что советский прыгун Гарри Напалков, занимавший после первой серии прыжков скромное десятое место, сможет обогнать всех, совершить безукоризненный прыжок на 84 метра, получить у каждого из судей отличную оценку не ниже 18 баллов и с 10-го места перейти на первое? Такого события никогда не бывало раньше на чемпионатах мира и белых олимпиадах. Но если вдуматься, то становится ясно, что этот скромный десятый результат был своеобразным психологическим трамплином для смелого, экспансивного прыгуна из Горького. Терять ему было нечего, а завоевать он мог золотую медаль чемпиона мира. И Напалков ее завоевал, проявив свое великолепное мастерство. Какое же здесь чудо?

Когда Гарри, пьяный от усталости и счастья, ступил на порог гостиницы «Едла», первыми его поздравили четыре лыжника, которым предстояло наутро выйти на старт первой гонки, 30-километровой.

Нетрудно было прочесть мысли этих гонщиков: «Значит, можно добиться успеха? Значит, и мы можем побеждать?» Последний раз радовали нас гонщики 16 лет назад, когда на чемпионате мира в Швеции Владимир Кузин выиграл сразу две гонки — на 30 и 50 километров. На фоне ряда неудач даже серебряная олимпийская медаль, завоеванная учеником Колчина Вячеславом Ведениным в Гренобле, не вселяла в нас оптимизма.

Тем, кому победа Веденина на нынешнем чемпионате мира покажется неожиданной, я напомню, что и после Гренобля Вячеслав Веденин добился поистине выдающихся побед, которых до него удалось достичь лишь одному советскому гонщику — его учителю Павлу Колчину. Веденин выиграл в Финляндии на Лахтинских играх гонку на 50 километров, но этот успех у нас прошел совершенно незамеченным. И вот оно: Вячеслав Веденин — чемпион мира в гонке на 30 километров. Я не буду подробно описывать эту волнующую гонку, мне трудно обогнать моих газетных коллег. Я только расскажу то, что увидел в нашей резиденции после гонки. Я спрашиваю Веденина, счастливого, улыбающегося, что он испытывал перед стартом, когда увидел, что над Татрами идет снег. Ведь мы знаем, как гонщики не любят свежей лыжни. Но Веденин улыбаясь отвечает: «Нет, я не испытывал тревоги. Я знал, что хозяева чемпионата с помощью машин и нескольких батальонов опытных лыжников отлично подготовят трассу. И не ошибся».

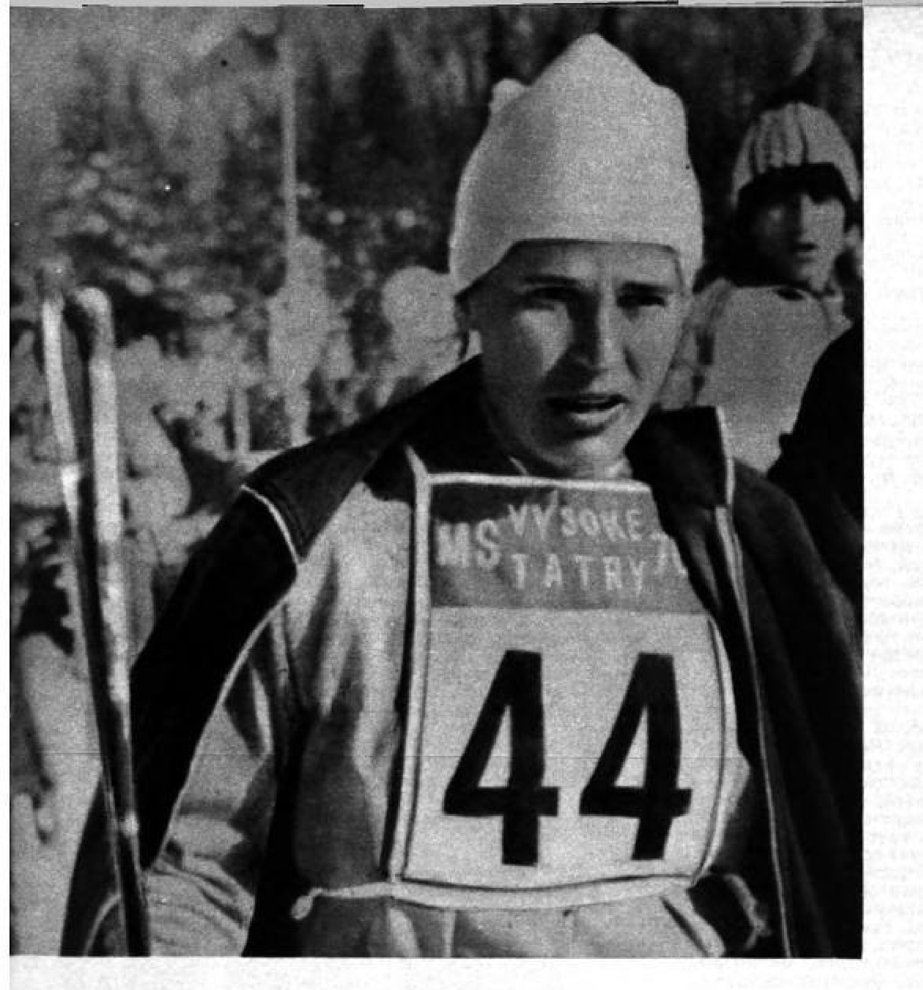
Вот он сидит передо мной, маленький, легонький и такой могучий и свежий, несмотря на усталость и испытанное им потрясение от огромной победы. А рядом с ним сидит такой же невысокий, такой же несильный на вид — это тренер Павел Колчин. Что он должен испытывать сейчас? Сколько лет было отдано им разгадке наших неудач! Почему мы разучились побеждать? Сколько упреков пришлось услышать ему и его товарищам! Сперва он слушал эти упреки как лыжник. А последние четыре года — как тренер. И вот он сидит рядом со своим наследником, помолодевший на десять лет. Побеждены все скандинавские асы — и шведы, и норвежцы, и финны. В комнату ломятся друзья — поздравить гонщика и его тренера с победой. Вот тренер сборной команды Виктор Баранов, когда-то сам выступавший вместе с Колчиным. Вот и Владимир Кузин. Он обнимает Колчина и говорит одно только слово: «Дождались!» И на глазах у олимпийских чемпионов, старых соратников, слезы, которых они не стыдятся, и Веденин смотрит на них снизу вверх и тоже трет глаза. А я вспоминаю, как по дороге со стадиона в гостиницу после пресс-конференции, так непривычной Веденину, к нему подошли два рослых норвежца и обняли его и расцеловали. Я узнал их. Это были недавние соперники Веденина по гонке — Одд Мартинсен, третий призер только что закончившейся гонки, и Паал Тиилдум, занявший четвертое место. А на пресс-конференции Веденина горячо поздравлял сидевший с ним рядом второй призер чемпионата, лыжник из ГДР Герхард Гриммер. Кто мог предполагать, что лыжник ГДР добьется серебряной награды! Это второй сюрприз мирового чемпионата. Но и здесь спортивного чуда нет никакого. Победы наших немецких друзей готовились так же исподволь, как победы Напалкова и Веденина. Они много тренировались, учились и теперь поднялись на вторую ступеньку пьедестала почета.

Не хочется уходить от Веденина, который рассказывает мне о том, как он начал заниматься лыжным спортом в деревне под Тулой, как впервые вышел на большую лыжню на чемпионате мира в Осло, как ему было жалко отданной победы: там, в Осло, он вел гонку на 50 километров и уступил первое место чуть ли не на самом финише. Но теперь он первый! Мы прощаемся с мировым чемпионом. До новой встречи на татрской лыжне. Ведь впереди еще три гонки, и одна из них эстафета, любимый вид соревнования для Веденина.

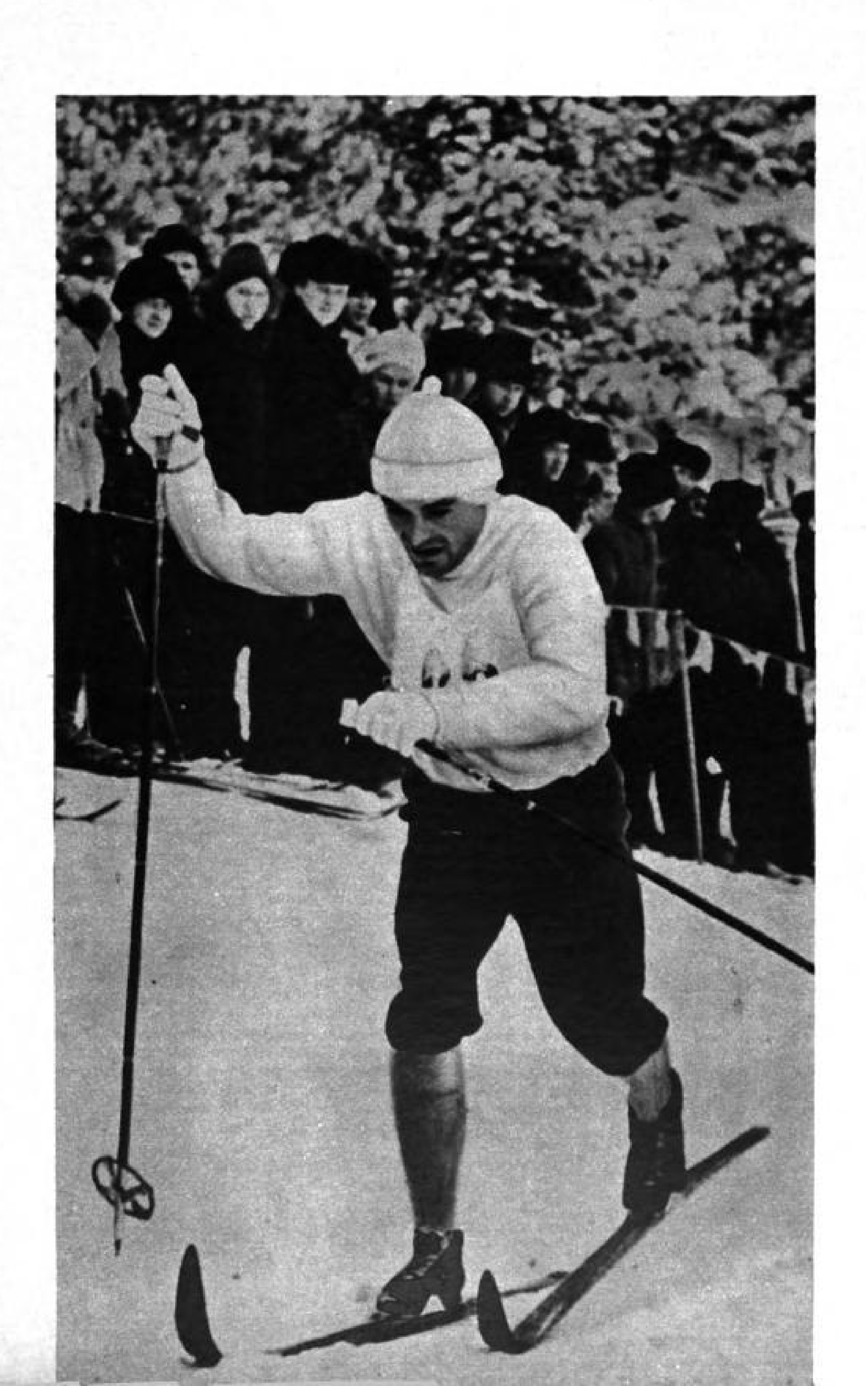
На следующее утро мы встретились на лыжне с нашими гонщицами, и снова большая радость ждала нас на финише: как известно, все три ступени на почетном пьедестале заняли наши девушки. Не оказалось ни одной соперницы ни среди финских, ни норвежских, ни шведских гонщиц, которые могли бы оказать сопротивление Галине Кулаковой, Галине Пилюшенко и Нине Федоровой.

Лыжный чемпионат в разгаре, и никто не может предсказать, какие «чудеса» ждут нас в ближайшие дни.

Штрбске-Плесо, Чехословакия. 17 февраля.

ЕРСТВО

ГОРОДУ ЛЕНИНА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Второй номер журнала «Театральная жизнь», посвященный театрам города Ленина, в основном подготовлен участниками Лаборатории критиков при Всероссийском театральном обществе, которые только что провели в Ленинграде свой очередной семинар. Тут у них и возникла мысль использовать пребывание в городе Ленина, городе высокой театральной культуры, подготовив специальный номер журнала. В качестве авторов, разумеется, были привлечены и критики из других городов.

Содружество критиков, съехавшихся на семинар со всех концов России и смотревших спектакли «свежими очами», содружество критиков «маститых» с начинающими во всех отношениях оказалось весьма плодотворным. В номере немало интересных, содержательных статей по важным проблемам развития театрального искусства; тут и живо написанные очерки и репортажи, рецензии на новые постановки, хроника... Номер журнала хорошо иллюстрирован.

Что же предстает сейчас как главное, определяющее в театральном искусстве? Этот вопрос лег в основу статьи народного артиста СССР Николая Симонова. Выдающийся деятель советского театра делится мыслями о репертуаре, актерском мастерстве, взаимоотношениях актера и режиссера, о театральной критике, порою популяризирующей спектакли второстепенные, тогда как большой труд талантливых актеров, режиссеров, художников — иногда даже целых коллективов — критика либо обходит вниманием, либо оценивает тенденциозно, с субъективных позиций... В качестве примера можно привести отношение к спектаклям Ленинградского академического драматического театра имени А. С. Пушкина, чьи новые значительные работы не получили сколько-нибудь обстоятельного, квалифицированного разбора. Н. Симонов отмечает необоснованность критического отношения к спектаклям этого театра.

Подробно анализируя спектакли пушкинцев, Ю. Зубков, как говорится, ставит точки над «и», подчеркивая, что не только богатыми традициями, но и всей своей творческой деятельностью замечательный коллектив завоевал ведущее положение среди театров Ленинграда. Во главе угла его деятельности — творческий поиск. Он получает свое воплощение в репертуаре, насыщенном проблемами современности, в непрестанном совершенствовании мастерства.

Как же важно для актера доброе слово критики!.. Возрастает ли актерское мастерство или в нем проявились опасные симптомы застоя?.. Какие приметы индивидуальности требуют дальнейшего развития, от каких недостатков надо избавляться?.. В таких вопросах критик — первый друг и советчик актера.

В статье Оксаны Корневой обстоятельно рассматривается творчество Ефима Копеляна, артист этот известен миллионам зрителей театра, кино и телевидения... Л. Смирнова посвящает свой очерк творчеству Алисы Фрейндлих. Н. Кидина образно рецензирует спектакль Театра имени Ленинского комсомола «Вестсайдская история». Остроумно, ярко нарисован В. Чувановым творческий портрет Ленинградского кукольного театра...

Участники Лаборатории критиков выступили на страницах журнала «Театральная жизнь» не только в качестве авторов: они провели большую работу и по организации материала, по выпуску номера.

Этот интересный опыт свидетельствует, что во многих городах Российской Федерации выросли квалифицированные кадры театральных критиков. Достойная смена старшему поколению! Но как мало знаем мы об их работе; как редко выходят они на всесоюзную трибуну! В этом смысле трудно переоценить значение работы Лаборатории критиков в важном деле повышения идейного и профессионального уровня театральных рецензентов.

За восемь лет существования лаборатории повысили здесь свою квалификацию многие журналисты, пишущие по вопросам театра и драматургии, завлиты театров, работники управлений культуры. Заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. А. Зубков, организатор и бессменный руководитель лаборатории, широко привлекает к занятиям ведущих драматургов, режиссеров, актеров, что разнообразит и обогащает программу семинаров.

И. ФЛОРИНСКИЙ

На снимке: идут занятия семинара.

Фото Н. Лавренюк.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 4—7.

А. ЗУБОВ, Л. ЛЕРОВ, А. СЕРГЕЕВ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

В четыре часа дня, по расчетам Бахарева, Анна Михайловна возвращалась домой. И если Марина по каким-то причинам избегает телефонного разговора с ним, то уже по крайней мере с мамой можно объясниться.

К телефону подошла мама.

— Здравствуйте, Коля. Куда вы пропали? Марина вспоминала вас... Спрашивала, не звонили ли вы.

— А разве она отлучалась из дому?.. Мне казалось, что она не поднимается с постели.

Замешательство длилось не более секунды.

— Да, вообще-то режим, как говорят врачи, постельный... Но у нее было какое-то неотложное дело. С вами, молодыми, совладать не так легко. У вас...

Анна Михайловна не успела закончить фразы. Видимо, Марина вырвала у нее трубку и, не сказав даже «здравствуйте», спросила:

— Ты хочешь видеть меня?

— Конечно. Был бы очень рад, Марина... Я тебе звонил...

— Ты можешь сейчас приехать? Жду.

Дом, где жили Васильевы, стоял в глубине большого двора-сада — с детской площадкой, беседкой-читальней, с большим самодельным, наскоро сбитым столом — приютом домовых любителей «забить козла». По фасаду — пять подъездов, смотревших на двор. Дорога от троллейбусной остановки и до дома петляла по микрорайону, огибала корпуса-близнецы, рассыпанные по весьма туманному замыслу планировщиков.

Бахарев за сравнительно короткий срок хорошо, со своей профессиональной точки зрения, изучил этот район города, знал проходные дворы, парадные, через которые можно с улицы попасть во двор или сад, с одного двора в другой.

Шагая от троллейбусной остановки, где-то на полпути, пересекая небольшой садик, Бахарев встретил Анну Михайловну. Она первой окликнула его:

— Коля!

— Здравствуйте, давно я вас не видел.

— Вы нас совсем забыли...

— Творю, Анна Михайловна. Днем и ночью. А как здоровье Марины? Сегодня, наконец, получил высочайшее разрешение навестить ее. Она уже выходит на улицу?

Анна Михайловна покраснела. И, не отвечая на вопрос, попросила проводить ее до троллейбуса. Шли молча. Первой заговорила Васильева:

— Все как-то очень странно, Коля, складывается... Разрешите один, может, и не очень деликатный вопрос. Но я мать...

Бахарев внутренне насторожился, а на лице — улыбка.

— Пожалуйста...

— Вы ничем не обидели Марину в тот вечер, в ресторане?

— Боже упаси! Анна Михайловна, что вы...

— Нет, нет... Это, конечно, мнительность матери. Но именно с тех пор она стала молчаливой, подверженной частой смене настроений, очень легко возбудимой... Я всегда была к ней снисходительна. Но есть предел и материнской снисходительности. Мы любим, уважаем, а главное, хорошо понимаем друг друга. И вот все это сейчас рухнуло. Она рычит на меня по каждому поводу, ничто не радует ее. А тут как-то днем, будучи больной, вскочила с постели и исчезла, не сказав даже, куда идет.

Васильева говорила торопливо, и выражение ее лица непрерывно менялось — гнев, сострадание, мольба.

— Не сердитесь. Крик материнской души.

— Понимаю... Мать всегда остается матерью. Говорят, что нет ничего бескорыстнее любви матери. Всякая страсть или слаба или своекорыстна в сравнении с любовью матери. Это действительно так...

— Какая уж там корысть... Набрала дежурств столько, что едва на ногах держусь... Марина хотела начать работать и пойти на вечерний факультет. А я и слушать не хочу. Сколько скандалов у нас было, пока отговорила. Но она упрямая. Говорит, хочу одеваться модно, красиво... Пойду работать.

— Но все же она вас послушалась.

— Верно. Но было однажды и такое... Приходит домой и достает из сумки два прекрасных жакета — импортные, архимодные, элегантные. И говорит: «Это тебе, а это мне». «Откуда? — спрашиваю ее,— где ты взяла деньги?» А она смеется. «Я,— говорит,— целый год тайком от тебя давала частные уроки. Вот и накопила...» Что ты с ней будешь делать, с этой стрекозой.

— Когда она вам такой подарок сделала?

— Давно, несколько лет назад.

Бахарев перечеркнул один из многих вопросов, не нашедших еще ответа. Значит, утаила от матери, не рассказала ей о встрече с «туристом», о подарке отца, ловко придумала «байку» о своей работе. Утаила — почему? Один вопрос снят, другой возник...

...Васильева пропустила уже три троллейбуса. Видимо, не так просто остановить прорвавшийся поток материнских чувств, к тому же очень сложных, противоречивых. Она то возносила Марину до небес, то вдруг начинала корить ее. И между прочим, словно вскользь, заметила, что не боится развенчивать Марину даже перед ним, Николаем, хотя знает, что он для ее дочери не просто знакомый...

— Буду с вами откровенной, Коля. Я врач, а значит, в какой-то мере и психолог. Не могу не заметить, в каком нервозном состоянии пребывает дочь, ожидая встречи с вами.

Потом задумалась, испуганно посмотрела на Бахарева.

— Дура я. Мать не должна была говорить это вам. Вы, мужчины, по-разному можете истолковать такую откровенность. Но я верю вам, Коля. Дай-то бог не ошибиться. А теперь прощайте. Спешу на дежурство. Напомните Маришке — в шкафу, на кухне, ваши любимые пирожки с картошкой...

* * *

Бахарев никогда не изменял своим профессиональным привычкам — к дому он направился боковой дорожкой и перед тем, как пройти вдоль фасада, выглянул из-за торцевой стенки.

...Он даже ахнул от неожиданности: «Вот это да!» Из третьего подъезда выпорхнула Марина. В домашних туфлях, лыжной куртке, небрежно накинутой на плечи и с каким-то свертком в руках. «Видимо, не в дальний путь собралась. Посмотрим, что будет дальше»,— решил Бахарев.

Марина свернула направо, и Бахарев даже подготовился к встрече с нею. Но когда девушка подошла к первому подъезду, оттуда вышел высокий, элегантно одетый, весь какой-то подтянутый, подобранный, молодящийся мужчина лет под шестьдесят. Массивное свое тело он нес уверенно, твердо, прямо. Бахарев успел заметить, что у него, видимо, покалечена левая рука, в которой он как-то не очень ловко держал чемоданчик на молнии. Была ли их встреча случайной или заранее назначенной? Кто он и что за сверток передала ему Марина — еще одна загадка.

Случай, однако, помог узнать имя, отчество и даже фамилию незнакомца. Спрятав сверток в чемоданчик, он зашагал по двору. Его окликнула какая-то женщина.

— Аркадий Семенович! Товарищ Победоносенко, за вами задолженность.

Аркадий Семенович повернулся, весело спросил:

— За мной? Простите, мадам, где, не вижу?

— Перестаньте, пожалуйста, паясничать. Во-первых, у этой вашей остроты длиннющая борода, а во-вторых, здесь не Одесса... Из-за таких, как вы, наш жэк на черную доску попадет. За три месяца задолженность по квартплате...

— Боже мой, какая неприятность. Шутка ли — на черную доску! Какой позор, мадам! Слово джентльмена — завтра погашаю задолженность и плачу за месяц вперед.

Бахарев вспомнил сообщение «Ландыша» о человеке из Одессы.

Послав воздушный поцелуй блюстительнице жэковского финплана, Победоносенко ушел.

Вот таким, посылающим воздушный поцелуй, и запечатлела его бахаревская фотокамера.

Бахарев застал Марину за письменным столом: наверстывала пропущенное в институте.

— У тебя еще и сейчас нездоровый вид.— И подумал: «Значит, не лгала, значит, что-то другое побудило ее выходить из дому».— Ты бледна, Марина, и глаза воспалены...

Она опустила голову и стала исподлобья разглядывать Бахарева. А он сидел тихо, не сводя с нее глаз. «Неужели она и есть «Доб-1»... Сейчас поведет разговор о Зильбере. Будет мосты наводить, встречу готовить. Нет, вероятно, поведет игру хитрее».

Поначалу разговор явно не клеился. Бахарев мысленно укорял себя за какие-то глупые, пошлые вопросы, на которые следовали односложные ответы «да», «нет», «возможно» или же слегка насмешливый взгляд, в котором не трудно было прочесть: «А умнее ты ничего не мог спросить?» Николай решил предпринять последнюю попытку, чтобы вывести Марину из этого странного, явно неестественного для нее состояния.

— А хозяйка ты никудышная, Марина,— совсем неожиданно для собеседницы заявил он.— Еще несколько таких томительных минут, и к твоим стопам падет труп. Человек умрет смертью голодающего индуса... Я не обедал, а ты скрываешь, что в кухонном шкафу любимые мои пирожки с картошкой...

И он рассказал о встрече с Анной Михайловной.

Впервые за весь вечер Марина улыбнулась.

— Ты ведь любимчик у мамы. Не знаю только, за что она тебя так...

— О, если бы мы знали, за что нас женщины любят... За мудрость, глупость, богатство или красоту? Философу Зенону однажды кто-то сказал, что любовь — чувство недостойное мудреца. Он ответил: «Если это так, то жалею о бедных красавицах, ибо они будут обречены наслаждаться любовью исключительно одних глупцов».

Марина расхохоталась, схватила Николая за руку и потащила на кухню.

— Пойдем, мой дорогой философ, есть пирожки. Там и выясним, кто кого за что любит...

За кухонным столом разговор пошел более оживленно. Бахарев рассказал несколько острых анекдотов. Марина ответила меткой эпиграммой-четверостишием, передаваемой студентами из уст в уста. «Говорят, что автора,— и она назвала фамилию известного поэта,— подвергли основательной экзекуции за столь смелую эпиграмму». И тут же перевела разговор на литературные и окололитературные темы. И снова, может быть, это показалось Бахареву, впала в несколько нервозное состояние. Хотя внешне старалась выглядеть такой же, как и обычно,— бойкой хохотушкой. Вслед за эпиграммой была рассказана сплетня об именитом писателе, сплетня, попавшая в среду студентов «из самых достоверных источников». Бахарев про себя зафиксировал: «Недавно передавало Би-би-си». Потом стала расспрашивать о поэте, которого Бахарев как-то назвал «лучшим своим другом», и верно ли, что поэт написал «страшно злые» и талантливые стихи, которые в печати, говорят, не появились. И, кто знает, появятся ли? И верно ли?..

— Марина,— перебил ее Бахарев,— ты, вероятно, решила, что я по меньшей мере секретарь правления Союза писателей. А я всего-навсего скромный литератор, среди знакомых которого есть, правда, и звезды первой величины.

— Не хитри, Коля... Ты все знаешь, но считаешь, что мне, беспартийной обывательнице, знать это не положено. Не так ли? Но да будет вам, ответственным товарищам, известно, что все это секрет полишинеля. Послушай, что говорят студенты.

— Мариночка, во-первых, никогда не вещай от имени всех студентов. Они тебя не уполномочивали. Во-вторых, ты несколько преувеличиваешь мою роль на литературном Олимпе. Но если ты столь любознательна по части литературной жизни, то могу тебя познакомить с одним премного осведомленным товарищем. Журнал Патэ... Всё обо всех...

— Он поэт, драматург, прозаик?..

— К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос. По моим сведениям, он не обременен ни талантом, ни литературными трудами. Но в Доме литераторов — непременный гость. Каждый вечер. И за его столом в ресторане всегда шумно... Он утверждает, что его задушит астма, если он не будет дышать воздухом ЦДЛ...

Мирная беседа явно грозила вылиться в перепалку. Уже были скрещены шпаги на романах Кафки и двух модных зарубежных фильмах, уже было замечено, правда, с улыбкой, по-дружески, что у собеседницы интерес к литературным сплетням преобладает над интересом к самой литературе... Нет, это никак не входило в планы Бахарева. Если исходить из предположения, что Марина по поручению Зильбера перед «большой встречей двух» прощупывает его литературные симпатии и антипатии, то он повел себя по меньшей мере глупо. Видимо, не для модных литературных диспутов о судьбе современного романа разведчик Зильбер жаждет встречи с русским литератором. Да, но это если исходить из предположения... А где доказательства? Какие есть основания предполагать? Марина за весь вечер уже не раз могла в какой-то форме подготовить почву для встречи Зильбера с Бахаревым, а она будто и забыла о просьбе иностранца.

— Коля, мне кажется, что тебя вечно одолевает желание баламутить те миллиарды нервных клеток, что заложены в человеческом мозгу. Ты не перестаешь о чем-то размышлять. Это, вероятно, очень утомительно?

Бахарев даже вздрогнул. Ему казалось, что он уже в совершенстве владеет столь необходимым искусством слушать собеседника, вести с ним разговор на любую тему, в то время как твоя мысль лихорадочно работает совсем в другом направлении. И вдруг такой вопрос.

— Так о чем же думает сейчас поэт?

— Мне стыдно признаться, что в эти минуты наших словесных баталий на весьма возвышенные темы я думал о делах прозаических и даже низменных.

— Эти дела имеют отношение и ко мне?

— Непосредственное... Я думал о том, что хорошо бы нам с тобой... выпить.

— Ты с ума сошел, Коля!

— Вовсе нет. Я предлагаю отметить твое выздоровление и завтра или послезавтра снова пойти в «Метрополь». Кстати, я в долгу перед тем самым своим приятелем, всезнайкой. А он большой любитель выпить за чужой счет. Чудесно проведем вечер. Выпьем, потанцуем... Согласна?

Марина не ответила, тяжело опустила голову, стала нервно теребить салфетку, потом посмот-

рела на Бахарева. Лицо ее снова стало хмурым. И тут же она прикрыла его ладонями.

— Что с тобой? Тебе нехорошо? Может, я предложил что-нибудь обидное?

— Нет, нет... Не обращай внимания.

— Так ты согласна?

— Ну, что ж, пожалуй, я...

И вдруг она вскочила со стула и с криком «нет, нет, не согласна, не хочу!» побежала к себе в комнату, упала на постель и зарыдала.

Среди многих передряг, в которые приходилось попадать Бахареву, такой еще не бывало: один на один, в четырех стенах с девушкой, охваченной истерикой. Поначалу он собрался вызвать «неотложку». Но пока Николай беспомощно метался в поисках домашней аптечки, охал и ахал, безуспешно взывая почему-то к благоразумию — «ну будь же умницей, Марина»,— она пришла в себя. Встала с постели, извинилась — «прости, пожалуйста, нервы...» И тут же плюхнулась в любимое кресло около торшера. Он сел рядом, участливо посмотрел ей в глаза — и, может быть, это ему показалось — увидел в них некоторую ожесточенность. В молчании прошло минут пять. Она, видимо, почувствовала неловкость этого молчания, вскинула голову и, не глядя на Бахарева, словно его и нет в комнате, достала с полки томик Шекспира и негромко стала читать:

...Я не безумна,
Но разума хотела бы лишиться,
Чтоб ни себя, ни горя своего
Не сознавать!.

— Что с тобой, Марина, успокойся...— И Бахарев попытался перевести разговор на шутливый лад.— Великий сердцевед из Стратфорда противопоказан вам, сударыня. У вас легко ранимое сердечко. Ты успокойся и объясни толком: в чем дело, что случилось?

— Нет, нет, не надо успокаивать и не нужно допытываться. Сейчас у меня удивительно ясная голова... Тебе надо уйти, Коля. Так будет лучше... По крайней мере сегодня. Завтра придешь снова, хорошо?

Был поздний сырой, осенний вечер. Бахарев, подняв воротник плаща, под монотонную песнь хлынувшего дождя неторопливо шагал по притихшей, безлюдной улице. Шагал, томимый безотчетной тревогой.

Когда-то Птицын, любивший на досуге поговорить «за жизнь», наставлял ученика: «Запомни, Бахарев, мы всегда в бою, всегда в поиске, даже тогда, когда нужно доказать невиновность человека. Это не менее важно, чем найти виновного». А Марина? Виновата или не виновата? Может, сейчас перед ним тот один из самых трудных вариантов, когда нужно доказать, что на человека ошибочно брошена тень, хотя есть для того все основания. Вроде бы именно к ней тянется нить от «Доб-1»? Но в глубине души таится сомнение — нити то обрываются, то вновь возникают. И Бахарев снова в раздумьях: о сложности человеческих взаимоотношений, о тернистых дорогах жизни, на которых ищущий, увы, порой с большим опозданием, убеждается в том, что оказался на ложном пути.

Там, в Комитете, несмотря на поздний час, его ждал Птицын. Так они условились.

6

Бахарев сидит притихший,— Александр Порфирьевич сегодня не очень доволен своим учеником. Обычно Птицын журил подчиненного не за то, что у того что-то не получалось. Журил, если знал: мог сделать и не сделал.

— Прости меня — боюсь обидеть... Как же ты так опростоволосился? Марина встречается с явно подозрительным иностранцем, что-то получает от него, а затем передает пакет какому-то франтоватому одесситу. А ты упускаешь его из виду. Хотя знаешь о сообщении «Ландыша»: человек из Одессы...

И вдруг неожиданный вопрос:

— Послушай, а почему ты решил, что он одессит?

Бахарев даже опешил от такого вопроса. Менее всего он был подготовлен к нему: в самом деле — почему? Только потому, что блюстительница жэковского финплана крикнула: «Это вам не Одесса!» Маловато, слабенький аргумент. Посмотрел на Птицына — его лицо было абсолютно бесстрастно, и, глядя на него, человеку постороннему трудно понять: гневается он сейчас или нет, спокоен или волнуется, радуется или печалится? Но Николай хорошо знает: когда у Птицына вот такое бесстрастное лицо, значит, лихорадочно работает мысль. Бахарев решил не отвечать.

— А вообще-то вариант возможный...— продолжал Птицын.— Удивительно знакомая фамилия — По-бе-до-но-сенко! Мы где-то с ним встречались. А если это он, то, значит, одессит...

И Птицын вполголоса стал мурлыкать про то, как «с одесского кичмана бежали два уркагана». Потом взглянул на часы.

— Поздновато. В архиве уже нет и дежурного. А в фотолаборатории? Там, пожалуй, кое-кто допоздна задерживается. Я предпочел бы словесному портрету фотографический... Сейчас позвоню этим фотокудесникам... Отнеси им свою пленку...

Через полчаса Бахарев вернулся из лаборатории со снимками. Напрягая зрительную память, Птицын с трудом узнавал того самого...

— Черт те что, кажется, он и есть... Вот это штукенция!.. Так ты говоришь, передала ему сверток. Туфли, завернутые в газету?

Бахарев удивленно посмотрел на Птицына: что это, снова мысли вслух или вопрос-догадка?

— О каких туфлях вы говорите? Понятия не имею, что было в том пакете. Может, и туфли...

— Если это именно тот, о ком я думаю, то вероятнее всего, что в пакете были туфли...

— Туманно... Хотелось бы знать...

Стоявшие в углу старинные часы глухо пробили три раза.

— До утра осталось недолго. Часов через шесть туман рассеется... А сейчас по домам. Спать, спать. Советую отменно выспаться. Дело требует свежей головы...

Легко советовать— спать, спать! И для Птицына и для Бахарева остаток ночи прошел в тревожных раздумьях. Бахарев и вовсе не уснул, а Птицын долго вертелся с боку на бок и заснул лишь к рассвету, ощущая в голове страшную тяжесть. Оба, не сговариваясь, пришли в Комитет спозаранку.

С утра Птицын сообщил в архив кое-какие наводящие данные, а потом принялся за разбор почты. Бахарев сидел молча и ждал, когда Александр Порфирьевич, как обычно, протянет ему сводку — информацию о событиях минувшего дня и ночи. Так уж заведено: всегда чутко прислушиваться к эху этих событий, хотя на первый взгляд они не имеют никакого отношения к делу, которое тревожит тебя сейчас. Какой бы нелепицей это ни показалось человеку неопытному, связывать воедино что-то случившееся вчера, сегодня, ночью, что-то заинтересовавшее Комитет госбезопасности, с тем трудным поиском, который ведет маленькая группа его работников. Пусть все догадки окажутся мыльным пузырем, пусть кто-то из скептиков и улыбнется — «Эка хватил!» — все равно надо проверить, проанализировать, нет ли тут какой-то тайной связи, пока еще ничем не давшей знать о себе.

Птицын никогда не изменял этим правилам. И от Бахарева того же требовал. В очередной сводке сообщалось о событиях разных.

...В научно-исследовательском институте неизвестным был оставлен у входа в лабораторию чемоданчик со взрывчатым веществом.

...На машиностроительном заводе ночью неизвестные лица сорвали замок с двери склада учебного оружия. Похищены два учебных пистолета.

...На 112-м километре Минского шоссе врезался в столб автобус с иностранными туристами.

...На перегоне Адлер — Гагра обнаружено положенное кем-то на рельсы бревно.

...Во II корпусе студенческого городка в двадцати почтовых ячейках были разложены газеты «Футбол», сработанные знакомым методом. Далее следовал подробный комментарий. На первой странице газеты — все то, к чему привык читатель «Футбола», а на остальных — контрреволюционные призывы, гнусные измышления. На целую полосу — воззвание, подписанное Союзом молодых интеллектуалов.

Опрошенный вахтер заявил: никто из посторонних в корпус не проходил, если не считать гостя к студенту Владимиру Яковлеву — сказал, что идет к племяннику: низкорослый, полный дядя, в серой шляпе, модном осеннем пальто цвета маренго, клетчатом кашне. Вахтер обратил внимание на походку: гость шел переваливаясь с боку на бок. Опрошенный Владимир Яковлев показал, что никакого дяди у него в Москве нет и никто в гости к нему не приходил. Трое студентов, оставшихся по болезни дома, подтвердили, что действительно встретили такого толстопузого гражданина на лестнице. Одна из студенток добавила: «По-моему, он косоглазый... И нос мясистый».

Птицын откладывает в сторону информационное сообщение. Минуту-другую барабанит пальцами по столу. Потом поднимается с места, идет к сейфу, достает листок бумаги и протягивает его Бахареву.

— Вчера вечером получил... Не успел тебе показать... Сообщение нашего оперативного работника Снегирева... Читай.

Бахарев читает и вопросительно смотрит на Птицына.

— Александр Порфирьевич, неужели тот самый? Низкорослый, полный, ходит покачиваясь...

Снегирев сообщал, что «Бородач» вчера утром долго плутал на такси, пока не выехал на шоссе, ведущее в Архангельское. Там «Бородач» гулял по парку, потом свернул на тихую, немноголюдную аллею и присел на скамейку под ивой. Как и предполагал Птицын, Зильбер, видимо, решил приладить именно к этой скамейке металлический намагниченный контейнер. Снегирев проверил: металлический ящичек величиной со спичечную коробку был пуст.

На полпути к выходу из парка «Бородач» резко повернул назад к примеченной им скамейке. Неизвестно, чем руководствовался разведчик, но он забрал контейнер — то ли место показалось ему не очень надежным, легко просматриваемым, то ли какие другие соображения.

К полудню Зильбер вернулся в гостиницу, поднялся в номер и через полчаса вышел на улицу с серым клетчатым чемоданчиком в руках. Непринужденно оглянулся кругом, посмотрел на часы и направился к метро. Он вышел на станции «Комсомольская» и уверенно, словно по давно знакомому маршруту, зашагал к электропоезду на Загорск. Сел в пятый вагон от хвоста. Пассажиров было немного — выбирай любое место. Зильбер устроился поближе к выходу. Положил чемоданчик на полку и углубился в чтение журнала «Техника — молодежи». Минуты за две до отхода поезда в вагон вошел низкорослый, перекатывающийся с боку на бок человек в серой шляпе, сером осеннем пальто и уселся напротив Зильбера. На полку для багажа рядом с чемоданчиком «Бородача» лег почти такой же чемоданчик толстяка. Не имея еще никаких оснований связывать одной цепочкой Зильбера и толстяка, Снегирев уловил момент, когда из-за журнала выглянуло мясистое лицо с тяжелым подбородком, и нажал спусковую кнопку фотокамеры.

На станции Мытищи толстяк вышел из поезда, и, когда он уже шагал по перрону, Снегирев увидел, что в руках у него чемоданчик Зильбера — тоже в серую клетку, но с зелеными полосами и с молнией вдоль всей крышки. Что было делать? Хозяин какого чемодана представляет наибольший интерес?

Снегирев решил следовать за Зильбером — «турист» ехал в Загорск, в излюбленную туристами лавру...

Птицын уже собрался было идти к генералу докладывать о сообщении Снегирева, как раздался телефонный звонок. Звонили из архива — нашли довоенных времен дело одесских контрабандистов.

* * *

Бахарев внимательно наблюдает за Птицыным, перелистывающим пожелтевшие листы. Наблюдает, с трудом скрывая улыбку: кто сказал, что лицо — это зеркало души? Вот лицо человека, в душе которого сейчас, вероятно, клокочет такое, что ахнешь. А лицо? Непроницаемо-бесстрастное. И только подмеченное Бахаревым легкое дрожание пальцев Птицына говорило о том огромном усилии воли, которое требуется сейчас подполковнику, чтобы скрыть волнение. Ведь, кроме всего прочего, это его, Птицына, молодость, одно из первых дел, которое поручили ему в органах государственной безопасности.

Уже просмотрено много страниц — протоколы, допросы обвиняемых, свидетелей, экспертов. И, наконец...

— Он самый! Здравствуй, голубчик!..

Значит, не ошибся, значит, многолетняя работа в органах государственной безопасности отшлифовала зрительную память. Теперь уже сомнений не было: он. Достаточно сопоставить хранящуюся в деле фотографию одесского льва, молодого Аркашки с Дерибасовской с фотографией старого, франтоватого Аркадия Семеновича Победоносенко.

По делу одесских контрабандистов Победоносенко проходил поначалу как свидетель, а уж потом попал в соучастники. Первоклассный одесский сапожник, Аркаша с Дерибасовской, весьма искусно «работал», как он сам выразился на допросе, всякие «шуры-муры» в элегантных дамских и мужских туфлях контрабандистов. «Шуры-муры» — это тайники в каблучках, под стельками, тайники для царских золотых монет и зелененьких долларов...

Птицын перечитывает протокол допроса.

— Занятный человечишка... Любил пофилософствовать... Мендель Маранц с Дерибасовской! Нет, ты послушай, Бахарев, и оцени — сидит перед следователем, а разглагольствует, как с кафедры... Спрашиваю его: «А какие у вас были побуждения, когда вы пошли на первое свидание с «Мишкой-аристократом»? Толь-

но не виляйте, говорите всю правду». Отвечает: «Лучший способ скрыть свои побуждения — это говорить правду». Спрашиваю: «Что руководило вами, когда вы в самый канун провала банды выгнали «Мишку-аристократа» и, не страшась соседей, истошно вопили на весь коридор: «Чтобы ноги твоей не было в моем доме»?» Отвечает: «Есть рубеж, где человек должен остановиться. Нельзя всем жертвовать ради бизнеса». Спрашиваю: «Вас активно использовали люди типа «Мишки-аристократа». Но чем вы объясните несколько странное отношение к вам: вас считали своим человеком, но никогда не приглашали на семейные торжества, где обычно собиралась вся банда, не пригласили к столу даже в тот вечер, когда вы, заглянув в ресторан «Лондон», застали там ваших друзей?» Отвечает: «Вы когда-нибудь читали Амфитеатрова? Нет? Жаль... Старик понимал толк в человеческой психологии. Дает ответ на вопрос. «Грязь,— говорил он,— на высокой скале и грязь на болотистой дороге — все грязь. Но если бы грязь чувствовала и умела выражать свои чувства, то грязь на скале, наверное, почитала бы себя грязью возвышенной и презирала бы нижележащие грязи». Я был нижележащая грязь...»

Птицын покачал головой.

— Что скажешь, Бахарев, каков Спиноза? Черт те что!.. Вероятно, я потому и запомнил его. Да и фамилия такая — По-бе-до-носенко... Почти по Маяковскому... А в общем-то вопрос проясняется. Похоже, что одесский сапожник взялся за старое дело, только теперь у него хозяева, видимо, классом повыше. Марина же выполняла...

Размышление вслух прервал деликатный стук в дверь.

— Войдите... Входи, входи, Алексей Петрович. С чем пожаловал?

— Дополнение к тому делу имеется.

И сотрудник архива, положив на стол пухлую папку, торжественно объявил:

— Битый час искал... Это как чеховская лошадиная фамилия: не успокоишься, пока не вспомнишь. А помню — дело одесских контрабандистов имело продолжение... уже в послевоенное время. Прошу вас, Александр Порфирьевич.

Птицын открывает папку, читает длинное, страниц на десять, каллиграфическим почерком написанное заявление, местами витиеватое, местами выспреннее. Заявление, видимо, сочинялось еще дома, и в приемную КГБ автор явился, все обдумав, взвесив. И на все эти раздумья ему дана была лишь одна трудная, длинная ночь, ибо явился он в приемную с уже написанной исповедью в девять часов утра. На первой странице было четко выведено:

«Я, Аркадий Семенович Победоносенко, уроженец города Одессы, судимый по делу контрабандистов, ныне мастер сапожной мастерской, сообщаю нижеследующее: вчера вечером в пивном баре имел откровенный разговор с самым отчаянным фраером Молдаванки, которого у нас в Одессе звали Косым и который просил сейчас называть его Ефимом Михайловичем. Судя по тому, как он с ходу атаковал меня, едва я заказал пару пива, я был уже давно у него на прицеле. Я сразу узнал в нем одного из шайки одесских контрабандистов, для которых когда-то работал всякие тайники в ботинках. Как и до войны, он был элегантно одет, те же усики, тот же мясистый нос, те же маленькие, бегающие глазки, та же боцманская походка человека, у которого почти нет шеи — наследственная одесская астма. У него волосы на макушке поредели и были, как говорят у нас в Одессе, зачесаны с разумной экономией... За несколько месяцев до того, как провалилась вся банда, упомянутый выше Косой был отправлен «Мишкой-аристократом» в Ленинград готовить базу для «дочернего предприятия», что, полагаю, и спасло его от карающего меча ВЧК — ОГПУ. Я спросил подсевшего к столу Косого: «А что тебе, собственно, надо от Победоносенко?» Он обнял меня и сказал: «Милый мальчик, я еще сам точно не знаю. Поговорим просто так... за Одессу, да благословит ее господь бог... Одесса—это, как сказал наш Бабель, много моря, солнца и красивых женщин. Так выпьем за упокой души твоей супружницы-красавицы, да будет земля ей пухом...» И он тут же вытащил из заднего кармана плоскую флягу с водкой, разлил ее поровну в два стакана и чокнулся: «Бывай здоров, мальчик». Это означало, что Косому уже все известно о послевоенном Аркашке! А откуда известно? Имею предположение, что это наши общие одесские дружки шепнули Косому про то, как после войны появился на Дерибасовской Аркашка Победоносенко с орденом Красной Звезды на груди и в выцветшей солдатской гимнастерке без погон, и в сапогах, пошитых из трофейного шевро...»

Далее следовало большое отступление, вопль души, из которого явствовало, что жизнь Аркадия Победоносенко развивалась по синусоиде — со взлетами и падениями. В сорок втором году на пятом его рапорте начальнику лагеря с просьбой послать в штрафной батальон, на самый трудный участок фронта, появилась резолюция: «Удовлетворить. Отправить на Сталинградский фронт». Стоял декабрь 1942 года, когда на берегах Волги день и ночь гремели бои за каждую пядь земли, за каждое здание, лестничную клетку, когда огнем и кровью проверялись характеры. О том, как дрался солдат-штрафник Аркадий Победоносенко, автор заявления в КГБ счел нужным обронить лишь три слова: «Смотри прилагаемые характеристики». А они сплошь превосходные.

После Сталинграда с него сняли ярлык штрафника и перевели в саперы. Приходилось ему ходить в разведку, разминировать поля. За штурм Берлина наградили орденом Красной Звезды.

Когда кончилась война, Победоносенко решил вернуться в родную Одессу. В заявлении подробно рассказывается, как нелегко было принять такое, казалось бы, простое и естественное решение. Это было не так просто — после Колымы вернуться в город, где все тебя знают как «Аркашку с Дерибасовской», жившего по принципу «деньги не пахнут», водившего знакомство с подозрительными людьми. Он нашел в себе силу воли порвать с прошлым, хотя оно долго и неотступно преследовало демобилизованного сержанта. Первоклассного сапожника назначили заведующим большой мастерской, где трудилось много молодых ребят, и Победоносенко терпеливо учил их «работать элегантный ботинок точь-в-точь как в Париже».

Так прошло два года. Он жил легко, весело, не замечая бега времени. Тени прошлого, кажется, уже перестали тревожить директора обувного ателье, и вдруг на бульваре Победоносенко лицом к лицу столкнулся с дядей, уверенно размахивавшим тростью с костяным набалдашником. Он был в широченных синих брюках и кремовом, прекрасно сшитом пиджаке. Победоносенко попытался увильнуть, сделать вид, что не узнает, но «Рваное ухо» был не из тех, кто упустит нужного ему человека.

В шайке «Мишки-аристократа» «Рваное ухо» работал «на подхвате» и слыл деятелем цепким. Деваться было некуда. Поздоровались, поговорили о погоде, девушках на Лимане, ценах на базаре, вспомнили друзей — «иных уж нет, а те — далече...». «Рваное ухо» пригласил поужинать. Победоносенко отказался. «Живот болит... Второй день манной кашкой пробавляюсь»,— на ходу придумал он. «Рваное ухо» долго обхаживал Победоносенко, а потом пошел в лобовую: «Послушай, Аркаша, как ты считаешь: встретились на бульваре два кореша, которые в общем-то — отбросим частности, это не для деловых людей — неплохо относятся друг к другу. Ты имеешь что возразить? Нет? Отлично. Если эти два джентльмена, подчеркиваю, в общем-то неплохо относятся друг к другу и в общем-то могут быть взаимно, подчеркиваю, взаимно полезными — почему бы им не пойти на союз? Я что-нибудь неправильно сказал, Аркаша? Поправь меня... А теперь слушай: требуются золотые руки сапожника. Золотые руки за золотые десятки... Ты меня правильно понял, Аркадий? И забудь думать за комбинат бытового обслуживания».

Было сказано еще несколько ни к чему не обязывающих обе стороны фраз, и Победоносенко, извинившись,— «у меня тут встреча с девушкой»,— попрощался, попросив три дня на размышления.

Насчет свидания с девушкой он не врал. Дней двадцать назад Аркадий познакомился с московской работницей, лечившейся в одесском санатории. Легкое увлечение (сколько их было у Аркадия с Дерибасовской!), кажется, переросло в нечто более серьезное. Тяжело больная Таня, много горя хлебнувшая в жизни, была одинока: отец погиб на фронте, ее и мать эвакуировали на Урал. Вскоре после возвращения в Москву мать умерла. И Таня осталась одна.

Аркадий не принадлежал к числу красавцев мужчин, но был в нем тот, как говорят французы, шарм, что заставляет женское сердце биться более учащенно. Он честно поведал Тане о своей жизни, и она поверила ему, когда он сказал, что с прошлым все покончено. Она ему поверила, хотя и не скрывала от него: ей трудно забыть его прошлое. В таких случаях он мрачнел и рассказывал легенду о грешнице, которую толпа хотела закидать камнями, и о Христе, который, обращаясь к толпе, говорил: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень...»

Таню покоряла искренность Аркадия, сила его характера. И вот «Рваное ухо» с его предложением...

В тот вечер Таня вернулась в санаторий поздно вечером: сперва он ее провожал, потом она его. Все было взвешено, все точки над «и» поставлены. На следующий день был взят расчет в сапожном ателье и билет до Москвы...

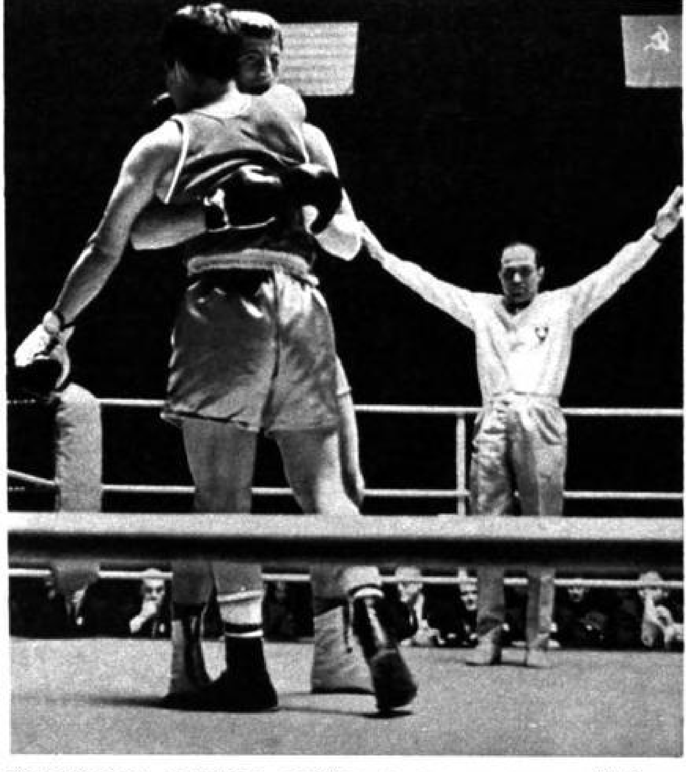
Через два года после свадьбы Таня умерла — тяжелейшая болезнь почек сделала свое дело — и, как пишет в своем заявлении А. Победоносенко, «свет стал мне не мил». Незадолго до смерти Таня, понимавшая, что дни ее сочтены, впервые за два года вновь повела с мужем разговор о его темном прошлом и сказала: «Клянись, Аркадий, что и после смерти моей... ни шагу назад...» Он молчит, а она, собрав все силы, хрипит: «Клянись, говорю!» Аркадий становился на колени, целовал ее бледные руки и шептал слова, что были сильнее любой клятвы.

Встреча с «Косым» в пивном баре произошла ровно через год после смерти Тани. Нетрудно представить, что было на душе Победоносенко в те минуты, когда «Косой» дал понять, что о давней встрече Победоносенко с «Рваным ухом» ему все известно, так же как и о неожиданном исчезновении на одесском небосклоне такой звезды первой величины, как Аркашка с Дерибасовской.

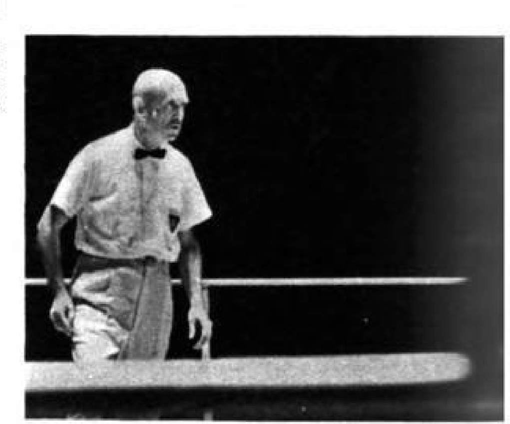
— Однако человек не песчинка. Разве он потеряется на нашей грешной земле? — улыбался «Косой».— Мир тесен, Аркаша... Вот и пьем мы с тобой пиво за одним столом. Только этот напиток не для меня. Живот пучит. Пойдем, друг, в «Арагви», грузинского коньячку пососем. Там и разговор закончим. Ты только не говори мне, мальчик, что у тебя животик вава и что ты на манной кашке сидишь.— И он снова дружески обнял Аркадия за плечи, еще раз дав понять, что ему все известно, но он никаких претензий не имеет.

Разговор был продолжен в «Арагви», в отдельном кабинете — тут «Косой» чувствовал себя как дома.

— Деловым людям нужна твоя, Аркаша, помощь. Платить будут те птицы зелененькими. В Одессу перебираться не нужно. Заказ будешь

Корректность отличала все бои товарищеских матчей. Только что закончилась встреча полутяжеловесов Владимира Бабарыки и Джона Сантяго. Справа — судья международной категории, экс-чемпион Олимпийских игр Владимир Енгибарян.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Известно, что поездка американских боксеров в нашу страну была ответной. Состоялась незадолго до этого встреча в небольшом городке Лас-Вегасе, когда победили советские боксеры с минимальным преимуществом — 6 : 5.

Теперь в двух встречах — в Москве и Минске — наши мастера выиграли матчи с бóльшим успехом: из двадцати двух поединков на ринге они проиграли лишь пять.

В наше время широко развит любительский бокс. Тому подтверждение — многолюдные боксерские турниры на Олимпийских играх и весьма напряженные и представительные чемпионаты Европы. И, в общем, как бы ни складывалась турнирная обстановка на крупнейших и серьезнейших соревнованиях по боксу, неизменно самое пристальное внимание привлекают выступления советских мастеров ринга. Разумеется, это не случайно. Давно уже отошли наши боксеры от силового напора, давно заменили его искусством тонкой, атлетической и расчетливой игры.

Именно поэтому примечательны-

ми были товарищеские матчи советских и американских боксеров. Репутация заокеанских мастеров кожаной перчатки заслуженно высока. Правда, в основном славится там профессиональный бокс, давший миру Джо Луиса, Флойда Паттерсона, Кассиуса Клея... Однако большое их мастерство не появилось, конечно, само по себе. Все они прошли школу любительского бокса. Значит, хорошим классом обладает этот любительский бокс в США, и встреча двух крупнейших боксерских школ не в турнирных боях, а в матчевом единоборстве рано или поздно должна была состояться.

Думается, могут быть довольными все, кто любит и умеет видеть бокс, итогом двух только что прошедших встреч. За очень редким исключением, бои на рингах Москвы и Минска были по-настоящему красивы, мужественны и умны. И в этом смысле трудно кого-то выделить из мастеров. Богатство техники, умелое маневрирование, зоркость и ясность головы — все это было продемонстрировано соперниками. И что характерно, проиграли в нашей команде именно те боксеры, которые безудержным, слепым напором пытались добыть победу.

Две встречи, двойная победа — это обнадеживает. Конечно, у американцев была молодая команда. Но ведь и в рядах наших боксеров было немало совсем юных, таких, как Олег Толков или Юрий Дубенюк, победивший в Минске чемпиона США Гарри Феррари.

Матчи сравнения в нашу пользу. Это тем более отрадно, что соперник на ринге очень серьезный — боксеры Америки.

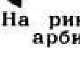
М. АЛЕКСАНДРОВ
Фото А. Бочинина.

Уверенно взял реванш за поражение в Лас-Вегасе легковес Николай Хромов. Он победил с явным преимуществом своего соперника Хуана Руиса.

Редко проигрывают американские тяжеловесы. Этот вес особенно популярен в Америке. Александр Васюшкин (справа) победил молодого способного тяжеловеса Джерри Даниэлса. В Минске Джерри уступил победу нашему Камо Сарояну.

На ринге американский арбитр Р. Суркайн.

После выступления «Огонька»

«ЛЕШАЧИЙ СЫН, ИЛИ ЭФИР ПРЕДМЫСЛЕЙ»

В № 34 журнала «Огонек» за 1969 год опубликован фельетон М. Андриасова «Лешачий сын, или эфир предмыслей», в котором шла речь о книжке стихов молодого ростовского поэта Владимира Сидорова «Я люблю тебя».

Фельетон М. Андриасова обсуждался на открытом заседании партбюро и на собрании коммунистов Ростовской писательской организации.

Собрание писателей-коммунистов признало критику правильной.

В Ростиздате не было оказано квалифицированной редакторской помощи начинающему поэту В. Сидорову, издательство не проявило должной идейно-художественной требовательности к рукописи. Выход в свет книжки стихов «Я люблю тебя» в ее нынешнем виде является ошибочным.

Собрание коммунистов рекомендовало правлению Ростовской писательской организации совместно с Ростиздатом пересмотреть состав редакционного совета областного книжного издательства и укрепить его идейно зрелыми, талантливыми писателями. Впредь книги молодых авторов, подготовляемые к выходу в свет в Ростиздате, должны иметь рекомендацию редсовета.

А. БАХАРЕВ,
ответственный секретарь правления писательской организации

получать в Москве. Тут и наш главный шеф...

И, видимо, крепко выпив, с гордостью добавил:

— Это тебе не «Мишка-аристократ»... Так чтобы ты знал: человек не с советским паспортом. Чуешь?

И сразу умолк, поняв, что болтнул лишнее. «Косой» подозрительно-испытующе посмотрел на Аркашку, нахмурился и зло буркнул:

— Все, что сказал,— как в могилу. Ты ничего не слышал, мальчик, ничего не знаешь. Иначе...

И он резким движением полоснул ребром ладони по горлу.

— Так как? Снова три дня на размышление? Не пойдет...

Победоносенко лишь на какую-то долю секунды задумался, потом налил в два больших фужера коньяку, встал из-за стола и несколько торжественно провозгласил:

— Выпьем за успех...

— Так, значит, согласен? — обрадованно спросил «Косой».

— Согласен.

Они условились о следующей встрече и разошлись в разные стороны.

Вернувшись домой, Аркадий Победоносенко долго стоял перед висевшей на стене большой фотографией Тани. Потом он сел за стол, достал из секретера несколько листов бумаги и каллиграфическим почерком вывел: «В Комитет государственной безопасности...»

Он не спал всю ночь. Вышел из дому в семь утра и долго петлял по Москве, пока в девять утра, окончательно убедившись в том, что за ним нет слежки «Косого», нырнул в приемную КГБ.

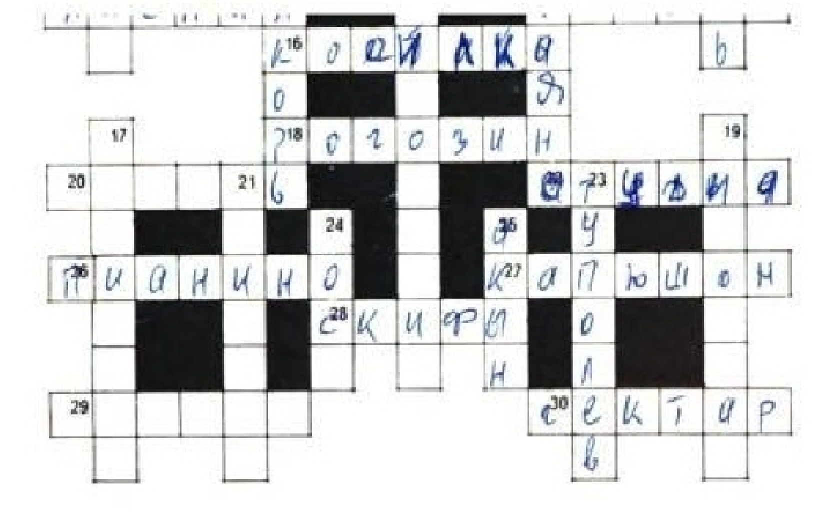
...Птицын листает дело, по которому проходят «Рваное ухо», «Косой», еще несколько одесских «деятелей» и человек из посольства. О нем разговор на следствии шел уже заочно, в прошедшем времени — почуяв недоброе, джентльмен вовремя ретировался. Птицын листает дело и размышляет вслух:

— И тут и в деле студгородка фигурирует «Косой»; «Косоглазый», толстый, мясистый нос, ходит, переваливаясь с боку на бок. «Косой» и человек из посольства... «Косой» и Зильбер... И газета «Футбол» в студгородке. Случайное совпадение? Или одна цепь?

А у Бахарева свой ход мысли. Он понимает: в принятой Птицыным схеме — Марина передает Победоносенко туфли, чтобы сделать в них тайники — появилась трещина. Но не более. Ведь не сбросишь со счетов и такую версию: плюнул Аркадий Семенович на все свои клятвы покойной супруге и вернулся к старому. Вместе с «Косым».

И тогда опять Марина? Да, опять Марина! И не далее как сегодня он снова будет иметь возможность убедиться в этом.

Продолжение следует.

По горизонтали: 5. Оружие для фехтования. 6. Действующее лицо оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама». 10. Сок хвойных растений. 11. Птица семейства утиных. 12. Польский композитор. 13. Приморский курорт в Латвийской ССР. 15. Последовательное развитие событий в художественном произведении. 16. Сельскохозяйственная машина. 18. Персонаж трилогии К. А. Федина. 20. Река, впадающая в Белое море. 22. Мастерская художника, скульптора. 26. Струнный ударный инструмент. 27. Откидной головной убор. 28. Стихотворение А. Блока. 29. Город в Швейцарии. 30. Мера земельных площадей.

По вертикали: 1. Химический элемент. 2. Ежегодный торг. 3. Музыкальный интервал. 4. Мех. 7. Рыба семейства карповых. 8. Русский живописец-портретист. 9. Приток Волги. 14. Часть электрической машины. 15. Вид керамики. 17. Песчаная пустыня в Афганистане. 19. Ягода. 21. Порт в Италии. 23. Советский авиаконструктор. 24. Созвездие северного полушария неба. 25. Народный поэт-певец в Казахстане и Киргизии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 3. Арифмометр. 4. Авангард. 9. Шелковица. 10. Гронинген. 11. Орбита. 13. Сахара. 15. Институт. 17. Черника. 18. Колонок. 19. Нумизмат. 22. Бархат. 23. Сервиз. 26. Поползень. 27. Афанасьев. 28. Отрадное. 29. Гидравлика.

По вертикали: 1. Армавир. 2. Стадион. 5. Арахис. 6. Август. 7. Рефрижератор. 8. Метрополитен. 12. Тычина. 14. Ателье. 15. Иман. 16. Такт. 20. Мольер. 21. Махаон. 24. Керосин. 25. Каретка.

На первой странице обложки: Крылатые гвардейцы. (См. в номере — «Отвага и выучка».)

Фото Г. Макарова.

На последней странице обложки: Зимняя Москва.

Фото Дм. Бальтерманца.

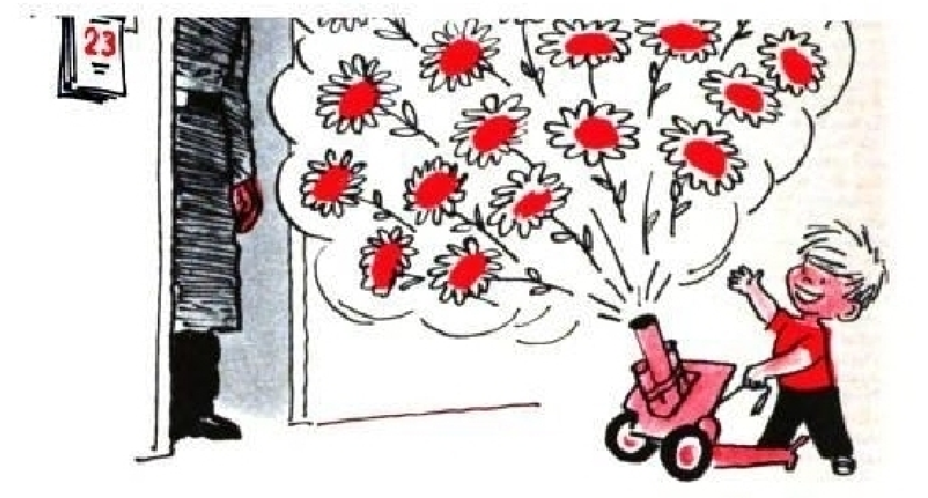
Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Л. Н. ШУМАНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 3/II-70 г. А 00328. Подп. в печ. 17/II-70 г. Формат бумаги 70 x 108⅟₁₆. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 424. Тираж 1 970 000 экз. Заказ № 351.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

В папину честь...

На побывку...

ЧУДО-КОСА

Когда Муза Сергеевна Образцова, телеграфистка Мурманского отделения Октябрьской железной дороги, расплела свою косу и согласилась сфотографироваться, многие из отдыхающих в санатории пришли посмотреть на ее необыкновенные волосы, которые оказались длиннее роста Музы Сергеевны.

— Вот, наверное, уход-то нужен за эдакой красотой,— говорили все.

— Нет, я свою косу особенно не балую,— ответила Муза Сергеевна.— Уход нужен прежде всего моим детям: у меня двое сыновей, оба уже школьники... Ну, а коса, пусть не такая длинная, по-моему, гораздо лучше, красивее, чем, например, мальчишеская стрижка.

Н. ПАВЛОВА

Фото Р. Суслина.

Гагра.

Рекогносцировка местности.

— А за пререкания даю тебе два наряда вне очереди!

— Для меня ты, сынок, всегда маленький!

Первое знакомство с радиотехникой.

Праздничный десант...

— Надеюсь, я не опоздал?

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

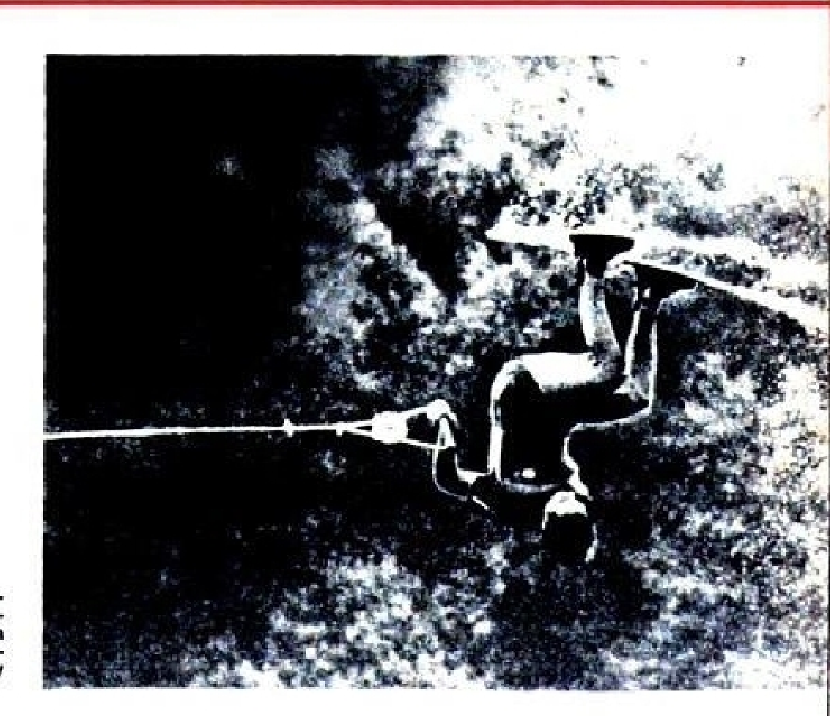

РЕКА-АКВАРИУМ

Во Флориде сооружен необычный аквариум. Он является частью тоннеля, по которому рыбы идут из рек в Мексиканский залив и обратно.

САЛЬТО НА ЛЫЖАХ

Американец Ален Кемптон достиг такого мастерства в катании на водных лыжах, что научился на полном ходу делать сальто.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.